

ВИТАЛИЙ ЕРЁМИН

*Счастливая
профессия*

МОСКВА
2017

ББК 81/63
УДК 8

Художник
Алексей Кузьмин

Еремин В.А.

Счастливая профессия. — М. 2017. 152 с.

Имя автора этой книги известно всем, кто читал в 80–90-х годах прошлого века «Огонёк» и «Неделю». Виталий Ерёмин был первым в раскрытии ранее запретных тем. Достаточно вспомнить только некоторые его очерки: «Лесоповал» (о состоянии пенитенциарной системы), «Фашики» (о наших, доморощенных фашистах), «Донецкий оборотень» (о преступлениях правоохранителей), «Воровской орден» (о ворах в законе), «Страдалки» (о женской преступности)...

Виталий Ерёмин — автор более десятка повестей и кино-сценариев.

Книга представляет интерес не только для начинающих журналистов, но и для всех, кто хочет правильно говорить и писать по-русски.

ББК 81/63
УДК 8

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛИСТИКА — ПРОФЕССИЯ ЛИЧНОСТНАЯ	7
Кто же мы на самом деле?	7
О скуке жизни и скучной газете	8
О графомании	9
Хорошая газета — это личность	9
Сенсация	10
СМИ — всего лишь бизнес?	11
Опрокинутые надежды	11
СМИ и общественное мнение	12
Бич нашей журналистики — плохие редакторы	13
Высший пилотаж муниципальных СМИ	14
Мнимость и видимость	15
ТЕХНОЛОГИИ	16
Романтический прием	16
Тема воспитания	17
Все отдать — все взять	20
Метод «пасьянса»	21
Коварный жанр	22
О женщинах	23
О детях	23
О самом собеседнике	23
ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИИ	25
Как Сциллу спутали с бациллой	25
Эрудиты и дилетанты	27
Фанаберия	29
Крутизна — пароль времени	30
Кому служат «работники слова»	31

Дискуссия и слово	32
Интонации	33
Стёб как творческий метод	34
«Истина создается стилем»	35
«Мы разделяем шкуру неубитого Клинтон»	36
Нормы мастерства	37
ДУША ЯЗЫКА	39
«Что внутри у вас в данный момент?»	39
«Не пиши мне добрых критик»	41
«Слышно, как по миру время идёт»	42
Канцеляри́т	44
Душа языка — душа времени	45
Душа времени — душа человека	45
Писать безграмотно — непатриотично	45
Как определить дислектора	47
О словарях	47
«Я полезу на нож за русское слово»	48
Русская речь	49
Язык и долголетие	51
КОЛЛЕКЦИЯ ЛЯПОВ	52
«В 45-ть баба яблочко опять»	52
«Русский устой»	54
«Хватит ли Европе мощей»	54
«Не намякивайте на это»	56
«Лера, не делай мне нервы!»	59
«У чиновников начинают вылазить хвосты»	59
Как мы путаем «человека» и «людей»	62
«Мы общаемся в ежедневном режиме»	62
«Наша задача — выйти на понимание»	65
«Вот о чем я имею в виду»	65
Неправильное ударение ранит слух	66
«Я нравлюсь мужу лысой»	68

«Что такое семья? Это там...»	71
«У пассажиров метро появится наколка»	71
«В Англии наказывают рублем»	72
Не трогайте язык церкви!	74
«Беременные фотографии»	75
«Эти пернатые птиць»	78
Местоимения	79
«Когда выходят два мужчины...»	79
«Как ухаживать за остатками вождя?»	80
«Простата характера»	85
Беда с предлогами	86
«Что» и «чего»	88
Селфи — самофотканье	89
Эрзацы новояза	89
«Клизма добра»	90
Слова навыворот	91
Как можно «знать заранее»?	92
Киев — мать? Почему не отец?	92
«Известные картины Неизвестного»	93
Разжевывание	94
Не надо скрипеть сердцем	95
И т.д. — это теперь «и так дальше»	96
Склонение существительных	97
Несклоняемые слова	98
Склонение фамилий	98
Падежи	99
Щебет в эфире	99
«В глубине души и мозга...»	101
Разнообразные перекосы	101
Двусмысленности	103
Неэфирные выражения	103
«Что порют!»	105
«Счастье можно так различно понимать»	106

ЖУРНАЛИСТ РАЗВИВАЕТСЯ В ДЕЛЕ	108
Лондонская школа журнализма	108
Журналистское образование в США	110
Заветы Джорджа Гэллапа	112
Джозеф Пулитцер	114
Нелли Блай	117
ЖУРНАЛИСТСКИЕ ИСТОРИИ	120
Фашики	120
Страдалки	124
Танцы кобр	128
Травля	132
ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ	138
Журналистика	138
Народ	141
Человек	141
Жизнь	143
Смерть	144
Любовь	144
Женщина, мужчина	144
Дети, воспитание	145
Услышанное и вычитанное	146
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Из подборки Корнея Чуковского	148
Из подборки доктора философских наук Л. Скворцова	149

ЖУРНАЛИСТИКА – ПРОФЕССИЯ ЛИЧНОСТНАЯ

КТО ЖЕ МЫ НА САМОМ ДЕЛЕ?

Ровно 60 лет назад в нашей стране вышел роман Роберта Сильвестра «Вторая древнейшая профессия», и с тех пор это хлесткое название стало ярлыком журналистики.

Потом появилась книга нашего знаменитого газетчика. И он, вслед за Сильвестром, назвал ее «Вторая древнейшая». А недавно на Урале появилась книга, тоже написанная журналистом, и... под тем же названием.

Кто спорит, журналистам свойственно сгущать, преувеличивать, перевернуть, приукрашивать, откровенно врать. В этом признавался даже почтенный Марк Твен, не брезговавший работать на «желтые» издания Хёрста: «По собственному опыту я знаю, что журналисты склонны ко лжи».

Но откровенная продажность все же не так уж часта. Если журналистов и задабривают, подкупают, то далеко не всех. Отчего же, в таком случае, сама профессия считается продажной? Судя по статистике, все как раз наоборот—профессия героическая. По числу убитых за честное служение своему делу журналисты на одном из первых мест.

Пушкин писал: «Сословие журналистов есть рассадник людей государственных — они знают это, и, собираясь овладеть общим мнением, страшатся унижать себя в глазах публики недобросовестностью, переметчивостью, корыстолюбием и наглостью».

Согласимся с великим нашим коллегой. Мы и сегодня — люди государственные, как бы пафосно это не звучало. Но мы также таковы, каково время, в котором живем. Хотя во все времена и во всех ремеслах, человек таков в своем деле, какова его личность.

О СКУКЕ ЖИЗНИ И СКУЧНОЙ ГАЗЕТЕ

«Произведение не должно уступать жизни» (*Евг. Замятин*). Это аксиома. Но это и загадка. В чем не уступать? Тут каждый найдет свое объяснение. Пожалуй, самое точное: газета не должна быть примитивнее, скучнее жизни.

Считается, что жизнь, особенно в провинции, однообразна и скучна. Но почему тогда ток-шоу строятся почти исключительно на сюжетах из провинции? Почему самые глубокие и самые захватывающие материалы столичные журналисты привозят из глубинки? И так было всегда. И в советское время, и в царское. «Без провинции у меня не было бы и половины материала, которым я живу как писатель». Это слова М. Салтыкова-Щедрина.

Если редакции нечего поставить на первую полосу, значит, журналисты не сумели преодолеть рутину местной жизни. Ведь что-то обязательно происходит. Что-то заслуживающее и требующее внимания прессы. Просто не сумели узнать или не успели написать об этом.

Жители любого города ни дня не живут без событий. А жизнь не виновата в том, что с виду она рутинна. Виноваты журналисты, неспособные эту рутину преодолеть. А часто даже не пытающиеся это сделать. Нет нацеленности на это.

О ГРАФОМАНИИ

Журналистика — профессия, в которой человек выращивает себя сам. От материала к материалу. От одной глубины темы к другой. От одной манеры написания материала к другой.

Есть журналисты, которые, хоть убей, не растут. Как писали 20 лет назад, так и по сей день пишут. Таких мы называем графоманами. Но это слово требует осторожности. Графоман графоману рознь. Есть старые графоманы — это, конечно, тяжелый случай. А молодые — совсем не безнадежны. У молодого графомана есть некоторый даже плюс в сравнении с талантом. Талант зависит от настроения, бывает ленив, довольно часто ненавидит сам процесс писания. В этом признавались многие большие журналисты и писатели. А графоман кропотлив, усидчив, упорен.

Графоманы, чаще других занимающиеся текстом, имеют все шансы увеличить свой творческий потенциал. Привет графоманам!

ХОРОШАЯ ГАЗЕТА — ЭТО ЛИЧНОСТЬ

Американский журналист Джордж Гэллуп в свое время сформулировал: «Читатели наделяют газету качествами личности. То есть любят газету за то, за что обычно любят человека: за искренность, ум, хороший характер и предпримчивость».

Он же, Гэллап, считал, что насколько нужно держать в поле притяжения читателей, привыкших мыслить, настолько же нужно находить пути к людям, имеющим неразвитый мыслительный аппарат.

Гэллап часто проводил опросы, изучая разные категории читательской аудитории. Он считал, что всякая газета, которая не принаравливается к запросам читательских групп, неотвратимо прогорает. Точно такого же мнения придерживались Пулитцер и Хёрст.

Но какой человек живет без страстей? Почему же газете быть бесстрастной? А сегодня это почти правило: писать о самых волнующих вещах с равнодушной интонацией.

Самые интересные читателю материалы — это путь человека. Все равно к чему. К успеху, к поражению, к преступлению. То есть это может быть как путь — преодоление, так и путь — падение. Читателю интересен человек-герой. Но не менее интересен и человек — не совсем герой и даже совсем не герой. Важна сама человеческая натура.

СЕНСАЦИЯ

Для небольшого города сенсацией может быть обычная новость, удивляющая читателя скоростью, с которой она была добыта. А если эта новость еще умело драматизирована и интересно подана... «Талантливо — значит, занимательно», — это еще Достоевский отмечал. Сказано о беллетристике. А для журналистских жанров разве не годится? Обыкновенную информацию можно написать скучно до зевоты, а можно занимательно.

К сожалению, репортаж — довольно редкий жанр для провинциальной газеты. Хотя события происходит в двух шагах

от редакции, не надо брать командировку, лететь, ехать. Событие, произошедшее рядом, интересно и для людей, живущих в этом городе.

Репортаж, как мгновенный отклик на событие или ситуацию, в идеале должен быть в каждом номере газеты.

СМИ — ВСЕГО ЛИШЬ БИЗНЕС?

Дискуссии на эту тему сегодня — самые актуальные в журналистском сообществе. При этом нередко коммерческий успех провозглашается, как цель. Похоже, происходит путаница. Даже многие выдающиеся бизнесмены начинали вовсе не с того, чтобы получать большие прибыли. Именно такая расстановка приоритетов и обеспечила им успех.

У нас сейчас период коммерциализации творческого мышления. Наверное, это пройдет, хотя не скоро, и неизвестно к чему мы в результате придем. Дельцы от кинематографа и телевидения уже сформировали зрителя с низким вкусом, от которого теперь сами же и зависят. Более здоровая продукция требует от зрителя другой образованности и другой культуры. Примерно то же происходит и в журналистике.

ОПРОКИНУТЫЕ НАДЕЖДЫ

В советское время самыми интересными были материалы, привезенные из провинции. Знать, чем живет глубинка, слышать ее голос — это был идеологический заказ, профессиональный тренинг и хороший тон — все в одном флаконе. И материалы эти, помимо того, что были добротны написаны, открывали власти глаза на какие-то нерешенные проблемы провинции и подводили к принятию правильных решений.

Тем более странным было общее полусонное состояние провинциальной прессы. Местные журналисты, что называется, в упор не видели, что рядом с ними происходит интересная и даже что-то определяющая в государственном масштабе жизнь. Писали о разной мелочевке. Сложилось даже понятие «мелкотемья». Но сколько бы ни сыпалось попреков в этом самом мелкотемье, меньше его не становилось.

И в то же время часто можно было слышать, что при другом строе и при отсутствии цензуры провинция обязательно задышала бы полной грудью. И вот это время лет 25 как наступило, и что мы видим в провинциальной прессе? Все то же мелкотемье и все тот же журналистский примитив.

Создается впечатление, что журналисты мучаются вопросом, о чем бы таком рассказать читателю-зрителю. Но мучение это чаще всего выливается в скучные заметки или телезарисовки о том, как хорошо работает тетя Дуся и какой замечательный человек дядя Вася. А злободневные и животрепещущие вопросы жизни остаются без освещения и без поисков ответа. Жизнь в поселке-городке идет сама по себе — журналисты живут сами по себе.

СМИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Чем хуже работают провинциальные журналисты, тем больше в малых городах сплетен и слухов. А что такое сплетни и слухи с точки зрения социологии? Это общественное мнение в самом что ни на есть естественном виде. Если прошел слух, что мэр нечист на руку, уважающие себя местные газетчики тут же должны начать расследование, так сказать на предмет достоверности, и сообщить читателям: так, мол, и так, слух ложный, мэр чист. А если есть основание думать что-то нехорошее, тоже — сообщить.

Если газета не является выразителем местного общественного мнения, то это не газета, а одно название. В этом случае газета не помогает, а только мешает местному обществу иметь свое коллективное мнение.

Почему людям не интересна газета, которая пишет о жизни их города? Неужели сама по себе жизнь города не интересна? Едва ли. Там, где живут люди, обязательно происходит что-то такое, что может стать предметом для дискуссий.

Провинциальные газеты, радио и телевидение могут быть интереснее федеральных. Отчасти в этом убеждает опыт зарубежных стран. Там именно так и есть. Объяснение простое. Людям больше хочется знать о том, что происходит не где-то, а у них дома. Этого требует их равнодушие. Активное участие в местной жизни у них, что называется, в крови. Особенно популярны на муниципальном уровне радио и телевидение, где практически все репортажи идут в режиме он-лайн.

БИЧ НАШЕЙ ЖУРНАЛИСТИКИ — ПЛОХИЕ РЕДАКТОРЫ

Если говорить о непрофессионализме, то страдают им в первую очередь редакторы. Некоторые посажены в руководящие кресла без трезвого учета их способностей и даже без соответствующего образования и опыта, по причине родственных или дружеских отношений с местным начальством. Другие, нужно согласиться, сами зарегистрировали издание, но рассматривают журналистику как удовлетворение своих графоманских амбиций и как некоторый бизнес. Зарплата рядовых журналистов иногда ниже прожиточного минимума, но кто знает, сколько получает (в основном, естественно, за публикацию рекламы) редактор? Только бухгалтер-кассир. Но тот не проболтается. Редакционный бухгалтер-кассир в сегодняшней журналистике — фигура куда более важная,

чем все «золотые перья» издания вместе взятые. Что же может стимулировать их писучесть? Получается, ничто. Тогда как же газета может быть интересной и боевой?

ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СМИ

Как утверждают специалисты, газета является той площадкой, где местное сообщество вырабатывает модель будущего, определяет критерии, по которым можно оценить эффективность власти в достижении общей цели.

Примером такого издания может служить «Рыбинская среда» (Ярославская область). Городу, который по численности и промышленному развитию не уступает многим областным центрам, не повезло. Его статус был низведен до положения районного центра. Местная администрация и депутаты Законодательного Собрания покорно прогнулись перед областью в расчете на то, что им разрешат досидеть в своих креслах до 2008 года. Так писала «Рыбинская среда», пять месяцев борющаяся с несправедливостью, и мобилизовавшая на борьбу самых уважаемых людей города и простых жителей. В итоге удалось провести референдум, где граждане отстаивали свое право быть услышанными, их мнение стало решающим.

Этот пример говорит о том, что демократия — не цель и тем более не самоцель, как принято считать, а средство для самоорганизации жителей и осуществления ими своего народовластия. А печатное издание при этом — категорически необходимый инструмент. Но как показал мониторинг, этот инструмент зачастую либо плохо заточен, либо находится в недобросовестных руках.

А то, что и в глубинке может блеснуть журналистское перо, показывает газета «Отечество» в городе Яранске Кировской

области. Предваряя разговор о формировании местного бюджета и статьях расходов, журналист, раскопав любопытный исторический пример, пишет: «В 1916 году лошадь крестьянина Хорикова попала в колдобину на улице Яранска и сломала ногу. Хориков обратился в суд с иском к городской Думе и потребовал возместить ущерб. И Дума выплатила ему стоимость лошади— 90 рублей. Интересно, выдержал бы сегодня городской бюджет штурм людей, которые ежедневно ломают свои машины на улицах Яранска, если бы они предъявили свои иски?»

МНИМОСТЬ И ВИДИМОСТЬ

Наша провинция сегодня—уже не та глубинка, что раньше. Благодаря Интернету, здесь никто уже не чувствует себя вторым сортом в сравнении с «городскими». Но эта манера принимать мнимое за подлинное...

Первая и самая главная мнимость—будто в малых городах, поселках и районах у нас самоуправление. Тут либо приближенность в терминологии, либо политическое лукавство. Самоуправление в строгом смысле—это когда территорией управляет прямая демократия местного населения. У нас же звали местный люд раз в четыре года на избирательные участки, опустили бюллетени и—до свидания, до следующих выборов. Какое влияние народ имеет на избранного мэра? Никакого. Мэр только делает вид, что зависит от общественного мнения, появляясь на телеэкране и как бы отчитываясь перед людьми.

Почему местные журналисты не выступают против этой мнимости? Не видят? Или это их устраивает? Тогда не одна ли видимость они сами, как журналисты?

ТЕХНОЛОГИИ

РОМАНТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

Совсем молоденькая американская журналистка (рассказ о ней впереди) сделала себе имя отчаянно просто. Чтобы проникнуть в психлечебницу, о которой ходила дурная слава, притворилась душевнобольной.

В нашей истории подобных приключений, прямо скажем, не густо. Помнится, один известный журналист советского еще времени пару раз вышел униформистом на манеж цирка, всерьез выдав это за «смену профессии», и ужасно этим гордился. Хотя из его репортажа запомнились не какие-то тонкие наблюдения, а вывод: как же это тяжело — выполнять чью-то работу. А еще одна газетчица прославилась тем, что написала репортаж о собственных родах. Других примеров на память не приходит.

Романтический прием под названием «журналист меняет профессию», похоже, совсем забыт. А ведь интересно было бы увидеть телевизионный репортаж, где корреспондент, например, замаскировался бы под русского мигранта из Ближнего зарубежья, пытающегося получить российское гражданство. И где бы в деталях было показано его «хождение по мукам».

Да бог знает, за кого еще мог бы выдать себя по-хорошему пронирыливый журналист, через какой риск пройти. А главное — какую принести пользу.

Сколько губернаторов и мэров годами берут взятки и плетут жульнические схемы обогащения. Годами! Но назовите хоть одного из них, кого бы разоблачили журналисты... Конечно, прежде всего, в этом виноваты трусливые редакторы с лакейской психологией, не нацеливающие своих сотрудников на «разгребание грязи». Но где профессиональный инстинкт самих сотрудников?

ТЕМА ВОСПИТАНИЯ

Десятки лет нам вдалбливали, что такие герои, как Гастелло и Маресьев — сугубо наш педагогический продукт. Но вот вскрываются факты, что и некоторые сынки капиталистов шли на таран и, оставшись без ног, продолжали воевать на протезах.

А если копнуть историю, черт знает, какая еще крамола выяснится. К примеру, Джон Локк внушал англичанам, что воспитание важнее образования. Те поверили, и с тех пор у них принцип — образование может быть и средним, а воспитание только высшим.

А потом всё тот же Локк начал проповедовать совсем странную теорию. Будто от правильного воспитания зависит благосостояние народа. И здесь в точку попал. Действительно, правильно воспитанный человек правильно работает, правильно добивается успеха, но что особенно важно — помогает другим, не таким успешным. Откуда в Англии и Америке мода на благотворительность? От заповеди Локка, что наихудшее из всех зол — жадность. Поэтому, мол, надо учить детей щедрости. Ибо жадным быть морально невыгодно. Учению Локка следовали,

но как-то вяло, пока богатым не стало ясно, что, если не делиться, то можно всё потерять. Тут и мы им помогли, своей «Великой октябрьской».

Жаль, конечно, что у нас другая манера понимать вещи. Который уже год в моде тренд любить, прежде всего, себя любимого. Ну, тут уж охотников хоть отбавляй. А ведь в других странах, когда говорят эти слова, имеют в виду заповедь француза Гельвеция — научись любить самое лучшее в себе, развивай это лучшее, делись им с людьми.

В общем, что-то совсем мы не то думаем, не то и не так перенимаем. И потому не удивительно, что подрастающее потомство совсем не слушает советы взрослых. А если тебя не слушают, как можно воспитывать?

Да и чему мы можем научить? Ведь самое лучшее воспитание — личным примером. Вот, предположим, в Америке настоящий культ труда среди взрослых. Поэтому и подростки (даже отпрыски миллионеров) не считают зазорным любой труд. Или там культ закона... Тоже передается из поколения в поколение. Без нотаций и лозунгов. А у нас? Как нам воспитать эти два культа у своих детей? При нашем отношении к труду и законам?

Свернув воспитательную работу в школах, отменив комсомол и пионерию, мы думали, что тем самым отменили тоталитаризм в деле воспитания. То было, пожалуй, самое грустное проявление нашей природной наивности и неосведомленности.

Откуда нам было знать, что в США давно уже сформулирована и работает, как машина, идеология воспитания подрастающего поколения. Главный выразитель этой идеологии, Джон Дьюи, расписал ее по пунктам:

1. Целенаправленное воспитание граждан должно начинаться в школьные годы.

2. Школа должна способствовать формированию у детей навыков общественной жизни и готовности к выполнению гражданского долга.
3. Демократия сама по себе имеет воспитательное значение.
4. Демократия должна воспитывать новых людей, общественников, пропитанных духом служения обществу.

Вот так! Надо ли комментировать? Наверно, не стоит. Журналисты, которые надумают осваивать тему воспитания, сами разберутся. Единственное, что хотелось бы сказать: никому не показалось, что в этой идеологии есть что-то знакомое?

Особенно удачно поживились системой нашего Макаренко в Европе и Японии. Премьер Франции Эдуард Эррио приезжал к нему в колонию, чтобы увидеть диковинку, как вчерашние подзаборники делают фотоаппараты по немецкой технологии, а увидел не только это.

Макаренко показал, что и дисциплину, и производительность труда, и качество продукции, и ответственность, и ощущение человеком своего достоинства можно элементарно организовать.

Именно у Макаренко подглядели, какую силу может получить правильно организованный коллектив. После этого осталось только перенести эту схему в западные корпорации. Тоже коллективы, только с другим названием.

Мы же бесценную систему Макаренко не перенесли даже в школы. А переметнувшись в капитализм, вовсе приравняли «коллектив» к колхозу.

Но что дальше? Как быть с воспитанием? Наверное, никак. У нас даже общественного мнения нет на этот счёт. И писать на эту тему, формировать это мнение пока некому. И желания на то у редакторов тоже не наблюдается

ВСЁ ОТДАТЬ — ВСЁ ВЗЯТЬ

Работать в журналистике я начал самоучкой, задолго до учебы на журфаке, литрабом в отделе культуры областной газеты. Писать было не так уж сложно. Старшие товарищи, у которых я ходил в подмастерьях, по строгому счету были такие же, как и я, дилетанты, только более широкого профиля, более натасканные и уверенные в своем профессионализме. Достигнуть их уровня и на этом остановиться, означало зайти в тупик. Нет, нужно было стать, хотя бы в какой-то одной теме спецом.

В 60-х годах было модно заниматься подростками, которые ни во что не ставили комсомол. В Туле таким «ребячьим коммиссаром» стал главный редактор местной молодежи Евгений Волков. Я поехал к нему, посмотрел, как он крутится, подобно белке в колесе, как фонтанирует идеям и... увидел, что Волков больше педагог, чем многие профессиональные педагоги, больше молодежный организатор, чем многие комсомольские секретари, а как журналист и редактор — лучше многих столичных коллег. И все потому, что смена профессии была для него не редким эпизодом (сейчас бы сказали, самопиаром), а постоянной практикой конкретного служения обществу.

Но я не мог, подобно Волкову, превратить редакцию в штаб работы с подростками. Не мог и совмещать две работы. Нужно было выбрать что-то одно. И я выбрал подростков.

Что из этого получилось, можно понять из книги известного режиссера Владимира Хотиненко «Зеркало для России». Он был одним из тех подростков, которыми я занимался, и довольно живо описал свои впечатления.

Я хотел сменить профессию примерно на год, а получил другой срок — восемь лет. Это, конечно, многовато. Зато удалось сказать что-то свое в педагогике. (Дилетантам иногда

удается ломать устаревшие схемы). Но что не менее важно, удалось пройти длительную самоотдачу, которая вытравливает свойственные нашей профессии самолюбование и эгоизм.

Журналист имеет счастливую возможность не только многое увидеть в жизни, но и что-то сделать для конкретных людей. Когда эта возможность остается без применения, журналист мельчает, как личность, работая на себя, на свои гонорары, на свою известность, на абстрактное «служение обществу». На конкретных людей у него чаще всего не остается ни интереса, ни душевных сил.

Кто-то сказал: «Всё отдать означает— все взять». Действительно, чем больше человек отдает, тем больше это отданное ему возвращается. В том виде, в каком это требуется воздающему. А что требуется настоящему журналисту? Хорошо думать и хорошо писать.

МЕТОД «ПАСЬЯНСА»

Обычно мы записываем беседы на диктофон, заносим в блокнот интересные реплики и диалоги, фиксируем свои оценки, впечатления, мысли, переносим диктофонную запись на бумагу. Исходный материал (исходник) готов.

Затем перечитываем исходник, составляем план материала и садимся за работу. Но пишется не всегда залпом, иногда мысль буксует, уходит в сторону от стержня материала. Мысль не сгущается. Приходится стирать написанное и возвращаться к тому месту, откуда зашел не в ту степь, и переписывать заново. А порой и бросать, откладывать на завтра.

Всех этих мук, свойственных еще не набившим руку журналистам, можно избежать, прибегнув к методу «пасьянса», или

монтажа. Раскладываете записи сначала по разделам материала (начало, середина, концовка), потом по другим его частям.

Становится видно, от чего можно отказаться. Третьестепенное можно тут же выкинуть. Второстепенное на всякий случай отложить. Видно также, какие факты какими мыслями сопроводить, и от чего к чему идти. Такого «пасьянса» в голове не разложишь. В особенности, если материал большой.

При таком методе журналист избавляет себя от опасности зайти не туда. Материал в этом случае пишется залпом, а текст получает стройность изложения и смысловую плотность.

КОВАРНЫЙ ЖАНР

Итальянская киноактриса простодушно признавалась: «Я побаиваюсь журналистов. По-моему, они отдают интервью в печать еще до встречи со мной». Американская писательница Маргарет Атвуд высказала свое мнение об этом жанре более язвительно: «Интервью — одна из форм художественного творчества».

Но кому-то отсебятина в интервью даже нравится. «Я не говорила почти ничего из того, что мне приписывают, но если фраза хорошая — она уж точно моя!» Эти слова одной артистки может повторить любой, кто дает интервью, чтобы понравиться читателям.

О жанре интервью написаны целые книги. Было бы нахальством даже пробовать сказать что-то новое. Но чем-то поделиться можно.

Если задача интервьюера — помочь собеседнику раскрыться, то для этого требуются «раскрывающие» провокационные вопросы, типа: «Когда вы перестанете бить свою жену?»

О ЖЕНЩИНАХ

Почему, на ваш взгляд, женщины живут дольше?
Закончите фразу: женщина должна быть замужней.
А мужчина...?
Говорят, хорошие работники — плохие мужья. Так ли это?
В каких вопросах жена безоговорочно разделяет ваше мнение?
Как вы чаще всего спорите с женой: молча или вслух?
Как ваша жена относится к вашим удовольствиям?
Уважает ли ваша жена ваше право на личную жизнь?
У вас есть всё? Или все же чего-то не хватает?
Как сформировался ваш идеал женщины?

О ДЕТЯХ

Знают ли ваши дети, как их отец любит их мать?
Чего больше в вашем отношении к детям:
финансирования или воспитания?
Три главных принципа вашего отцовского воспитания?
Бывали ли моменты, когда вам казалось, что вам
не следовало бы иметь детей?

О САМОМ СОБЕСЕДНИКЕ

Умеете ли вы заменить масло в вашем авто?
Какую из мужских игр предпочитаете? И сколько стоит
ваше хобби?
С какими людьми вам интересно?
Какие подарки для вас самые приятные?
О чем вы думаете, когда делаете доброе дело?

Чем, на ваш взгляд, хорошие люди отличаются от плохих?
Какое дело лучше: полезное или справедливое?
Случалось ли вам проявлять чудеса силы воли,
неожиданные для вас самого?
Чем вы гордитесь?
Какие качества вы сами в себе выработали?
Были ли в вашей жизни эпизоды, связанные с осознанным
риском для жизни?
В чем ваша противоречивость?
С каким злом вы вынуждены мириться?
Бывало ли вам стыдно перед людьми?
Самая большая неудача вашей жизни?
Приходилось ли вам давать человеку пощечину?
Какие мечты не осуществились в вашей жизни?
Вы судились с кем-нибудь?
Случалось ли вам чувствовать себя двоечником
на экзамене жизни?
Умеете ли вы подавлять какие-то искушения?
Ваше отношение к деньгам?
Насколько тяжело вам простить обиду, оскорбление,
подлость?

ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИИ

КАК СЦИЛЛУ СПУТАЛИ С БАЦИЛЛОЙ

Историк Николай Карамзин писал: «Достоинство народа оскорбляется безмыслием ... худых писателей». Значит, были такие и в его время? Были! Это подтверждает Александр Пушкин: «Прекрасный наш язык, под пером писателей учёных и неискusstных, быстро клонится к падению. Слова искажаются. Грамматика колеблется. Орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого».

Но, боже милостивый, сколько же таких писателей сейчас!

Из книги Вадима Соловьева «Тайный ход в Кремль».

«...невинность КГБ в покушении на Папу Римского...»

Автор имел в виду невиновность. Невинность — это не сколько другое... А если хотел подпустить иронию, то это никак не читается.

«...приходилось маневрировать между... бациллой дезинформации и Харибдой отсутствия какой-либо информации».

Сциллу автор спутал с бациллой! Или это тоже такая ирония? Но она и здесь не читается!

«Ради создания империи они пошли на...невиданные... жертвоприношения».

Не надо напрягаться. Автор имел в виду «жертвы».

«Грузины не стыдятся тюрьмы».

Ну, как так можно обо всем народе?!

«Николай Подгорный... без отрыва от учебы окончил рабфак».

Все предложение — нелепица.

«Андропов, моряк речного пароходства на Волге...»

Работающие на речных судах называются речниками. А моряки работают только на морских судах.

«Романов был для Андропова, как бельмо на глазу».

Это сегодня — типичная ошибка. Бельмо не бывает на глазу, оно — в глазу.

Ладно, Вадим Соловьев — автор малоизвестный. Рассмотрим некоторые (из великого множества) перлы широко известного и даже популярного журналиста и писателя, не требующие никаких комментариев.

Из книги «Сказка о потерянном времени», автор Александр Хинштейн.

«Генсек старается быть серьезным, он смотрит чуть в сторону, видимо, не решаясь поверить, что эта взрослая 40-летняя дама — его единоутробная дочь».

«Юрий Чурбанов, красавец-военный, стремительно из подполковников обернулся генерал-полковником».

«Свое истинное лицо Леонид Ильич скрывал еще с юности, когда понял, что особливая яркость — кратчайший путь на нары».

«России никогда не везло с царями-созидателями».

«Даже достигнув небывалых высот, он (*Брежнев*) не ра-

зорвал той незримой пуповины, которая соединяет всех нас со своим далеким прошлым».

«Да и Наина Иосифовна не прочь была давать советы соратникам мужа; это не без ее участия к президентскому телу подлез Борис Абрамович Березовский».

«Своего апогея схватки (*схватками автор называет борьбу за власть после смерти Брежнева*) достигли летом».

«Долгих возражал против перевода Ельцина в Москву».

«На 220-миллионную страну, гордившуюся лучшим в мире здравоохранением, не нашлось пары врачей (?), чтобы в нужный момент отбить лидера у старухи с клюкой».

Вообще-то, сказочная старуха-смерть вооружена косой.

«Эти люди...будут от подобных упреков отпираться».

«По степени жестокости...мало кто годился тогда ему в подметки».

«Каждый, кто хоть раз побывал в заграничном супермаркете...не мог потом без слез входить в гастроном и бакалею: все равно, что из борделя перенестись в дом престарелых».

Кстати. В толковом словаре Ожегова только две первые буквы «А» и «Б» насчитывают 2890 слов. А сколько слов в среднем используют сегодняшние писатели? Это тоже подсчитано — немногим больше 2000. Для сравнения — в словаре Пушкина — около 20 тысяч слов...

ЗРУДИТЫ И ДИЛЕТАНТЫ

Если первый грех писателя, журналиста, теле-, радиоведущего — незнание смысла слов, то второй, скорее всего, слабая эрудиция. Лев Толстой писал: «Если бы я был царь, то издал бы закон, что писатель, который употребил слово, значе-

ние которого он не может объяснить, лишается права писать и получает сто ударов розог».

Сурово, конечно. Но, кроме шуток, раздел, посвященный незнанию смысла слов, один из самых длинных в нашей подборке ляпов. Специалисты, чьим инструментом является язык, не знают значения множества слов родного языка!

С эрудицией посложнее. Эрнест Хемингуэй считал, что «хороший журналист должен по возможности знать всё». Вот именно, что «по возможности», потому что знать всё невозможно. Как известно, всё знают только все. Но есть вещи, которые приличный журналист просто не может не знать.

Ведущий ток-шоу «Право знать!» Дмитрий Куликов неожиданно сказал: «Американская поговорка гласит: «Ты умри сегодня, а я завтра».

У одного из участников дискуссии, Майкла Бома, глаза на лоб полезли. И было отчего. Американец знал, что это эковская поговорка времен ГУЛАГа, но почему не знал ведущий Дмитрий Куликов?

Забавный диалог произошел однажды на радио «Говорит Москва» между Сергеем Доренко и его напарницей по эфиру. Выяснилось, что Насте Оношко нравится какая-то современная песня о блохе, потому что ее девичья фамилия Блоха. Но тут же оказалась, что Настя ничего не знает о знаменитой песне «Блоха» в исполнении Федора Шляпина. Пришлось Доренко включить музыкальную запись, восполнить пробел напарницы, родившейся и выросшей в России...

Один деятель народного образования, обозначенный в титрах как Аннушкин, попенял ведущему ток-шоу, что слово предоставляется не каждому, кто тянет руку. Упрек справедливый, но смазан был объяснением Аннушкина: «Даже Петр Первый давал слово каждому, чтобы все высказались, дабы глупость каждого была видна».

Угораздило же деятеля так ударить в грязь лицом. Петр Первый, как известно, требовал, чтобы участники обсуждения говорили *без бумажки*, именно тогда, по его мнению, была видна глупость каждого.

ФАНАБЕРИЯ

Фанаберия, иногда скрытая, но чаще всего явная, так и выпирает из некоторых наших вещателей. Похожие на петарды, они взрываются, искрятся на каждодневном празднике эфира. Любовь к своей работе, позволяющая быть на короткой ноге с сильными мира сего, густо замешана у них на любви к себе. Любовь к истине и правде — на любви к своей популярности. Привычка распознавать что-то не то в других изменяет им в оценке самих себя.

Александр Гордон в программе «Мужское/женское», обращается к аудитории, возмущенной его поведением: *«Ша!»*

«Несколько сенаторов со мной встречались», — роняет в передаче «Персонально ваш» главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов, имея в виду американских сенаторов. Фанаберия в самом изящном исполнении.

«Не волнуйтесь, я все объясню», — заверяет слушателей Сергей Пархоменко на радио «Эхо Москвы» в анонсе своей программы. Похоже, ему даже в голову не приходит, что кто-то из слушателей привык жить своим умом.

Чрезвычайно популярный сатирик глумится над дефектами речи известного нашего генсека и другими его недостатками, а также над деталями похорон, никак не учитывая, что у генсека есть внуки и правнуки, которым больно это слышать.

Владимир Соловьев в своей книге «Путин» пишет: *«Кстати, я уверен, во многом на личном опыте, что моя жур-*

налистская деятельность все-таки влияет на события, на персоны, на общество. Этому есть масса примеров. Результаты уже есть и будут в дальнейшем».

Кто еще из корифеев нашей журналистики называл свою работу деятельностью и выпендренно говорил о ее результатах?

КРУТИЗНА — ПАРОЛЬ ВРЕМЕНИ

Известный актер и режиссер Николай Губенко рассказывал, как он, готовясь к съемкам фильма, мотался по стране, записывал речь простых людей. И очень при этом удивлялся: люди, хотя говорили не литературным языком, не искажали слова, не поролли всякую чушь, лишь бы выпендриться.

Но как же нравится это кривлянье нашим вещателям... Сегодня в моде все, что круто. Сказать о ком-то «Он ненормальный» — пресно. Куда круче: «Он больной на голову».

Кто и когда первым сказал эту фразу теперь уже не установить. Наверняка человек этот был не в ладах со стилистикой. Сказал коряво, но людям почему-то нравится.

«Вали» звучит гораздо выразительней, чем «убирайся». В слове «упаковать» больше художественности, чем в слове «арестовать».

«Выяснить отношения» — длинно, короче — «разобраться». «Беспорядок» тоже длиннее, чем «бардак».

«Побьём» — слабо, совсем другое дело — «порвём»! Попасть впросак, дать себя обмануть — слишком литературно, другое дело — «повестись». Чего-то не сообразить — тоже слабо, куда круче — «тупить». «Напиться» — это вообще из словаря детей. «Нажраться»!

Давайте признаем: новые фигуры речи порождаются часто людьми малограмотными. Но кому-то эти нарушения пра-

вильности языка нравятся. Совсем как девушкам нравятся хулиганы.

Или. В передаче Андрея Малахова, посвященной Эдите Пьехе, вдруг был вытащен на обсуждение эпизод, когда певица едва не подверглась изнасилованию. Зачем?

Тот факт, что Эдита Пьеха в советское время 10 лет шефствовала над детским домом, не произвел на аудиторию никакого впечатления, а вот эта сцена...

Телеведущий был доволен...

Журналисты в таких случаях опускают культуру своего дела ниже плинтуса. Профессия, призванная улучшать ментальность, обесмысливается. Это все равно, как если бы сторожа принялись воровать, пожарные поджигать, врачи заражать...

КОМУ СЛУЖАТ «РАБОТНИКИ СЛОВА»

Все мы чему-то или кому-то служим. Даже если это нигде не записано, даже если порой сами не осознаем. Так получается.

«Я служу литературе», — говорил Александр Блок, отбиваясь от обвинений, что служит большевикам.

То было самооправдание обманувшегося интеллигента.

Вспомним, к слову, что понятие «интеллигент» появилось в 70-х годах XIX века. Так стали называть работников умственного труда, посвятивших свою жизнь идее служения народу.

Кто же мы, «работники слова», чью профессию мы обсуждаем? К какой категории населения нас отнести? Рабочие? Нет. Служащие? Тоже нет. А третья категория у нас только «интеллигенция». Другой нет.

Кому же служат сегодня представители интеллигенции — «работники слова»?

Служат они государству, а точнее, власти. Не народу, заметьте! Это уж точно. Народ для них — абстракция.

Раньше «работники слова» тоже служили власти, но власть это служение очень строго контролировала. Ни одного слова в эфир без визы! Ошибся — волчий билет!

А сейчас — «свобода слова». Кавычки не случайны. Кто контролирует вещателей? Никто. Говори, что хочешь. И говорят. Говорят такое, что подрывает основы власти. А власть никак не реагирует.

Служить — значит, ни слова против. А тут...

Нет, это не служение. И это не та свобода слова, о которой мечтали в советское время. Это свобода говорить, что в голову взбредёт. А значит, уже не свобода, а беспредел.

Власти обычно служат довольно незаурядные люди, но при этом проявляя далеко не лучшие свои качества. Так было всегда. Так это есть и сегодня.

Работа, как известно, это одна из форм любви. Ты любишь работу и себя в работе. Это естественно. Но одни из нас этим ограничиваются, а другие любят еще и тех, для кого они работают. Но эта любовь может быть как достойной, так и недостойной.

Если ты ловишь кайф от своего стёба и от своих пошлостей, и непристойностей, и радуешься при этом, что доставляешь удовольствие слушателям, то как назвать эту твою любовь?

ДИСКУССИЯ И СЛОВО

Когда нас кто-то прерывает или мы сами отклоняемся от темы, мы можем сбиться с мысли. Более литературно это называется — потерять нить мысли.

Нить разговорного или ораторского мышления — очень важная вещь. Одна из задач ведущего ток-шоу — помочь участникам дискуссии держать эту нить. Только в этом случае их выступления будут полноценными. Сбивчивая речь не нужна ни тем, кто ее произносит, ни тем, кто внимает.

Часто можно видеть, как двое или даже трое спорящих стараются перекричать друг друга, а ведущий не прерывает их. Похоже, таким ведущим нужен драйв, «крутая» драматургия, а не глубокое и красивое изложение мыслей.

ИНТОНАЦИИ

«Наши лучшие слова — интонации». Так считала Марина Цветаева. Что интересно, спустя время, к такому же выводу пришли и киноведы, выясняя, что больше действует на зрителя. Оказывается, 55% — выражение лица актера и 33% — интонации.

Можно говорить в микрофон обычные слова «Говорит Москва» с интонацией Юрия Левитана. А можно с интонацией Сергея Доренко, главного редактора одноименной радиостанции.

Послушайте, кто не слышал, почувствуйте разницу. Но контраст требует объяснения. Почему в устах Левитана слова эти звучали величественно, понятно. А в чем смысл завываний Доренко?

Или. В популярной газете выступает известный журналист. Пишет письма президенту. Президент, по его мнению, кругом виноват. Предположим, что так. Но к чему этот развязный тон? Неужели нельзя высказать критику иначе? Зачем злоупотреблять тем, что президенту не пристало отвечать на хамские выпады?

Но чаще всего интонация бывает никакая. Она-то и свойственна журналистам, которые пишут или говорят, не придавая значения интонации. Но никакая интонация не дает и никакого восприятия.

А между тем, правильно выбранная интонация позволяет найти и правильный зачин, и правильную концовку. Да, очень важен интересный ход мысли от первого до последнего слова. Но даже то, как тянет мысль автор, как он нанизывает одну мысль на другую, зависит от интонации.

СТЁБ КАК ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД

«Я исполнил довольно много эпилептических припадков против Турции». Эти слова Сергея Доренко не оставляют сомнений в творческом методе известного радиоведущего.

Эпатаж от первого до последнего слова в любой, даже двухчасовой программе. Цель — приковать внимание слушателей с первого мгновения и не отпустить ни на секунду. Но как приковать? Нужен драйв. Доренко мастер драйва.

Что такое драйв в радиожурналистике? Это самый верный способ получения высокого рейтинга. А что такое высокий рейтинг? Это доходы от рекламы.

Цель и средство практически любого творческого метода сегодня — деньги.

А слушатели сегодня любят стёб. Ну, правильно. Драйв без стёба как бы даже и не драйв.

Но как можно быть прикольным в эфире и при этом говорить правильным русским языком? Получается, никак.

«Мне нравится обострять. Такова моя специализация», — сказал однажды Сергей Доренко. А кому не нравится. Но «обострять» можно всяко.

Конечно, нужно делать скидку. Ведь они, ведущие, не только журналисты, но и артисты. Им сам Бог велел быть слегка инфантильными, слегка самовлюбленными, слегка хулиганистыми. А иногда даже слегка невменяемыми. Не случайно один из них чистосердечно признался, что моментами «впадает в состояние камлания». Напомним, это только с шаманами бывает.

В известной книге «Алхимия слова» автор ее, Ян Парандовский, писал об обращении со словом «с веселой беспечностью фигляра». Давно это было, но Парандовский будто заглядывал в сегодняшний день.

«ИСТИНА СОЗДАЕТСЯ СТИЛЕМ»

Стилем создается восприятие. От того, в каком стиле излагается мысль или информация, мы либо верим в нее, либо не верим. Недаром Оскар Уайльд утверждал, что стилем создается истина. Причем, «создается полностью и абсолютно».

Выступавшая в одном журнале писательница свои материалы излагала с саркастической интонацией, а все слова, которые употребляла в переносном значении, закавычивала. Материалы ее были испещрены кавычками, что непозволительно профессионалу. Сегодня говорящие с телеэкрана изображают кавычки движениями рук.

Чего тут плохого? А всё. Ни один уважающий себя мастер слова не будет использовать кавычки. Ну, разве что при крайней необходимости, когда совсем не верит, что его поймут. Михаил Светлов вообще считал, что «кавычки — для идиотов».

Каждая теле-радиопрограмма — это диалог ведущего со слушателями. У каждого теле-радиоведущего своя аудитория. Как она складывается? Ведущий формирует слушателя,

подгоняет его под свой стиль? Или слушатели формируются по принципу «подобное тянется к подобному?»

Не всегда и не со всем, что говорит ведущий, слушатели соглашаются. А когда ведущий пытается отстоять свою точку зрения, говорят: «Это ваше право, но не правота». Так случилось, когда Сергей Доренко настаивал на том, что «любое компактное национальное проживание можно называть гетто».

«МЫ РАЗДЕЛЯЕМ ШКУРУ НЕУБИТОГО КЛИНТОН»

Идиоматические обороты, которыми так богат словарь американцев, почти неизменно содержат сленг. Янки считают сленг самым демократичным языком, напоминающим человека, снявшего пиджак, поплевавшего на руки и принявшегося за работу.

Журналист Майкл Бом, часто выступающий в разных ток-шоу, с блеском использует идиомы русской речи. Этому не мешают даже какие-то неточности. Он может назвать халывщиков халывчиками или сказать о Хилари в мужском роде: «Мы разделяем шкуру неубитого Клинтон». Эти ляпы только добавляют восторгов телезрителям.

Однажды в рейтинге радиослушателей он получил на целых 30% голосов больше, чем другие, русские участники передачи.

Понятно, что Майкл не просто так зубрит нашу фразеологию. Хочет понравиться аудитории и перещеголять соучастников ток-шоу. Наверное, хочет также продемонстрировать уважение к нашему языку.

Но тут возникает нехороший вопрос: почему наши постоянные участники дискуссий не пересыпают речь родными русскими идиомами? А следом и совсем нехорошее подозрение: а вдруг они их элементарно не знают?

Однажды Майкл показал владение замаскированной ненормативной лексикой. Использовал при этом самое невинное словечко «пипец». Телеведущая его, конечно, мягко пристыдила, а вот аудитория отреагировала аплодисментами.

НОРМЫ МАСТЕРСТВА

«До чего ж это тяжелая вещь — перо!» — восклицал Эмиль Золя. Если бы великому французу пришлось поработать на радио или телевидении, он бы взял свои слова обратно. Языком работать еще трудней. Но при одном обязательном условии — если работать с блеском.

В писательстве фразу можно оттачивать хоть полдня. Рукопись — переделывать годами. Романы во времена Золя писались по пять-шесть лет. А радио- и телевизионный жанр — это экспромт. Мысли рождаются мгновенно, на построение фразы требуется несколько мгновений, на произнесение фразы — несколько секунд.

То есть: работа требует высочайшего мастерства, основанного на знании языка (прежде всего), на эрудиции (не менее важно), а также...

Попробуем перечислить, каким требованиям должны отвечать речь и поведение высококлассного радио-тележурналиста.

Никакой фанатерии, пошлости и цинизма.

Никакого кокетства и всезнайства.

Никакого фиглярства и развязности.

Уместность каждого слова.

Не выглядеть смешным.

Радовать слушателей свежестью мысли и остроумием.

Ни на минуту не забывать, что среди слушателей могут быть дети.

Ошибся—извиниться и поправить себя. Извиниться даже за участника своей передачи и поправить его.

Следить не только за своими словами, но и интонациями: как бы не опозорить (предать) свое Отечество и свой народ. Опозорить и предать—с точки зрения морали, одно и то же.

ДУША ЯЗЫКА

«ЧТО ВНУТРИ У ВАС В ДАННЫЙ МОМЕНТ?»

«Граматику насилуют языком». Известный польский юморист Ежи Лец хотел подчеркнуть, насколько серьезна проблема.

Единственное, хотя и слабое утешение— это насилие происходило и раньше, и не только у нас в России.

Еще Катон Старший в Древнем Риме сокрушался: «Мы, римляне, давно уже утратили понимание истинного смысла многих слов».

Похоже, это безобразие имело место во все времена существования человеческой речи.

В ФРГ недавно подсчитали: 7,5 миллионов немцев никак не могут научиться читать и писать без ошибок. Это своего рода болезнь, и называется она дислексия.

По примерным оценкам, число людей, от природы лишенных способности к грамоте, равно числу психически больных— 10 процентов.

И все же признаем: мы позволяем себе больше искажений, чем другие народы. Отчасти причина тому— свободный порядок слов в русской речи. Отчасти— наша безалаберность.

Отчасти нас разбаловал сам язык: как ни искажай слова — тебя все равно поймут.

Ну вот, к примеру, Борис Ельцин сказал однажды Алле Пугачевой: **«Я полюбил вас тогда, когда вы пошли наперекор тем, кто хотел нажимать»**. Полная абракадабра, а ведь все поняли.

Из новостной ленты Интернета: **«Жириновского попросили лишить слова за оскорбление журналистки»**. Тоже ясно, что не Жириновского попросили, а Госдуму.

Корреспондент телеканала «Россия 1» спрашивает олимпийских чемпионов Волосожа и Транькова: **«Что внутри у вас в данный момент?»** Понятно, хотел сказать: что вы сейчас испытываете?

Из новостей Интернета: **«Евгения Васильева выложила в сеть своё обнаженное фото»**. Кто не понял, что не фото обнаженное, а сама Васильева на фото.

Или Интернет сообщает: **«Россия попросила самолеты США покинуть Сирию»**. Ясно, что писавший эти строки имел в виду просьбу к США, а не к самолетам.

Там же, в Интернете, сообщают: **«В Омске угнали машину с припаркованным ребенком»**.

Вы же поняли, что не ребенок был припаркован, а машина с ребенком.

Как ни странно, но неправильности говора кому-то даже нравятся. Даже Пушкин в этом замечен. Кто не помнит его слов: **«Как уст румяных без улыбки — без грамматической ошибки я русской речи не люблю»**.

А уже в наши дни газетный магнат Уильям Хёрст дал совет подчиненным: **«Не расстраивайтесь, если пропустили ляп. Знайте, что читателю это может даже понравиться»**.

Малоизвестный писатель первой половины XIX века Осип Сенковский с юмором писал: **«Русская грамматика есть искусство говорить, как никто не говорит, и писать, как никто не пишет»**.

К тому же отношение к грамматике у нас какое-то детское. Если знаешь, как пишутся «жи» и «ши», уже молодец, а все другие правила — зачем?

Ни в школе, ни по радио, ни по телевидению нам не объясняют, что грамматические правила — это законы языка. Если их не соблюдать, происходит то же самое, что и при несоблюдении законов поведения — начинается беспредел. Каждый вытворляет с языком, что хочет.

Напрашивается сравнение правил речи с правилами дорожного движения. Кто у нас, в России, не нарушает? Едем, как хотим. Вот и говорим, как хотим.

Но на дорогах цена безалаберности — чье-то здоровье, а то и жизнь. А цена безалаберности в обращении с родным языком — состояние самого языка. Искажения отупляют язык, делают его примитивным. Тупой язык отупляет сознание. Народ безотчетно чувствует, что с ним что-то происходит, и снижает самооценку и самоуважение. А это влечет за собой еще более неприятные последствия.

Вероятно, озабоченность этой проблемой и заставило президента высказаться не так давно: «Сбережение родного языка — вопрос национальной безопасности».

Это, кстати, понимали в России во все времена. Большой ревнитель чистоты родной речи князь П. Вяземский писал: «Целость русского языка должна быть для нас так же священна, как и неприкосновенность наших границ».

«НЕ ПИШИ МНЕ ДОБРЫХ КРИТИК»

Язык творит народ. Это мнение лингвистов бесспорно. Но есть смысл внести дополнение. А время? Разве само время не вынуждает народ вносить в язык изменения? Разве не время определяет, приживется то или иное слово или фигура

речи? Разве не с течением времени какое-то слово приобретает свое окончательное значение?

«Ребятами» раньше называли солдат. Царские приказы начинались с обращения «Ребята!». Потом слово перешло в жаргон. «Ребятами» стали звать мазуриков (мошенников) с Сенной площади. Сегодня так называют и детей, и солдат, и просто молодых людей. И это широкое значение, скорее всего, окончательное.

В одном из писем Пушкина князю Вяземскому можно прочесть его шутивную просьбу: «Не пиши мне добрых критик». Странно, правда? А сегодня слово «критика» употребляется только в единственном числе.

Привередливый князь Вяземский считал, что русский язык может обойтись без таких новинок, как «пациент», «метаморфоза», «индивидуум», «популярность», «эра», «этюд». Даже слова «бездарность» и «талантливый» казались ему никуда не годными.

Вяземский был против и слова «фонтан», считая что «водо-мёт» более подходит для русской речи. Представьте заголовок известного стихотворения Пушкина не «Бахчисарайский фонтан», а «Бахчисарайский водомёт».

«СЛЫШНО, КАК ПО МИРУ ВРЕМЯ ИДЁТ»

К 1920 году в России оставалась неграмотной треть народа. Еще как минимум треть могла только писать каракулями и совсем не читала.

Простой народ говорил, как бог на душу положит. Мать называли мамашей, зарплату — получкой. Вместо «опять» говорили «обратно». Лингвисты предупреждали: говорить «Маша обратно родила» ни в коем случае нельзя!

Со стороны власти уважение к русскому языку было подчеркнутым и приказным. Дикторы на радио показывали образцы орфоэпии. Юрий Левитан, Ольга Высоцкая... Кто сейчас так произносит слово «великий», как они? Последнее «и» они выговаривали, как «ы», отчего слово это звучало не только торжественно, но и изысканно.

То и дело издавались книжки лингвистов в защиту языка от «паразитов речи». Безусловно, выполнялся государственный заказ. Но книжки эти, выходявшие 100-тысячными тиражами, на полках магазинов не залеживались. Тяга к культуре была всеобщей.

Больше всех в этих книжках доставалось пролетарским поэтам и писателям, которые подавали простому народу дурной пример. Подборки неправильностей напоминали репертуар эстрадной юмористической программы.

«Слышно, как *по миру* время идет», — написал какой-то новоиспеченный поэт.

«Мы решили посетить музей и вынести из него все самое ценное», — писали активисты культурной революции.

«Убрать из нашей речи воровские слова — наша обязанность перед... предками (??)», — писали противники уголовного жаргона.

Шла борьба и с такими «паразитами речи»: период времени, преискурант цен, внутренний интерьер, главный лейтмотив, адрес местожительства. Шла форменная война со словами кайф, блат, шанс, проблема, момент, ситуация, реакция. Осуждался даже «головной убор» и «осадки».

КАНЦЕЛЯРИТ

«Какая гадость чиновничий язык! — писал А. Чехов. — Читаю и отплеываюсь».

В России всегда считалось, что власть должна общаться с народом на особом языке. В результате родились особые обороты языка, прозванные Корнеем Чуковским «канцеляритом».

Откуда эта страсть представителей власти к особому языку, со свойственной ему краткостью объяснил все тот же А. Чехов: «Россия — страна казенная».

Еще казенней стал язык власти при большевиках. Но вот четверть века уже прошло, как партия не рулит, а бюрократический сленг, тем не менее, творит чудеса живучести, что наводит на невеселую мысль: то ли язык наш так устроен, то ли мы — его носители.

Вместо «надеюсь» у нас говорят «выражаю надежду». Вместо «спасатели работали круглосуточно» — «спасатели работали в круглосуточном режиме»... А сейчас не только чиновники, но и журналисты, политики, артисты, перечисляют то, о чем хотят сказать, под буквами «а», «б», «в». Словно зачитывают циркуляр. Откуда вдруг взялась эта дурная мода?

Канцелярит, растающий своими «метастазами» во все отделы языка, скорее всего, неискореним. По крайней мере, до тех пор, пока правит бюрократия. А говорить всерьез, что власть бюрократии когда-нибудь кончится, смешно. Значит, канцелярит у нас навсегда. Вопрос только в том, сколько его в нашей речи.

ДУША ЯЗЫКА — ДУША ВРЕМЕНИ

Есть сферы, где мы показываем образцы утонченности. У нас лучший в мире балет. Лучшая в мире художественная гимнастика. Лучшее в мире синхронное плавание. У нас много тонкого во всех видах творчества. Почему же мы не стремимся утонченно говорить? Почему «самый читающий в мире народ» так плохо владеет литературным языком? Загадка...

Кто из нас знает мысль Владимира Даля, что «с языком шутить нельзя — речь человека — звено между душою и телом, духом и плотью»? Сейчас, в наше время, эта мысль отдает мистикой. Но примерно то же самое можно прочесть у Бориса Пастернака: «Тупое слово — враг». У Мопассана: «Слова, несомненно, имеют душу»? У Карла Юнга, писавшего о «душе времени»... А ведь у души тоже есть язык. Разве не так?

ДУША ВРЕМЕНИ — ДУША ЧЕЛОВЕКА

Точность речи связана с движением мысли. А мысль рождается не только в голове, но и в душе. Не случайно говорят о хорошем ораторе: его вдохновенная речь... Или: он говорил с **ВООДУШЕВЛЕНИЕМ**.

И в то же время слова, рожденные только головой, без участия души, чаще всего никого не трогают.

ПИСАТЬ БЕЗГРАМОТНО — НЕПАТРИОТИЧНО

Отчаянные оптимисты считают, что мы переживаем сегодня бум письменной речи. Мол, огромное число людей выкладывает в Интернете свои мысли и чувства и получает отклики. Да, тексты выглядят ужасно, но люди сами это понимают.

Люди осознают, что плохое знание родного языка — отклонение от нормы. Ненормальность эта вызывает у людей и чувство стыда, и желание исправить положение. Так возникла традиция «тотального диктанта».

Один участник, русский по происхождению, умудрился сделать в 282 словах 273 ошибки. Тех, кто ненамного отстал от этого рекордсмена, тоже хватает. Из обычных примерно 150 тысяч участников диктанта отличное знание орфографии родного языка показывают всего около 2 процентов. Гнетущая цифра, если учесть, что в диктантах этих участвуют обычно люди, уже работающие над своей грамотностью.

Владимир Познер на пресс-конференции, посвященной результатам «тотального диктанта» сказал: «Акция замечательная. Если бы национальная идея была бы грамотно писать, то в этом был бы патриотизм».

То есть. Если говорить правильно — проявление патриотизма, то что означает говорить неправильно? По логике, это непатриотично. Кто-то скажет: это уж слишком! Ладно, давайте разберемся. Если вы плохо говорите на родном языке, значит, вы не хотите познавать его. То есть проявляете неуважение к языку и даже к своей стране. Если ваш говор слышат иностранцы вроде Майкла Бома, они вас презируют: вы знаете свой язык хуже, чем они. Если вы говорите неправильно в ток-шоу, вас слышат за границей и тоже удивляются: эти русские не владеют своим языком.

Позорить свою страну и свой народ — разве патриотично?

А теперь добавим справедливости ради — это все не новые мысли. Еще Николай Карамзин писал: «Язык важен для патриота». Известны и слова Константина Паустовского: «Истинная любовь к своей стране немислима без любви к своему языку».

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ДИСЛЕКТОРА

Между прочим. Для того, чтобы определить дислектора, вовсе не обязательно агитировать его написать диктант. Достаточно завести при нем разговор о состоянии русского языка. Реакция будет такая: ничего страшного, все нормально.

Дислекторы не видят разницы между «влезать» и «влезить», «дан» и «даден». Все попытки защитить язык от подобных искажений кажутся им нелепым занудством.

А еще замечено, что дислекторы испытывают неприязнь к грамотным людям. Подозревают их в желании выделиться. И вообще, принимают за меньшинство.

О СЛОВАРЯХ

Как повышать свою грамотность? Читать учебник по орфографии для средней школы? А почему нет, особенно если не повезло с училкой по русскому языку? То, что не достигается учением, восполняется самообучением.

Для тех, у кого в норме зрительная память, есть еще один способ. Помнится, даже Пушкин «заглядывал встарь в академический словарь», который получше орфографического, поскольку объясняет значение слов, в чем мы путаемся (совсем, как древние римляне) ничуть не меньше, чем в правописании.

Чтением словарей не гнушался Анатолий Франс, блестящий, между прочим, стилист. С карандашиком в руке штудировал словарь Даля Солженицын, по странице в день, на строгом режиме.

Но мало просто знать слова. Надо знать их в сочетании с другими словами. С этим у нас особенная беда. Для этого есть фразеологические словари. А еще словари орфоэпические. Неправильное ударение — тоже грубая ошибка.

Историк Николай Карамзин писал: «В шесть лет можно выучиться всем главным языкам, но всю жизнь надобно учиться своему природному...»

«Я ПОЛЕЗУ НА НОЖ ЗА РУССКОЕ СЛОВО»

То, что первый наш толковый словарь составил, потратив на это 53 года, человек нерусского происхождения, тоже кое о чем говорит... «Я полезу на нож...за русское слово!»— писал Владимир Даль. Был повод?

Что-то происходило с русским языком уже в то время. Не случайно же Владимир Иванович (Иоганнович) писал: «Пришла пора подорожить народным языком... Русской речи предстоит одно из двух: либо испошлеть донельзя, либо, об-разумясь, своротить на иной путь».

Что подразумевал он под «испошлением»? Трудно сказать, потому что мы даже приблизительно не можем представить, какой была пошлость в то время. Конечно, не такой, как сегодня.

Скорее всего, пошлостью, в представлении Даля была нелепость в построении устной и особенно письменной речи. Ну, так ее и сегодня хватает.

«Азнакомится»,— такую резолюцию, по некоторым свидетельствам, обычно ставил Н. Хрущев. *(Две ошибки в одном слове)*

Бывший вице-президент России Александр Руцкой: *«Горбачев строил фундамент развала государства».*

Бывший Председатель Правительства Виктор Черномырдин: *«Мы продолжаем то, что мы уже много наделали».*

Бывший вице-премьер правительства Владимир Рыжков: *«Россия с ускорением отстаёт в мышлении и образовании».*

Бывший президент России Борис Ельцин: *«Денег мало, а любить людей нужно много».*

А вот перлы других политиков:

Бывший глава Совета Федерации Егор Строев: *«Верхняя палата переваривала законы более осознанно и давала пищу для исполнительной власти».*

Бывший вице-премьер Людмила Швецова: *«Каждый человек, который войдет в эту Думу, должен быть штучным товаром».*

Егор Строев: *«Выборы важны тем, что мы должны помнить ответственный парламент».*

Виктор Черномырдин: *«Надо же думать, что понимать».*

Бывший губернатор Саратовской области Дмитрий Аяцков: *«Я завидую Монике Левински».*

Д. Аяцков явно хотел сказать, что Клинтон — парень хоть куда, мол, Моника клюнула на него не зря, а получился конфуз и пошлость.

Между прочим

Словарь Даля печатался частями в журналах. Каждую очередную публикацию публика ждала с нетерпением, читая с не меньшим интересом, чем новомодный французский роман.

«Комната русского культурного человека — это стол, стул и Даль», — говорили потом целое столетие.

РУССКАЯ РЕЧЬ

Как русская речь звучит в ушах тех, кто ее не понимает?

Один американец нашел в ней смесь (только без грассирования, а с раскатистым «р») немецкого, испанского и французского языков.

Австралиец высказался так: «Это язык настоящих мачо».

Англичанин: «Русская речь — это нечто среднее между рыком моржа и мелодией Брамса».

Ф. Энгельс, известный своей неприязнью к русским, тем не менее, признавал: «Как красив русский язык! Все преимущественно немецкого без его ужасной грубости».

Такие разные отзывы имеют свое объяснение, которое сформулировал Константин Паустовский: «Среди великолепных качеств нашего языка есть одно совершенно удивительное и малозаметное. Оно состоит в том, что по своему звучанию он настолько многообразен, что заключает в себе звучание почти всех языков мира».

«Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно, как сам жемчуг», — писал Н. Гоголь.

И то правда. Чего стоят уменьшительно-ласкательные формы. Помимо слова милый есть еще и миленький. Рядом — рядышком. А как волшебным образом изменяются существительные: голова — головка — головушка, волос — волосок — волосочек. Воля — вольность — волюшка... Утро — утречко, вечер — вечерок, день — денёк... Не случайно считается, что для поэзии русский язык самый подходящий. А что хорошо для поэзии, то хорошо и для прозы.

Всякий нерусский, кто читает книги на русском языке, вместе с его мелодикой проникается еще и особым духом. Есть мнение, что русский — вообще не национальность, а уникальное состояние души и ума. Русским может стать кто угодно. И это передается по большей части через язык. Хотя, с другой стороны, и духовно нерусским может стать любой русский, в ком нет русского духа.

«Болезнь эту, вот уже полтора столетия заразившую Россию, все расширяющуюся и укореняющуюся... приличнее всего... назвать европейничаньем...» — писал Фёдор Достоевский.

О, сколько сейчас развелось европейничающих! А «штатских»!

Но признаем: есть в нашем языке и минусы. Почти все иностранцы отмечают обилие «р», шипящих, проглатывание гласных, отчего язык кажется жестким. Хотя часто все зависит от того, кто говорит: какая интонация, какой тембр голоса.

Максим Горький писал молодому писателю: «Русский язык довольно богат, однако, у него есть свои недостатки, и один из них — шипящие звукосочетания: —вша, —вши, —вшу, —ща, —щей. На первой странице Вашего рассказа «вши» ползают в большом количестве: поработавший, говоривших, прибывшую. Вполне можно обойтись и без насекомых».

«Следует избегать некрасивых, неблагозвучных слов. Я не люблю слов с обилием шипящих и свистящих звуков, избегаю их», — писал Антон Чехов.

Видимо, он имел в виду окончания «тся», которые многие произносят, как «ца». Этих «цаканий» иногда бывает, прямо скажем, многовато. Ну, почему не выговаривать слова с «тся», как они пишутся?

ЯЗЫК И ДОЛГОЛЕТИЕ

Люди, развившие вкус к печатному слову, много читают, а значит, больше размышляют. Это что-то вроде гимнастики мозга. А мозг у нас, как известно, командир тела. Активно работающий мозг держит в тонусе весь организм. Не случайно образованные и особенно высокообразованные люди, как правило, дольше живут, сохраняя ясность и продуктивность мышления.

Вот ведь парадокс. Все хотят жить долго, но почему-то далеко не все хотят развиваться всю жизнь.

КОЛЛЕКЦИЯ ЛЯПОВ

Здесь собраны в основном ошибки радио- и тележурналистов, которые много говорят в эфире, а у много говорящего человека почти неизбежно срывается с языка что-то не то. Но это не может служить оправданием, поскольку слушатели или зрители обычно считают, что человек в эфире не может ошибаться.

К сожалению, может. И еще как!

Комментариев здесь минимум. Автор рассчитывает, что читатель сам отлично разберется, в чем заключается та или иная ошибка письма или речи. Тем более, что все перлы разнесены по рубрикам.

В некоторых случаях авторы перлов не названы. Это значит, что их фамилии не удалось установить.

Следует также учитывать, что некоторые авторы перлов уже не занимают указанные здесь должности.

Итак...

«В 45-ТЬ БАБА ЯБЛОЧКО ОПЯТЬ»

Писатель Михаил Веллер в программе «Особое мнение» на «Эхе Москвы»: «...Абакумов был бразильским шпионом,

хотя он пытался возражать, что не знает бразильского языка, на котором говорят в Бразилии...»

Бразильского языка не существует. Государственный язык в Бразилии — португальский.

Сергей Доренко: *«Нет, — сказала она на своем пакистанском языке... (после паузы, неуверенно) на пуштунском».*

Так и не угадал. В Пакистане говорят на английском, урду и пенджаби.

Радиослушатель — радиоведущему Алексею Гудошникову: *«С таким, как Мутко, мы скоро станем на уровне Габона».*

Гудошников: *«А что такое Габон?»*

Радиослушатель: *«Государство в Африке».*

Гудошников (в замешательстве): *«Ну, Габон так Габон».*

Ирина Петровская: *«Бились исландцы (на чемпионате мира по футболу), как звери, волки, не знаю, кто там еще бьется».*

В таких случаях говорят: *бились, как львы*.

Телеведущий Первого канала Игорь Шарафутдинов с большим недоумением молчал, когда его спросили, кто такой *«шелкопёр»*...

Алексей Гудошников: *«Сдавая Австро-Венгрию, умиротворяли Германию раньше СССР».*

Австро-Венгрия распалась после Первой мировой войны.

Егор Кольванов и Анна Янкина, ведущие НТВ, долго рассуждали о гимне Великобритании, цитируя слова из него на свой лад: *«Боже, СОХРАНИ королеву!»*

Нет такого слова в британском гимне. Есть слово «храни». Как и в российском гимне «Боже, царя ХРАНИ!»

На радио «Эхо Москвы» прозвучало: *«Тайная ВЕЧЕРНЯ».*

Имелась в виду картина Леонардо да Винчи. Но ее название «Тайная вечеря».

Сергей Доренко: *«Как сыр в масле КУПАЕТСЯ».*

Сыр, вообще-то, катается, а не купается.

Сергей Доренко: *«В сорок пять баба ЯБЛОЧКО опять».*

Ведущая программы «Подъём» Эльвира Хасаншина поправляет мэтра: *«Ягодка».*

Сергей Доренко: *«Черт бы ее задрал».*

Хасаншина промолчала, а мы и здесь поправим мэтра. Правильно — *«черт бы ее побрал».*

Политик Борис Надеждин однажды назвал древнегреческого историка Геродота именем другого древнего грека, Герострата, известного скандальным поджогом храма Артемиды. И телевизионная аудитория никак не отреагировала, пока политика не поправил ведущий.

«РУССКИЙ УСТОЙ»

Сергей Доренко: *«Традиционный русский устой».*

Видимо, звезда эфира считает, что слово «устой» вполне можно употреблять и в единственном числе.

Журналист и писатель Вячеслав Костиков в книге «Роман с президентом»: *«Из моих набросков в окончательный текст вошло всего несколько абзацев».*

Набросок (эскиз, черновик) не женского, а мужского рода. Правильно — «Из моих набросков».

«ХВАТИТ ЛИ ЕВРОПЕ МОЩЕЙ»

(искажение смысла слова)

Телеведущий Владимир Соловьев: *«В нынешних условиях нужно не БРЕНЧАТЬ оружием, а развивать экономику».*

Зампредседателя комитета Госдумы Леонид Калашников:

«Я не увидел в этом ролике никакого БРЕНЧАННЯ оружием».

Бренчать можно на балалайке. А оружием бряцают. (*Ударение, между прочим, на втором слоге!*) Таким образом, говоря «бренчать оружием», человек обнаруживает незнание значения сразу двух слов.

Телеведущий Андрей Малахов, Первый канал (*обращаясь к участнику передачи*): **«Если ты останешься здесь, ты погрязнешь в этих СВОРАХ».**

«Свару» со «сворой» путает также телеведущий Владимир Соловьев.

Свора—это стая собак. Или кучка негодяев. Если же Малахов имел в виду, что кто-то может погрязнуть в скандалах, то следовало сказать «сварах». Свара—это и есть скандал, драка.

Телеведущий канала «Россия 1» Сергей Брилев в интервью с руководителем администрации президента Сергеем Ивановым говорит: **«Хватит ли Европе мощей, чтобы повлиять на Соединенные штаты?»**

Мощь — это сила. А мощи — синоним слов «худоба» и «останки». Но разницы Брилев, похоже, не видит. И он в этом смысле не одинок.

Главный редактор газеты «Московский комсомолец» Павел Гусев на радио «Эхо Москвы»: **«Судебная система требует СОВЕРШЕНСТВА».**

Хотел сказать — «требует совершенствования», но «совершенство» и «совершенствование» — два разных по смыслу слова.

Политолог Сергей Караганов в программе «Право голоса»: **«Россия НЕСРАВНЕННО сильнее, чем был Советский Союз».**

Здесь просится слово «несравнимо». «Несравненно» — имеет совсем другое значение.

«НЕ НАМЯКИВАЙТЕ НА ЭТО»
(искажение самого слова)

Политолог Григорий Амнуэль в ток-шоу «Право голоса»: **«Нечего на зеркало ПИНАТЬ».**

Маленько перепутал со словом *«пенять»*.

Телекритик Ирина Петровская: **«Она ПОТЯСЛАСЬ, как это вошло в атмосферу».**

Некто: **«Этот метод нужно широко ПОПУЛИРОВАТЬ».**

По смыслу здесь требуется слово **ПОПУЛЯРИЗИРОВАТЬ**. Но откуда взялось «популировать»? От «популизма»? Слово — самоделка.

Встречается: **«Люди мобилизовались...» Мобилизовались! «Врачи боятся рапортировать, что препарат не поможет...» Правильно рапортовать!**

М. Горбачев на «Эхе Москвы»: **«Чтобы нормализовать ситуацию на рынке...»**

Правильно — *нормализовать!*

Какой-то гость радиостанции «Вести FM»: **«Ярош — человек экстремальных взглядов».**

Естественно, правильно — *экстремистских*. Гость оговорился, и ведущий должен был поправить, но пропустил ошибку мимо ушей.

Телеведущий Александр Гордон: **«Как я, прям, молодец! Но что для меня НЕПОСТИЖНО...»**

Тут просится слово *«непостижимо»*, но Гордон то ли его не знает, то ли считает, что его можно заменить словом «непостижно». Но такого слова в русском языке нет.

Главный редактор газеты «Московская правда» Шод Муладжанов на радио «Эхо Москвы»: **«Виновные НЕДОСТИЖИМЫ».**

Ну, конечно, **НЕДОСЯГАЕМЫ**.

Писатель Сергей Шергунов на радио «Эхо Москвы»: **«Не вижу оснований его ЗАТЕИВАТЬ»**.

Речь шла о возможности создания международного трибунала по поводу атомной атаки США на Японию. Возможно, это просто оговорка, но в этом случае полагается поправить самого себя и извиниться перед слушателями. Если же это не сделано, слушатели вправе думать, что в русском языке есть слово «затеивать».

Журналист и историк Николай Сванидзе: **«В этом есть элемент ЗЛОРАДНОСТИ»**.

Похожий случай. Конечно, имелось в виду злорадство. Ну, взял бы и поправил себя, извинившись за оговорку.

Радиоведущий Сергей Доренко: **«Талибан ПОДВЕРЖЕНЕН героину...»**

Такого слова в русском языке нет. Есть только **ПОДВЕРЖЕН**.

Министр внутренних дел Владимир Колокольцев: **«Факты ВЗЯТНИЧЕСТВА подтвердились»**.

Тот же случай. И если не указать на ошибку, так и будут некоторые вслед за министром называть взяточничество взяточничеством.

Своеобразный рекорд коверканья слов побил бывший генпрокурор Юрий Скуратов: **«Дело Магнитского не ПЕРСТАИВАЕТ меня удивлять»**.

Нам остается только подивиться, как можно произнести такое слово. Как можно перепутать его со словом «перестаёт».

Слово «мозаика» на канале «Культура» однажды очень отчетливо прозвучало, как **«мозайка»**.

Можно услышать: **«по происшествии определенного времени»**. Только не надо думать, что имеется в виду происшествие. Человек хотел сказать **«по прошествии»**.

Можно услышать также *«измочально»*. Имеется в виду *«изначально»*.

Председатель Госдумы Сергей Нарышкин может сказать *«наворочать делов»*.

Из новостной ленты Интернета: *«В Китае СПРОГНОЗИЛИ глобальный финансовый кризис»*.

Радио «Вести FM»: *«СПЛОЧАЕТСЯ (вместо СПЛАЧИВАЕТСЯ) наш народ»*.

Ольга Байкалова и Анна Титова на радио «Говорит Москва»: *«Кредиты СПЛОЧАЮТ семью»*.

Егор Кольванов на канале НТВ: *«Силы самообороны начали УСИЛЯТЬ баррикады»*.

Конечно, *усиливать*, хотя в данном контексте тоже не очень...

Из репортажа: *«Спортсменка показала БОЛЕЕ ЛУЧШИЙ результат»*.

Президент Белоруссии Александр Лукашенко: *«Спиртного не было. Так что не НАМЯКИВАЙТЕ на это»*. Правильно — *не намекайте*.

Зампред Государственной Думы Андрей Туманов на Первом канале: *«У нас будут работать МЕНЕЕ ЛУЧШЕ»*.

Куда проще было сказать одним словом — *хуже*. Или — *похуже*.

Телеведущий Александр Гордон: *«Посмотрим на экран, ПРОТИВ ЧЕГО возмущаются люди»*.

Правильно: *что возмущает людей*.

Телеведущий Владимир Соловьев: *«Среди тех, КОТОРЫЕ погибли...»*

Правильно: *среди погибших*.

«ЛЕРА, НЕ ДЕЛАЙ МНЕ НЕРВЫ!»

(одно слово вытесняет множество слов)

Андрей Малахов, Первый канал: *«Так получилось, что свое последнее ПОЯВЛЕНИЕ в эфире Лев Константинович (речь шла об актере Дурове) СДЕЛАЛ на нашем канале».*

«*“Делают” рекорды*» — говорит депутат Госдумы Елена Панина.

Можно также услышать: *«делают подвиги», «делают казни», «делают реформы», «сделать интервью».*

Из лексикона таким образом исчезают обычные словосочетания *«бить рекорды», «совершать подвиги», «устраивать казни», «проводить реформы», «взять интервью».*

Герой фильма «Высокие ставки» говорит: *«Лера, не делай мне нервы!».*

Главный редактор «Московского комсомольца» Павел Гусев: *«...делать проверку».*

Заголовок интервью в «Аргументах и фактах»: *«ДЕЛАТЬ СЧАСТЬЕ».*

Участница ток-шоу: *«Я сделала зло».* Другая участница: *«Я сделала преступление».* Это уже из уголовного жаргона. Так обычно говорят заключенные.

Участившееся употребление слова «делать» говорит о том, что так просто удобнее. Не надо знать другие слова, если их можно заменить одним.

«У ЧИНОВНИКОВ НАЧИНАЮТ ВЫЛАЗИТЬ ХВОСТЫ»

(распространенные неправильности)

Ксения Ларина, радио «Эхо Москвы»: *«Коллеги ПО РАБОТЕ».*

«Уж сколько раз твердили миру», что коллеги и есть товарищи по работе.

КомпромеНтировать — лишняя *Н* то и дело мелькает в речи радио- и телеведущих.

Историк Александр Колпакиди на радио «Говорит Москва»: *«Но было поздно, ПОЕЗД УЕХАЛ».*

Корреспондент Первого канала: *« ... рассказал, с какой скоростью будут ЕЗДИТЬ поезда».*

Поезда не ездят, поезда *ХОДЯТ!*

Участница ток-шоу «Пусть говорят»: *«Прилетела на самолёте».*

На самолете не летают. Летают *самолетом*. Как поется в известной песне: «Только *самолетом* можно *долететь*».

Главный редактор «Независимой газеты» К. Ремчуков на радио «Эхо Москвы»: *«При долгой несменяемости власти у чиновников начинают вылазить хвосты».*

В русском языке нет слова *«вылазить»*. Есть только *«выЛЕЗАТЬ»*. Нельзя сказать *(как обычно говорят) «влезил в окно»*, только — *«влезал»*.

Радиостанция РСН: *«... чиновники ЛЖУТ умышленно».*

Неужели не знают слова *«лгут»?*

Стали все чаще говорить: *«невооруженным ВЗГЛЯДОМ»*, тогда как сотни лет говорили *«невооруженным глазом»*.

Телеведущая Первого канала Ирада Зейналова: *«Газпром объявил, что большие ДЕШЕВЫХ цен не будет».*

Ведущая на радио «Эхо Москвы» Ольга Журавлева: *«ПОДОРОЖАНИЕ цен уже привело... »*

Член Совета Федерации от Республики Крым Ольга Ковитиди: *«Цены в Крыму ДОРОЖЕ, чем в Москве».*

Цены не могут быть ни дешевыми, ни дорогими, ни дорожать, ни дешеветь. Цены могут быть только высокими и низкими, падать, опускаться или снижаться.

Шедевр: *«Покойный говорил, что цены на нефть до конца года ОТРАСТУТ».*

Телеведущий Роман Бабаян произносит слово «*жвачка*», как «*жевачка*». Может, сказывается детская привычка? Так обычно дети говорят.

Главный редактор радиостанции «Говорит Москва» Сергей Доренко в одной передаче три раза кряду произнес «*жевачка*».

В речи председателя партии «Правое дело» Леонида Гозмана «*сосиска*» звучит, как «*сосиська*».

«*Асфальт*» все чаще произносят, как «*асвальт*».

«*Денежка*» все чаще звучит, как «*денюжка*». Особенно отличается в этом Сергей Доренко. Может, по своему обыкновению, дурачится, но слушатель-то воспринимает всерьез.

Совсем беда со словом «*чрезвычайный*», которое даже ведущие программы «Чрезвычайное происшествие» произносят, как *черезвычайное*.

Михаил Леонтьев, журналист, на радио «Вести FM»: «*Лучший ответ, который может быть ДАДЕН на санкции*».

Даден — значит, дан. Тогда почему так и не говорить — дан? Даден — давно изжившее себя просторечие.

«*Вы плОтите вперед*».

Платить — от слова ПЛАТА, а не от слова ПЛОТ!

Сергей Доренко: «*Меня разрезало НАПОПОЛАМ, будто бензопилой*».

Нет такого слова *напополам*, есть *пополам*.

Канал «Россия 24»: «*Парламент Великобритании ОЗВУЧИЛ свои планы*».

Почему не обнародовал? Или не огласил? Озвучил — точно слово-паразит.

Политик Сергей Железняк: «*Ситуация, которая ПРОИСХОДИТ в мире...*»

Ситуация не может *происходить*.

КАК МЫ ПУТАЕМ «ЧЕЛОВЕКА» И «ЛЮДЕЙ»

Корреспондент канала «Вести 24» Артём Кол: *«Несколько десятков молодых ЧЕЛОВЕК собрались возле украинского посольства...»*

Телеканал «Россия 1»: *«На улицы вышли тысячи ЧЕЛОВЕК».*

Везде одна и та же ошибка. Правильно — **ЛЮДЕЙ**.

В каких же случаях пишется или говорится «человек»? Когда указывается точное число. Например, **СТО ЧЕЛОВЕК**.

Когда же численность неконкретна или приближительна, например, *десяток* или *сотня*, то говорится и пишется — **ЛЮДЕЙ**. Или когда после точного числительного стоит какое-то слово, предположим, слово «неизвестных». **СТО НЕИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ. Но — не ЧЕЛОВЕК!**

Но как относиться к такому случаю?

Радио «Говорит Москва»: *«В Белоруссии разбился самолет С ТРЕМЯ ЧЕЛОВЕКАМИ на борту».*

«С тремя человеками» здесь как-то коряво звучит, но и «с тремя людьми» — тоже. Как же быть? Лингвисты советуют в таких случаях заменять эти два слова какими-то другими. В данном случае правильно было сказать: *«С ТРЕМЯ ПАСАЖИРАМИ на борту».*

«МЫ ОБЩАЕМСЯ В ЕЖЕДНЕВНОМ РЕЖИМЕ»

(еще раз о канцелярите)

Из новостей Интернета: *«Голосование проходит в нормальном режиме».*

Глава администрации президента (бывший) Сергей Иванов: *«Мы общаемся в ежедневном режиме».*

Слово «режим» — между прочим, было очень частым в лексиконе Юрия Лужкова.

Сергей Иванов отличается также пристрастием к модному канцеляриту: перечисляет тезисы своей речи по пунктам «а», «б», «в». И подобно другим, сказав «а», забывает сказать «б» и «в», что вызывает впечатление нелепости.

Замечен в пристрастии к этой «абэвэгэдэйке» и главный редактор радио «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов.

Редактор «Московского комсомольца» Павел Гусев на «Эхо-Москвы»: *«Был такой период времени».*

«ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ отсутствуют...»

«Будировать проблему».

«И еще один МОМЕНТ...»

Так обычно говорят, когда хотят переменить тему. Но почему не сказать просто: «И еще». Зачем тут какой-то «момент»?

«Я не согласен В ПЛАНЕ...»

Не согласен С ЧЕМ-ТО... Ну, так и следует говорить. Зачем тут какой-то план?

Писатель Сергей Шергунов на телеканале «Россия-1»: *«Пальмира — это город, который ПУТЕМ ПОДВИГА был освобожден».*

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков: *«ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ СЖАТЫ, поэтому президент Владимир Путин и премьер Нетаньяху ответят только по одному вопросу».*

Неужели нельзя было сказать как-то иначе, что у президента и премьера мало времени?

Парадигма... Каждый вкладывает в это слово свой смысл, чаще всего далекий от истинного.

Дефиниция — любимое словцо Дмитрия Пескова.

«Страховая компания готова ОСУЩЕСТВИТЬ ВЫПЛАТЫ» (почему не просто *выплатить?*)

Журналист Максим Шевченко в программе «Особое мнение» с Мариной Орловой на радио «Эхо Москвы»: **«Вы где работали В ХОДЕ СВОЕЙ РАБОЧЕЙ КАРЬЕРЫ?»**

Писатель Дмитрий Быков: **«Я стал менять колесо, и В ПРОЦЕССЕ его замены...»**

Корреспондент канала «Россия 1» Ольга Скобеева: **«Отношение НАТО к России будет обсуждаться после обеда, В РАЙОНЕ 4 часов дня».**

Главный редактор московского журнала «Нью Таймс» Евгения Альбац об омбудсмене Павле Астахове: **«ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ нигде у него даже не брезжила».**

Спортивный комментатор: **«Поддержка трибун — значительная составляющая успеха».**

Почему было не сказать: **«поддержка трибун способствует успеху»?**

Журналист Сергей Медведев в репортаже об осажденном в 1992 году Белом Доме в программе «Вести»: **«Вы видите, как ВЕДУТСЯ РАБОТЫ ПО ВОЗВЕДЕНИЮ баррикад».**

Куда проще было сказать: **«как возводятся баррикады».**

Мэр Москвы Сергей Собянин: **«Лето ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ быть засушливым».**

Правильней было сказать: **«Лето ожидается засушливым».**

Кто-то однажды сказал (наверняка по бумажке) и стали повторять:

«Хочу передать искренние поздравления»

Или: **«Хочу выразить искренние соболезнования».**

Как бы подразумевается, что поздравления и соболезнования могут быть и неискренними, и поэтому для убедительности требуется слово «искренне».

А еще вошло в язык:

«Хочу выразить СЛОВА благодарности».

«Хочу выразить СЛОВА соболезнования».

Не слова выражаются, а благодарность, соболезнования.
Причем тут *слова*?

«НАША ЗАДАЧА — ВЫЙТИ НА ПОНИМАНИЕ»

Всевозможные обороты со словом «понимание», вероятно, возникли на манер партноменклатурного «есть мнение».

Вячеслав Костиков, «Аргументы и факты»: *«ЕСТЬ ПОНИМАНИЕ, что от смены проворовавшегося начальника мало что поменяется».*

Андрей Норкин: *«Разве нет понимания того, что...?»*
Вместо: *«Разве они не понимают...?»*

Ирина Яровая: *«Наша задача — выйти на понимание».*
Вместо: *«Наша задача — добиться, чтобы нас поняли».*

Роман Балаян: *«У них есть понимание?»* Вместо простого:
«Они понимают?»

Из интервью с актрисой Аллой Югановой: *«Когда к вам пришло понимание?»* Вместо: *«Когда вы поняли...?»*

Кинорежиссер Сергей Бодров-старший в интервью: *«У американцев есть ЧУВСТВО НЕПОНИМАНИЯ его (Путина) мотивов».* Вместо: *«Американцы не понимают его мотивы».*

Все чаще выступления в ток-шоу начинаются со слов: *«Надо понимать».* А политик Сергей Железняк часто говорит еще интересней: *«Надо прекрасно понимать».*

«ВОТ О ЧЕМ Я ИМЕЮ В ВИДУ»

Адвокат проворовавшегося губернатора Сахалина Хорошавина: *«Я искренне верил О ТОМ, ЧТО ручка моего клиента есть в деле».*

Министр иностранных дел Сергей Лавров: **«Мы обсуждали О ТОМ, как наиболее эффективно...»**

Депутат Госдумы, журналист Александр Хинштейн: **«Я не соглашусь с вами О ТОМ, что...»**

Директор ФСБ Александр Бортников: **«Мы понимаем О ТОМ, что...»**

Собственный корреспондент «Вести ФМ» в Австрии Регина Севастьянова: **«Можно предположить О ТОМ, что...»**

Она же, Регина Севастьянова: **«Члены делегации отправятся на Украину, чтобы там на месте наблюдать О ТОМ, что...»**

Она же: **«Политик разъяснил О ТОМ, что...»**

Глава «Газпрома» А. Миллер: **«Нужно, чтобы наши правящие круги поняли О ТОМ, ЧТО...»**

Главный редактор журнала «Нью таймс» Евгения Альбац в программе «Особое мнение» на «Эхе Москвы»: **«Есть исследования, которые показывают О ТОМ, ЧТО...»**

Почему не просто **«показывают, что»?**

Глава партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов: **«Я гарантирую О ТОМ, что наша фракция...»**

Главный редактор газеты «Московский комсомолец» Павел Гусев: **«Вот О ЧЕМ я имею в виду».**

То есть все эти **«о том»** и **«о чем»** — совершенно лишние слова-паразиты.

НЕПРАВИЛЬНОЕ УДАРЕНИЕ РАНИТ СЛУХ

Сергей Доренко: **«Как филолога, меня ранит неправильное ударение.»**

Хорошо сказано!

Телекритик Ирина Петровская: **«Мáстерски».**

Правильно **мастерскí.**

Актер Алексей Петренко: *«Небытиё»*.

Правильно: *небы́тие*.

Ударение на последнем слоге давно устарело.

Политик Федор Шелов-Коведяев: *Максима (!)*.

Правильно — *ма́ксима*.

Можно услышать: *«Упроче́ние»*.

Правильно: *упро́чение*.

Часто говорят: *«Ходата́йство»*. Неправильно. Ударение только на втором слоге, и никак иначе! *«Ходата́йство»*.

Ведущий программы «Постскрипtum» Алексей Пушкин:
«Руководство Евросоюза откровенно лгало».

Правильно: *лгало!*

Телеведущий канала «Россия 1» Станислав Кондрашев:
«В Альпах обнаружен остов самолета».

Правильно: *остов*.

Министр внутренних дел С. Лавров: *«Волею судьбы»*.

При всем уважении... правильно: *судеб*.

Корреспондент «Эха Москвы» Александр Пикуленко:
«Плох тот начальник, который не премина́л...»

Правильно *«преми́нул»*.

«Самолетам нужно было топливо».

В слове *нужно* ударение всегда только на первом слоге.

«В Ялте полно хороших пляжэй».

Правильно: *пляжей*.

«На пляжэ».

Правильно на *пля́же*.

Между прочим в день похорон Е. Примакова показывали его интервью, где он дважды правильно произносит слово *хабс* с ударением на втором слоге, показывая культуру речи.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев: *«Мы первыми разрубили этот Горд́иев узел»*.

На самом деле ударение должно падать на первый слог:
Гóрдиев узел.

Часто звучит *ра́кушка*.

Правильно — *раку́шка*.

Обозреватель «Эха Москвы» Матвей Ганопольский: «**Может, этим и зánяться?**»

Ударение может быть только на втором слоге — *заня́ться!*

Довольно часто звучит в дискуссиях: «**Вы совершенно правы́**». Правильно: *пра́вы!*

«**Звóнит**». Только: *звони́т!*

Политик Владимир Рыжков на радио «Эхо Москвы»: «**Здесь есть такой феноме́н**».

Ударение только на втором слог!

«Я НАВЛЮСЬ МУЖУ ЛЫСОЙ»

(чему учит кино)

Фильм «И в горе и в радости»: «**Девушка, автобус только что УЕХАЛ, может, подвезти?**»

Правильно — *автобус ушел*.

Из заключительных титров в фильме «Багровый цвет снегопада»: «**Отдельное спасибо послу РФ на Украине В.С. Черномырдину за содействие в провИдениЕ съемок**».

Как можно *проведЕНИЕ* спутать с *провИдением*?

Из кинофильма «Тайны следствия»: «**Втемяшил себе в голову**».

Втемяшилось и есть что-то вбить себе в голову.

Из кинофильма «Жизнь и судьба»: «**Вы что там, С УМА СПЯТИЛИ?**»

Спятить и означает сойти с ума.

Актер в детективном фильме: «**Главное — определить ме-**

сто его нахождения. Правильно по-русски — *его местонахождение.*

Из фильма «Улицы разбитых фонарей»: *«Мне крышу тогда чуть НЕ СЪЕХАЛО».*

Телефильм «Сын за отца», один из персонажей рассуждает: *«Одновременно или одновременно: как правильно? Конечно, одновременно!».*

Сколько телезрителей введено в заблуждение! Правильно *«одновременно».*

В телефильме «Кома» герои раза три спрашивают друг у друга: *«Сколько время?»* Достаточно, чтобы зритель усвоил, что именно так и надо говорить. А ведь правильно по-русски: *сколько времени?*

Из интервью знаменитого актера Алексея Петренко «Аргументам и фактам» в лице Ольги Шаблинской: *«Наши дела наладятся, как только люди, живущие в России, начнут свою Родину любить, хвалить, думать о ней, а не соревноваться в иронических замечаниях... Воспитывать патриотизм нужно настойчиво, начиная С УТРОБЫ».*

Понятно, что Петренко именно так и сказал, но так ли обязательно было приводить его слова буквально, если они, выражая высокий смысл, звучат смешно?

Заголовок интервью с актрисой Мариной Кожевниковой: *«Я нравлюсь мужу лысой».*

Во-первых, актриса сказала: *«Я нравлюсь мужу, даже лысой»*, что имеет несколько другой смысл. А, во-вторых, во время съемок фильма «Батальон» она была *не лысая, а стриженная наголо*, что не одно и то же.

Все чаще употребляющееся словосочетание *стриженный налысо* — верх безграмотности.

В телефильме «Склиф» много раз говорят о *диспáнсере*,

выговаривая это слово с ударением на втором слоге, тогда как правильно говорить *«диспансёр»*.

Опять-таки в кинофильме (название не установлено) актер говорит: *«Неужели я хуже этих людей, которые куда-то беЖАт?»*. До съемок сценарий читался продюсером, режиссером, редактором. Во время съемок этот эпизод наверняка снимался с несколькими дублями. Была возможность обратить внимание, что так говорить нельзя. Никто и ухом не повел.

Актер в фильме «Кремень»: *«ОДЕНЬ НА НЕГО наручники»*.

Во-первых, *не одень, а надень*. А, во-вторых, *не на него, а ему*.

Из фильма «Заговоренный»: *«Он вынужден был заниматься тем, чтобы возить деда»*.

В реальной жизни обычный человек сказал бы просто: *«Он вынужден был возить деда»*.

Из фильма «Счастливый Пашка»: *«Я тебя часто ЧТО-ТО прошу?»*

Не что-то, а о чем-то.

В кино все чаще звучит чисто американское: *«Ты в порядке?»* вместо родного русского *«Ну, как ты (себя чувствуешь?)»*

Актриса Мария Александрова (исполнительница роли Екатерины Великой) в фильме «Екатерина»: *«Мы должны придумать свою контригру»*.

Такого слова, как *«контригра»* в лексиконе того времени даже близко не было.

В том же фильме артист Яценко (Петр Третий)— Марии Александровой (Екатерина Вторая): *«Ты чокнутая стерва!»*

И сценаристу и актеру не мешало бы знать, что и слово **ЧОКНУТАЯ** появилось только в 60–70 годах прошлого века.

Герой ремейка фильма «Молодая гвардия» утешает геро-

иню Любку Шевцову на манер известной рекламы («Не дай себе засохнуть!»): **«НЕ ДАЙ СЕБЕ ЗАКИСНУТЬ!»**

Из спектакля 17 сентября 2016 года на канале «Культура»: **«Пятеро танцовщиц УШЛО в декрет».**

Актриса в том же спектакле: **«Десница господня. Ас воздам».**

Буква «с» вместо «з» прозвучала очень отчетливо.

Из кинофильма «Заговоренный»: **«Ты НАНЕСЛА мне большие убытки».**

Наносят оскорбление, **а убытки причиняют.**

«ЧТО ТАКОЕ СЕМЬЯ? ЭТО ТАМ...»

(чему учит реклама)

«Хорошо, что супрастин начинает действовать ПОСЛЕ 15 минут».

По-русски — **через 15 минут.**

«Сегодня перхоть НЕ ВЫХОДИТ ИЗ ГОЛОВЫ у половины россиян».

Перхоть в волосах, а не в голове.

«ЧТО такое семья? Это ТАМ, где ты делаешь свои первые шаги...»

«У ПАССАЖИРОВ МЕТРО ПОЯВИТСЯ НАКОЛКА»

(как мы ботаем по фенне)

Корреспондент газеты «Московский комсомолец» Марина Озерова: **«По НАВОДКЕ из ФМС мигрантка нашла место работы».**

«Нашла место работы» — стилистически тоже не очень здорово. Но «по наводке» вместо «по совету» или «по рекомендации» — это ни в какие ворота...

Телеведущий Дмитрий Киселев: «...тогда у пассажиров метро появится хоть какая-то **НАКОЛКА**, кто такой **Войков**».

Анатолий Исаков, председатель комитета Госдумы: «**Меня ОШМОНАЛИ на границе с Крымом**».

Газета «Аргументы и факты» опубликовала интервью под заголовком: «**Духовный потенциал для РАСКАИВАНИЯ**».

Конечно, имелось в виду раскаяние. Ну, так бы и написали. Откуда же взялось слово раскаивание? Ни в одном словаре его нет. Но оно есть в уголовном жаргоне.

Александр Гордон: «**Настя, БУХАЯ в ноль, подралась с МЕНТАМИ и ее забрали в МЕНТОВКУ**».

Телеведущий Дмитрий Киселев: «**Использование Сталина, как ЗАМАНУХИ...**»

Очень уважаемый политик вместо слова «заметил» или «увидел» говорит: «**НАДЫБАЛ**».

Сергей Доренко больницу называет на манер зэков «**больничкой**».

Заголовок большого интервью в газете «Совершенно секретно» с писателем Сергеем Калединым: «**Писатель без читателя — ФУФЛО графоманское**».

Ух! Круто!

«В АНГЛИИ НАКАЗЫВАЮТ РУБЛЕМ»

Сергей Доренко: «**Арабы окружают европейскую женщину прямо на площади... ВИЗУАЛЬНО никто этого НЕ ВИДИТ**».

Он же: «**Попробую вербализовать свои чувства**».

То есть **выразить словами**. Ну, так бы и сказал. К чему это «вербализовать»?

Он же: «**В России дорого КОММУНИЦИРОВАТЬ** (речь шла о роуминге) **друг с другом**».

То есть общаться, *поддерживать связь*. Почему бы так и не сказать?

Любимые слова Сергея Доренко также: *стратогема, парадигма, дискурс...*

Дискурс — это по-французски то, о чем мы говорим. Но также «бестолковая суета»?

Он же, Сергей Доренко: «*Михаил принадлежит к СТРАТЕ населению*».

Страта — это по-русски «категория». Почему не сказать «принадлежит к категории людей».

Он же: «*Я будут ЛАПИДАРЕН*».

Почему не «*краток*»?

Он же: «*Уровень СУБСИСТЕНЦИИ*».

Слово это означает «*выживание*». Так почему не сказать «*степень выживаемости*»?

Зачем он так говорит? Вот его же ответ на этот вопрос: «Я учу вас правильным терминам».

Еще одно любимое слово Сергея Доренко — «*АНТИТЕЗА*».

Значение его — *сопоставление* — нормальное русское слово. Чем не нравится Доренко — непонятно.

Он же: «*В Липецкой области посеяли картошку*».

Правда, тут же поправился — «*посадили*», но слово — не воробей.

Люди, владеющие иностранными языками, иногда не находят нужные слова, говоря на родном языке. Сергей Доренко не исключение.

Сергей Доренко: «*За ЗАРЕЗЫВАНИЕ папы ему дали всего пять лет*».

Он же: «*Я от себя хочу спросить*».

Согласитесь, как-то не совсем по-русски.

Политолог Сергей Маркин: «*Имярек... получил слиш-*

ком мало наказания». По-русски это звучит короче и проще: «...наказан слишком мягко».

В кинофильме отец говорит дочери: «*Неужели ты не понимаешь, что ты теперь в НЕБЕЗОПАСНОСТИ?*»

Кинорежиссер Александр Митта в «Аргументах и фактах»: «*У нас очень высок уровень гражданской безответственности, и он только растет*».

Правильно по-русски: «*низок уровень гражданской ответственности*.»

Корреспондентка канала «Россия 1» Анастасия Попова: «*Уровень бедности ПОВЫСИЛСЯ на 5 миллионов человек*».

Лучше: «*Бедных стало на 5 миллионов больше*».

Посол Израиля в Российской Федерации Дорит Голендер: «*Бомбардировка была проведена, когда школа была ПУСТА ОТ ЛЮДЕЙ*».

Госпожа Голендер прекрасно говорит по-русски, это ее родной язык. К тому же она по профессии журналистка.

Корреспондент НТВ Антон Вольский: «*В Англии шумных соседей наказывают РУБЛЕМ*».

Субтитры к телевизионному сюжету о японце: «*он был гуляющий мужичок*».

НЕ ТРОГАЙТЕ ЯЗЫК ЦЕРКВИ!

Как только кто-то пытается использовать в своей речи церковную лексику, обязательно попадает впросак.

Журналист Сергей Доренко: «*Хочу СОПРИЧАСТИТЬСЯ*».

Судя по контексту, хотел сказать—«*хочу быть сопричастным*».

Но «*причаститься*» и «*быть сопричастным*» не одно и то же.

Канал «Вести 24»: *«Нужно сделать так, чтобы дети-инвалиды УВЕРОВАЛИ в себя»*. Вместо *«поверили в себя»*.

Уже отмечалось, но ляп вопиющий, поэтому повторим. Радио «Эхо Москвы» о картине «Тайная вечеря»: *«Тайная вечерня»*.

Довольно часто можно услышать: *«Иван (вместо ИОАНН) Креститель»*.

Слово *«приход»* обычно ассоциируется с церковным приходом. Тем нелепее слово это звучит в смысле *«возвращение»*.

Телеведущая «России 24»: *«А сколько людей приняло участие в крестном ходу?»*

Правильно: *«в крестном хОде»*.

Д. Медведев: *«Мы не должны ИСПОВЕДОВАТЬ такой подход»*.

В русском языке *исповедовать* означает *расспрашивать*.

«БЕРЕМЕННЫЕ ФОТОГРАФИИ»

(нелепости в эфире)

Журналист Станислав Кучер на радио «Эхо Москвы»: *«Судья вынесла МАКСИМАЛЬНО МИНИМАЛЬНЫЙ приговор»*.

Из новостей Интернета: *«Кети Топурия начала выкладывать в своем блоге свои БЕРЕМЕННЫЕ ФОТОГРАФИИ»*.

Там же: *«Найдены обнаженные снимки жены Гитлера»*. Алексей Гудошников, радио «Говорит Москва»: *«Сталинградские РУИНЫ надо было ВОССТАНАВЛИВАТЬ»*.

Руины не восстанавливают. А города **ПОДНИМАЮТ** из руин.

Телекритик Ирина Петровская на радио «Эхо Москвы»: *«Высидеть семь часов разговора Лукашенко с народом — ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ»*.

«Пострадавшим и ПОГИБШИМ при взрыве бытового газа ОКАЗЫВАЕТСЯ МЕДИЦИНСКАЯ и материальная ПОМОЩЬ».

Объединили живых и мертвых в одной фразе.

«РОССИЙСКИЙ язык». Так сказал однажды Д. Медведев.

Из статьи Юлии Шигаревой в «Аргументах и фактах»: **«Феллини — итальянец, Бергман — швед, а Тарковский — РОССИЯНИН».**

Нет такого языка, и нет такой национальности.

Журналист и писатель Генрих Боровик: **«Евгений Примаков был настоящий российский человек».**

«Российский человек» — это что-то новое

Певица Елена Камбурова: **«В защиту домашних животных написано НЕОДНОКРАТНОЕ количество писем».**

Обозначение рубрики на радио «Говорит Москва»: **«Они предпочитают комфорт, не задумываются, не спешат, просто думают на опережение, пиджаки...»** Набор слов.

Участница ток-шоу «Право голоса»: **«Нельзя сказать, что мы МОЛЧИМ ОБ ЭТОМ».**

Можно не говорить о чем-то, но молчать... Это как?

Газета «Завтра», автор заметки Олег Храпов: **«Но гибель любого человека — трагедия. И очень не хотелось бы, чтобы она повлекла за собой ГИБЕЛЬ все новых и новых ЖЕРТВ...»**

Жертвы не гибнут. Жертвы в этом случае — уже погибшие.

Газета «Аргументы и факты», автор статьи Сергей Грачев: **«Уважение насильно не НАСАДИШЬ».**

Коллега имел в виду **«уважать насильно не заставишь».**

Полковник ГИБДД: **«Употребление спиртного приводит к ЧРЕВАТЫМ последствиям».**

Вместо **«чревата последствиями».**

Ведущая передачи «Давай поженимся» Лариса Гузеева: **«И вот вы ПОСТАВИЛИ свою девушку врасплох...»**

Врасплох можно только ЗАСТАТЬ или, в крайнем случае, ЗАХВАТИТЬ.

Она же, Лариса Гузеева: *«Достаточно сводить девушку в театр НА ТАГАНКУ».*

В *«театр на Таганке».*

«Аргументы и факты», статья писателя В. Костикова «О спичках, пулях и самогоне»: *«Из образцового наследника Октября осталась разве что Северная Корея. Но если бы об этом сказать В. И. Ленину, то он, наверное, покраснел бы в своем Мавзолее».*

Вячеслав Костиков в книге «Роман с президентом: «Ельцин — русский трудяга. Без работы ему просто скучно. Он начинал хандрить. А хандра приводит к известным русским последствиям. Но понимание того, что он представляет великую Россию, ВЫНУЖДАЛО ЕГО НА торжественную «поступь».

Он же и там же: *«Похоже, что эти новые сигналы доходят до ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХ УШЕЙ».*

Логика стилиста понятна: если есть высокопоставленные люди, то почему не быть высокопоставленным ушам?

«Аргументы и факты», интервью Юлии Тутиной с протоиереем Димитрием Смирновым: *«Чтобы ВОЗРОДИТЬ ЧИСЛЕННОСТЬ населения — надо родить по 8 детей».*

Численность можно увеличить, но возродить...

Обозреватель «Музрадио»: *«...Прозвучало исполнение...»*

Репортер Александр Чернецов на телеканале «Россия 24»: *«Люди ПОД УГРОЗОЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ перешли границу».*

Проще было сказать — с риском для жизни.

Из новостной ленты Интернета: *«Жуткую НАХОДКУ НАШЛИ на болоте в Тихвинском районе».*

«ЭТИ ПЕРНАТЫЕ ПТИЦЫ»

(смысловые тавтологии)

«Судя по словарному лексикону...»

Лексика и есть словарный запас, то есть словарь!

Председатель правительства Дмитрий Медведев: *«Погибли и наши люди, и граждане ИНОСТРАННЫХ государств».*

Иностранных — то есть иных стран. Правильно — зарубежных государств.

Газета «Культура»: *«Екатерина Вторая велела дипломатам давать ПИСЬМЕННЫЕ РАСПИСКИ».*

Писатель Александр Проханов на радио «Эхо Москвы»: *«Эти ПЕРНАТЫЕ ПТИЦЫ...»*

Зам. редактора «Московского комсомольца» Айдер Муждабаев в программе «Особое мнение» на «Эхе Москвы» в длинной и путаной фразе отчетливо произнес: *«ГИПЕРБОЛИЗИРОВАННОЕ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ».*

Тут только один вопрос возникает: как это у профессионала выговорилось?

Вадим Такменев, НТВ: *«Саакашвили осуществлял ТЕМНЫЕ МАХИНАЦИИ».*

В советское время печатное и устное (телевизионное) слово будто под конвоем ходило. Ошибка стоила дорого. Когда же конвой устал, и мы расслабились? К 1990 году. Тогда один телеведущий выдал в эфир, представляя начинающего режиссера: *«Это его ПЕРВЫЙ режиссерский ДЕБЮТ».*

Главный редактор журнала «Дилетант» Виталий Демарский: *«И кто после этого не поверит, что история не ПОВТОРЯЕТСЯ ДВАЖДЫ?»*

Блогер Станислав Апетьян на радио «Вести FM»: *«Шарий разоблачает разные криминальные преступления».*

Известный тележурналист Станислав Кучер на радио «Эхо Москвы»: **«Если ГИПОТЕТИЧЕСКИ ПРЕДСТАВИТЬ...»**
Гипотеза и есть — предположение.

МЕСТОИМЕНЯ

Их кинофильма: **«Мы благодарны за то, что ты сделал для ИХ».**

Еще говорят *ихний*... Нет такого местоимения. Есть *их*. «Ихний» употребляется в литературном произведении лишь как средство речевой характеристики персонажа из малокультурной среды.

Канал «Россия 24». Виктор Янукович, речь которого трудно назвать грамотной, в интервью очень внятно сказал: **«Путин спас мне жизнь».** Но журналист зачем-то переиначил: **«Янукович сказал, что российский президент спас ЕГО жизнь».** Правильно: **«спас ЕМУ жизнь».**

Ольга Байкалова и Анна Титова на радиостанции «Говорит Москва» в разговоре с собеседником: **«Теперь расскажите о вас».** Вместо того, чтобы сказать просто: **«Расскажите о себе».**

Радио «Говорит Москва»: «Ксения Собчак заявила, что **ЕЕ УГРОЖАЛИ УБИТЬ».**

Правильно — *ей угрожали убийством.*

«КОГДА ВЫХОДЯТ ДВА МУЖЧИНЫ...»

(беда с числительными)

Новостная программа на Первом канале: **«Праздничные площади Москвы в День города посетило более ВОСЕМЬСОТ тысяч человек».**

Правильно — *восемьсот.*

Новости на радио «Эхо Москвы»: **«В Литве опубликованы списки сотрудников КГБ, работавших в ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ».**

Правильно: *в восьмидесятих годах.*

Д. Медведев: *«Свыше пятьсот...»*

Свыше **ПЯТИ**сот!

Из новостной ленты Интернета: **«Возглавить прокуратуру Крыма в эти дни испугались ЧЕТЫРЕ МУЖЧИНЫ...»**

Четверо мужчин! Хотя *«возглавить... испугались»* — тоже как-то не по-русски.

Ведущий музыкального шоу «Голос» на Первом канале Дмитрий Нагиев: **«Когда на сцену выходят два мужчины...»**

Довольно игриво прозвучало...

«Двое мужчин»!

«КАК УХАЖИВАТЬ ЗА ОСТАТКАМИ ВОЖДЯ?»

(не то слово)

Из интервью одного артиста радиостанции «Столица»: **«Людам свойственно питаться на ДУХОВНЫХ ПОМОЙКАХ».**

Комфортабельно часто путают с *комфортно*.

«Расследование на Самозере ПРОИЗВЕДЕНО...»

Расследование проводится, а не производится.

«Двое преступников проникли через черный ВХОД».

Правильно — **черный ХОД**.

Сергей Осипов, еженедельник «АиФ», статья «Золотой министр»: **«Сергей Витте ПРОИЗОШЕЛ ИЗ хорошей, но не слишком родовой дворянской СЕМЬИ».**

Председатель думского комитета Алексей Пушков: **«У турков довольно сильная армия».**

Почитайте исторические книги... *«У турков»*... Никогда так не говорили в России! Говорили и писали: *у турок*.

Историк Юрий Жуков: *«Сталин собирался РАСЧЛЕНИТЬ органы советской власти и партии»*.

Из программы «Баррикады» на радио «Говорит Москва»: *«На политических амбициях дочери Ислама Каримова был ПОЛОЖЕН крест»*.

Правильно — *«поставлен крест»*.

«Турфирма «Черри-тур» приносит искренние извинения за *ДОСТАВЛЕННЫЕ неудобства*».

Неудобства ПРИЧИНЯЮТ, а доставляют в основном удовольствие.

Алексей Осин: *«... ПРОИЗОШЛА ситуация»*.

Этот ляп уже обсуждался. Ситуация может сложиться, складываться, возникать и т. д., но не происходить.

ТВЦ, передача «Петровка 38»: *«Грабители имели маски, чтобы во время кражи оставаться ИНКОГНИТО»*.

Инкогнито — значит скрывать свое имя, называясь чужим именем.

Репортер Артем Кол на телеканале «Россия 24»: *«Снаряд ПРИЗЕМЛИЛСЯ буквально в десяти метрах от нашего КПП в Изварино»*.

И некоторые другие журналисты так говорят. этак скоро забудем, что снаряды падают, а не приземляются.

Канал «Россия 24»: *«Лето обещает быть засушливым, а значит, реки могут измельчать»*.

Слова *«обмельеть»* незнакомо?

Политолог Глеб Павловский на радио «Эхо Москвы»: *«Полицейский в Америке — фигура НЕПРИКАСАЕМАЯ»*.

Неприкасаемые — каста в Индии. В данном контексте правильно было сказать *неприкосновенные*.

Адвокат Анатолий Кучерена: *«Не может быть неприкасаемых в таких ситуациях».*

Так мы можем утратить слово *«неприкосновенные».*

Ведущая программы «Вести» на канале «Россия 1»: *«Корабль был ОТБУКСОВАН в порт».*

Перепутала со словом *отбуксирован.*

Спортивный комментатор Арип Алимов: *«Возраст у них (фигуристов) еще не КРИТИЧНЫЙ».*

Правильно: еще не *критический.*

Корреспондент НТВ: *«Эту группу подпольщиков немцы рассекретили».*

Наверно, имел в виду *раскрыли.*

Ведущий телеканала «Звезда»: *«С военной техникой у украинского командования не ЗАДАЛОСЬ с самого начала».*

Видимо, хотел сказать *не заладилось.*

Галина Хованская, глава Комитета Госдумы по жилищной политике: *«ПОД ЭГИДОЙ ввода соцнорм на воду и электроэнергию происходит банальный отъём денег у населения».*

Под эгидой — означает под защитой. Здесь же смысл — под предлогом.

Из новостной ленты Интернета: *«LifeNews» опубликовал видео ПОБЕГА возможных убийц Немцова».*

Побег может быть только из-под стражи. В данном случае было бегство.

Из новостей: *«Неожиданный поворот с «Мистральями». Российская Федерация ОСТАНЕТСЯ в выигрыше».*

Остаются только в проигрыше. В выигрыше оказываются.

Там же: *«Яценюк ПОСТАВИЛ ультиматум России».*

Ультиматумы не ставят, а предъявляют.

Телеканал «Россия 24»: *«Почему на Западе продолжают РАЗДУВАТЬ ШУМИХУ — непонятно».*

Раздувают не шумиху, а огонь или пожар, шумиху поднимают или устраивают.

Дмитрий Медведев на заседании Правительства: **«Мы не должны оставлять подростков НАЕДИНЕ с проблемой наркомании».**

Лучше было бы сказать *один на один* или еще как-то иначе.

«Аргументы и факты». Композитор Виктор Дробыш говорит в интервью: **«...мы с Лепсом несколько лет не разговаривали».**

Сказано нормально. Но редакция делает вынос: **«Мы с Лепсом не говорили несколько лет».**

«Не говорили» означает — потеряли дар речи.

Дмитрий Дибров, шоу «Кто хочет стать миллионером?»: **«Голова кругом ЕДЕТ».**

Скорее всего, оговорка. Могла сказаться привычка к новому обороту «крыша едет».

Мария Ситтель, телеканал «Россия 1»: **«Какую последнюю информацию вам удалось УЗНАТЬ?»**

Информацию добывают, получают, раскапывают, но никак не узнают.

Из Интернета: **«Память должна жить».**

Имеется в виду, что подвиг народа в Великой Отечественной войне живет в памяти. Ну, так бы и написали. Не память должна жить, а что-то в памяти.

«Вести» на канале «Россия 1», Ольга Скобеева: **«Мы особенно благодарны ветеранам, ОТСТОЯВШИМ победу».**

Ветераны *одержали победу*, а не отстояли.

Все чаще можно услышать: **«Победа добыта»**, будто речь идет о добыче нефти или угля, а не **«победа достигнута»** или **«одержана».**

Из Интернета: **«Убитый в Москве студент сам ИНИЦИРОВАЛ конфликт».**

Если даже согласиться с такой смысловой конструкцией предложения, слово **инициировал** здесь не годится. Правильно — **спровоцировал**.

«Анализ показал, что певец Прохор Шаляпин не ПАПА своему сыну».

«Солист «Дисотеки аварии» станет папой».

Почему не написать **«станет отцом»**? У нас вообще как-то вышло из употребления хорошее слово «отец» и звучит только бытовое, семейное, интимное «папа», вызывая ассоциации с римским папой.

Этак слово «папа» скоро вытеснит хорошее слово «отец».

Телеканал «Россия 1»: **«То, как славяне относятся к ТЯГОСТЯМ, в мире осознать невозможно».**

Видимо, имелись в виду **тяготы**.

Член Совета Федерации Алексей Кондратьев в ток-шоу **«Время покажет»**: **«НАГНЕТАЕТСЯ ОБСТАНОВКА».**

Обстановка может **накаляться**, но не нагнетаться. Нагнетаться может напряженность.

Он же, Алексей Кондратьев, в том же ток-шоу: **«Гонка вооружений порождает ЗА СОБОЙ инфляцию».**

Если порождает, то просто инфляцию, «за собой» здесь лишнее. Но если оставить «за собой», тогда вместо порождает следовало сказать «влечет».

Политик Владимир Рыжков: **«В Европе РАЗВЯЗАЛАСЬ вторая мировая война».**

Хотел сказать разразилась? Или «была развязана»?

«Бомба была НАПИЧКАНА гвоздями и болтами».

Пичкать означает кормить. Правильно — бомба была начинена...

«Воинствующие народы».

Имелось в виду **воинственные**.

Ведущий телепередачи «Место встречи» Андрей Норкин:
«**Как ухаживать за ОСТАТКАМИ вояждя.**

Конечно, хотел сказать «**останками**».

Депутат ГД Игорь Игошин на канале «НТВ»: «**И эти грязные методы ОТОБРАЖАЮТСЯ на самих спортсменах.**

Речь шла о применении допинга. Хотел сказать **отражаются.**

Сергей Доренко: «**Мой вопрос еще не ОТВЕЧЕН.**

Имел в виду, что он еще не получил ответа на свой вопрос.

Владимир Соловьев: «**Обозначает ли это, что..?**»

Хотел сказать: «**означает.**»

«ПРОСТАТА ХАРАКТЕРА»

(не та буква)

Актер из фильма «Забытый»: «**Подскользнулся...**»

«Д» — лишнее. Просто **поскользнулся.**

Часто можно услышать: **ГреБсти.**

Вместо **грести.**

Оксана Чиж («Эхо Москвы»): «**...выразить неудовольство**»

Хотела сказать: «**неудовольствие**»

Верх косноязычия: «**Не поздоровАлось.**»

Вместо **не поздоровилось!**

Андрей Малахов, Первый канал: «**А как на вас УПАЛО подозрение?**»

Правильно — **пало.**

Нераспознанная радиостанция: «**УЕЗД (имелся в виду ОТЪЕЗД) нашей делегации вызвал у хозяев разочарование.**»

Уезд вместо отъезда — это шедевр.

Журналист Александр Чаленко в программе «Время покажет»: «**Майданы происходят только с благословения американского посольства.**»

Довольно частая ошибка: *Л* — буква лишняя.

Из газеты: «*Простата характера*»...

Хочется верить, что это всего лишь описка и невнимательность корректоров.

«*Мать хочет переехать в другой город, чтобы ребенку ничто не ВСПОМИНАЛО о случившемся.*»

Угораздило перепутать с *напоминало*.

Сергей Шойгу на канале «Россия 1»: «*Теперь такая возможность им ПРЕДСТАВЛЕНА.*»

Представить можно к награде. А возможность может быть только *предоставлена*.

Вместо «*перипетии*» иногда говорят «*перепитии*».

Вместо «*воспоминания*» — «*вспоминания*».

БЕДА С ПРЕДЛОГАМИ

Сергей Доренко — Анастасии Оношко: «*А гранит знаешь, ОТКУДА добывается?*»

Почему «*откуда*»? Почему не «*где*» или «*как*»?

Шедевр: «*И они расстались, довольные ДРУГ С ДРУГОМ.*»

Анастасия Попова, корреспондент канала «Россия 24»: «*Террорист был помолвлен НА дочери полицейского.*»

Нельзя был помолвленным «на», только «с». В данном случае «*с дочерью полицейского.*»

Анонс к передаче на радио «Эхо Москвы»: «*ЧТО хорошего в детях?*»

Правильно — *ЧЕГО хорошего.*

Ведущий ток-шоу «Прямой эфир» на канале «Россия 1»: «*Бабушка все же решила взять внучку В РУКИ.*»

Имелось в виду — *НА руки.*

Из новостной программы Первого канала: «*Обвиняется в пытках НАД Назаровым.*»

Все чаще можно услышать: *«Бельмо на глазу».*

Всегда говорили *«бельмо в глазу»* и это было точно по смыслу. Бельмо именно в глазу, внутри глаза, а не на его поверхности.

Телеведущая Анастасия Чернобровина: *«В 30 лет женщина достигает уверенности в себе и удовлетворения ОТ ЖИЗНИ».*

К чему это «от»? Удовлетворения *жизньЮ.*

«Украина купила уголь ИЗ ЮАР».

Правильно «в». Нельзя что-то купить «из».

«Олланд и Путин отправились на прием НА одной машине». Правильно «в», а не «на». *В одной машине.*

Телеведущая Фарида Курбангалеева: *«Теперь не нужно ехать В ПОЕЗДЕ, чтобы попасть из Братска в Новосибирск».*

Правильно — *поездом.* Как *«лететь самолетом».*

«Блок Петра Порошенко раскрыл подробности О темном прошлом Олега Ляшко».

Предлог «о» ни к чему. Следовало написать *«подробности темного прошлого».*

«Песков упрекнул западные СМИ ЗА демонизацию России».

Упрекают в чем-то, а не за что-то.

«Хинштейн потребовал через суд взыскать 1 млн. рублей от бывшего члена СФ Нарусовой».

Взыскивают не от кого-то, а с кого-то.

«Япония раскаялась ЗА события Второй мировой войны».

Раскаяться можно в чем-то, а не за что-то.

«Жестокое обращение К ЖИВОТНЫМ».

Не «к», а «с». *Обращение с животными.*

Председатель Правительства РФ Д. Медведев: *«Мы были свидетелями ТОМУ, что происходило».*

Можно быть только свидетелем *чего-то.* В данном случае свидетелем *того,* но никак не *тому.*

Вячеслав Костиков, «АиФ»: *«Почему французы, англичане, итальянцы при каждом случае ущемления прав десятками тысяч выходят на улицы, а мы, русские, ругаем власть и СИДИМ ПО ДОМАМ».*

Можно *«разойтись по домам»*, но сидим мы обычно дома.

Роман Плюсов, радиостанция «Вести FM»: *«Вывезли с Байкала сотни тонн мусора, оставленные ПОСЛЕ туристов».*

Правильно — *оставленные туристами*,

Шедевр: журналист Станислав Кучер: *«Он (речь шла о бывшем министре обороны Михаиле Сердюкове) туда не появлялся».*

«ЧТО» И «ЧЕГО»

Александр Пикуленко, корреспондент «Эха Москвы»: *«Нужно ЧЕГО-ТО делать.»*

Правильно — *что-то*.

В фильмах и телепередачах почти постоянно: *«ЧТО ты хочешь?»*

Так можно сказать только тогда, когда речь идет о еде, питье и т.п.

В остальных случаях правильно **ЧЕГО**. *Чего ты хочешь?*

Вопрос из интервью: *«Режиссер вам объясняет, ЧЕГО вы снимаете?»* Не чего, а *что!*

Кинорежиссер Ю. Грымов на Первом канале в программе «Пусть говорят»: *«...нужно ЧЕГО-ТО делать».*

Правильно *что-то*.

Другой случай: *«ЧЕГО с ними делать?»*

Не чего, а *что!*

Исполнитель роли Дениса в сериале «Глухарь»: *«От меня-то ты ЧТО хочешь?».*

Не что, а *чего!*

СЭЛФИ — САМОФОТКАНЬЕ

(народные неологизмы)

Пятилетний мальчик нашел замену слова «парикмахерская» — *подстригация*.

Промелькнуло по ТВ о жителях юго-востока Украины: «*русскоязычники*».

Самофотканье. Веселая замена слову «*селфи*».

Режиссер Алексей Герман в интервью журналу «Биография»: «*Меня интересовали девушки, компьютерные игры, прогулки, друзья, первые ВЫПИВАНИЯ*».

Есть слово «*выпивка*», едва ли незнакомое режиссеру. Но «*выпивание*» у киношников — это, наверное, что-то другое...

ЗРЗАЦЫ НОВОЯЗА

Сергей Доренко: «*Подростки не понимали КОНЕЧНОСТИ своего проступка*». Хотел сказать «*последствий*».

Корреспондент канала «Россия 1» Решетнев: «*Подросток держал в заложниках своих ОДНОШКОЛЬНИКОВ*».

Слово *одноклассники* незнакомо?

Журналист Андрей Окара вместо *отмена* говорит *отменение*.

Политолог Дмитрий Абзалов придумал слово *поднимание*. От «поднимать».

Политик Франц Клинецевич — слово *держание*. От «держать».

Александр Гордон в телешоу «Мужчина/женщина»: «*А когда он вас избил до синяков, ДО НЕУЗНАВАНИЯ, вы в милицию обращались?*»

А как быть со словом *неузнаваемость*? Забудем?

Телеканал «Вести-24»: «*Чудовищная по МАСШТАБНОСТИ резня*».

Нет такого слова. Правильно — *по масштабам*.

Сергей Доренко: «*Путин неженатый — он ВСЕХНИЙ*»

Хотел сказать, что неженатый лидер нации без остатка принадлежит всем гражданам страны. Но выразить мысль в этом виде — вроде как банально. Решил по-своему. И вот результат...

«КЛИЗМА ДОБРА»
(не говори «красиво»)

Певец Данко — Нику Вуйчичу в ток-шоу «Пусть говорят»: «*Вы делаете нам КЛИЗМУ ДОБРА*».

Актриса Евгения Малахова о своем муже в «Аргументах и фактах»: «*Меня он (Ренат Давлетъяров) поразил, как ТВОРЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА*».

Из сообщений Интернета: «*Песков заявил, что мы ожидаем РЕСТАВРАЦИИ отношений с Турцией*».

Евгений Решетнев на канале «Россия 1»: «*А вот еще что говорит о влиянии ФАТУМА*».

Корреспондент имел в виду судьбу. Ну, так бы и сказал. А то ведь не все понять могут, что означает слово фатум. Ну и как тут не вспомнить И. Тургенева: «Мой друг Аркадий, не говори красиво».

Корреспондент радиостанции «Россия 24»: «*Пассажиропоток к капэз резко ОБМЕЛЕЛ*».

Ложная образность. Проще и точнее — *иссяк*.

Ведущий ток-шоу Первого канала Артём Шейнин: «*США — наш почти «альтер эго*».

Альтер эго — это «другой я», близкий друг и единомышленник. Артём Шейнин явно имеет приблизительное представление о значении этого латинского выражения.

Сергей Доренко: «*Госпожа Яровая манкирует своими*

обязанностями, ЖУИРУЯ С СОБСТВЕННОЙ БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ».

Шедевр!

Вячеслав Костиков в газете «Аргументы и факты»: «...речь идет о **КОНСЕРВАЦИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ БЛАГОДЕНСТВИЯ** бюрократии и номенклатуры».

Он же: «Для **ОГРОМНОГО СЛОЯ** российских чиновников коррупция стала не просто инструментом обогащения, но и **МОТИВАЦИЕЙ ЖИЗНИ, карьеры И НРАВСТВЕННОГО развития**».

В таких случаях деликатно говорят: комментарии излишни.

СЛОВА НАВЫВОРОТ

Спортивный комментатор: «**Шансы России лишиться ЧМ-2018 года по футболу выросли вдвое**».

Корреспондент канала «Россия 24»: «**Были ШАНСЫ, что шахтеры могут не подняться на поверхность**».

Шанс — благоприятная возможность (или вероятность), но никак не синоним слова «угроза». А в данных случаях уместно именно это слово.

«Россия 24»: «**Эксперты считают, что самолет разбился БЛАГОДАРЯ погодным условиям**».

Политолог С. Михеев на радиостанции «Вести FM»: «**БЛАГОДАРЯ действиям украинских властей, разрушена часть экономики не только Донбасса**».

Имелось в виду **по вине**. Ну, так и надо было сказать.

Метеоролог на канале «Россия 24»: «**Промышленность вносит существенный ВКЛАД в загрязнение воздуха**».

КАК МОЖНО «ЗНАТЬ ЗАРАНЕЕ»?

«США ЗАРАНЕЕ знали о местонахождении Фоули».

Из сообщений Интернета: *«Владимир Путин ЗАРАНЕЕ НЕ ВИДЕЛ документальный фильм «Крым. Путь на Родину».*

Проще было написать: президент не видел фильм до его показа по телевидению.

Сергей Доренко — на радио «Говорит Москва»: *«Я вам говорил ЗАРАНЕЕ, что вам не поверят».*

Алексей Пушков, ведущий программы «Постскрипtum»: *«Цены на нефть ДЕРЖАТСЯ достаточно ДАВНО».*

Видимо, хотел сказать *долго*.

КИЕВ — МАТЬ? ПОЧЕМУ НЕ ОТЕЦ?

(смена рода)

Пишется и говорится: *«Киев — МАТЬ городов русских».*

Во-первых, во все времена говорили не «мать», а «матерь».
Во-вторых, странно... Киев — существительное мужского рода — и вдруг ... матерь, мать? Как так получилось?

А. Проханов на РСН: *«С какой ИЗЯЩНОСТЬЮ были взяты под контроль эти базы...»*

Конечно, это оговорка. Писатель хотел сказать *«с каким изяществом»*. Однако слушатель может подумать, что это слово может быть и женского рода. Ни в коем случае!

Встречается: *«ОНА — опытный спортсмен...»* или: *«Она — борец».*

Этикетка на бутылке с подсолнечным маслом: *«Золотая СЕМЕЧКА»*. Вообще-то, слова такого — в женском роде — в русском языке нет. Только в среднем роде — *семечко*.

Корреспондент радиостанции *«Говорит Москва»*: *«... свидетель преступления осталась в живых».*

Почему «свидетель», если указан женский род? *Свидетельница!*

Радиостанция «РСН»: *«Индексации зарплата не будет,* — сказала **ЧИНОВНИК**».

Почему не *чиновница?*

Писатель Виктор Ерофеев: *«Украина — ПЕРВОПРОХОДЧИК демократических преобразований».*

Даже если не обращать внимания на смехотворный смысл... Тогда уж *первопроходчица*.

Телеканал «Россия 1»: *«Его кидали из одних ЗАСТЕНОК в другие».*

Слово *застенок* — мужского рода...

Екатерина Миронова, телеканал «Россия 24»: *«Между представителями милиции и митингующими завязались ПЕРЕПАЛКИ».*

У слова *перепалка* нет множественного числа.

Из новостной ленты Интернета: *«Строителям космодрома «Восточный» начали выплачивать ЗАРПЛАТЫ».*

Слово *«зарплата»* употребляется только в единственном числе.

ИЗВЕСТНЫЕ КАРТИНЫ НЕИЗВЕСТНОГО

(нелепые рифмы)

«В основной части конкурса принимали участие».

«Часто участвовали».

«Право править».

Певица Надежда Бабкина: *«Выглядишь ты достаточно самодостаточно».*

Андрей Шляпиков: *«Главная миссия этой комиссии...»*

Анна Трефилова в программе с И. Петровской на «Эхе Мо-

СКВЫ): *«На краткие новости ПЕРВЕМСЯ, а потом ВЕР-
НЕМСЯ к нашей теме».*

Яна Леонтьева, НТВ: *«Среди самых известных картин
Неизвестного...»*

РАЗЖЕВЫВАНИЕ

Комментатор канала «Россия 1»: *«Президент страны
встал НА НОГИ, приветствуя Юлю Липницкую».*

Корреспондент РЕН ТВ: *«...хотя все ценности ПРИ-
СВОИТЬ СЕБЕ».*

Слово *«себе»* лишнее.

Фильм «Миф об идеальном мужчине»: *«Клавоочка, пойдём
СО МНОЙ на вечеринку».*

«Со мной» — лишнее.

Фильм «Вышибала»: *«Давайте выпьем за наше СОВМЕСТ-
НОЕ деловое сотрудничество».*

«Совместное» — ни к чему.

Алексей Гудошников: *«Мы можем ВИДЕТЬ ВООЧИЮ».*

«Несколько лет эти банды СОТРУДНИЧАЛИ ВМЕСТЕ».

«Вместе» лишнее.

Из репортажа с Олимпийских игр в Рио: *«Хорошо, что
Андерсен ошибся — не наказал нас за НЕПРАВИЛЬНУЮ
ОШИБКУ».*

Ведущий программы «Центральное телевидение» на НТВ Ва-
дим Такменев: *«В Донбассе не смолкают ЗВУКИ выстрелов».*

Мелочь, конечно. Но и в мелочах нельзя ошибаться. Слово
«звуки» здесь лишнее.

НЕ НАДО СКРИПЕТЬ СЕРДЦЕМ

(искажение идиом)

Журналист Максим Шевченко: *«ПОЮТ ФИЛИППИКИ»*.

Петь можно дифирамбы, но никак не филиппики, потому как «филиппики» — это обличительные речи.

Телеведущий Андрей Норкин: *«Мэр Салехарда написал гневную ФИЛИППИКУ»*.

В единственном роде это слово не употребляется.

Максим Шевченко на радио «Эхо Москвы»: *«Не надо всех МЕСТИ под одну ГРЕБЕНКУ»*.

Конечно, правильно — стричь под одну гребенку. Но это наверняка всего лишь оговорка блистательного журналиста.

Николай Сванидзе на радио «Эхо Москвы»: *«... СРАВНЯЛИ С ЛИЦОМ земли»*.

Выражение *сравнять с землей* и выражение *стереть с лица земли* в одном флаконе.

Политик Владимир Рыжков на радио «Эхо Москвы»: *«Запад хочет ВБИТЬ РАСКОЛ...»*

Гибрид (помесь) двух устойчивых словосочетаний *вбить клин* и *внести раскол*. Проще было сказать — *Запад хочет расколоть...*

Все чаще можно услышать: *«Нельзя дважды войти в одну и ту же воду»*.

Правильно — *в реку*. В том и смысл — *в движущуюся воду*.

Бывший командир «Вымпела»: *«По СЛЕДАМ своих отцов»*.
Ошибка, вызванная профессией.

Депутат Госдумы Алексей Кондратьев: *«...несут фиаско»*.
Фиаско (поражение) терпят.

«Скрипя сердцем».

В правильно произносимой идиоме никакого скрипа не предусмотрено: *скрепя сердце*.

Хореограф Алла Сагалова в программе «Танцы со звездами»: **«Они растут семимильными шагами».**

Такими шагами можно только быстро идти. А если кто-то быстро растет, то — **как на дрожжах.**

Министр спорта РФ Виталий Мутко: **«Будем надеяться, что ФИФА не станет КАМНЕМ РАЗДОРА».**

Конечно, не стоит даже беспокоиться. Как не станет и яблоком преткновения.

Ирина Петровская: **«Не будем показывать пальЦАМИ».**
«Как мертвому припарКА».

И Т.Д. — ЭТО ТЕПЕРЬ «И ТАК ДАЛЬШЕ» (разрушение устойчивых словосочетаний)

Из новостной ленты Интернета: **«Лидеры ДНР и ЛНР ПОСТАВИЛИ Киеву УЛЬТИМАТУМ».**

Этот случай тоже обсуждался. Во-первых, ультиматум (требование) не ставят, **а предъявляют.** А, во-вторых, ультиматума, который обычно сопровождается угрозой разрыва дипотношений или применения вооруженной силы, не было. Было просто **требование.**

Заголовок статьи в интернет-издании «Свободная пресса»: **«Возвращение Крыма ДАЛО НАЧАЛО собиранию русских земель».**

Есть устойчивое сочетание **положить начало.** Почему не соблюдать? Зачем переименовывать? Неужели ухо не улавливает, что дать начало — это просто не по-русски?

Профессор МГИМО в передаче «Право голоса»: **«И так ДАЛЬШЕ».**

Вместо **и так далее.**

Молодой предприниматель в «Прямой линии с президен-

том): «...какую пользу мы можем ПРИЧИНИТЬ России».

Пользу *приносят*, а причиняют только вред.

Анастасия Оношко, радио «Говорит Москва»: «*Не обязательно ехать за ТРИДЦАТЬ земель*».

Похоже, не читала в детстве русских народных сказок, где сто раз написано — *тридевять земель*.

СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Телеведущий Владимир Соловьев и телекритик Ирина Петровская постоянно говорят: «...*на виедеомостé*».

А Владимир Познер говорит правильно «*на виедеомосту́*».

Зампредседателя Народного совета ДНР Денис Пушилин на канале «Россия 24»: «*Разминирование — проблема на годА*».

На годЫ.

Политолог Сергей Станкевич в программе «Право голоса»: «*Европа не может позволить себе войнУ в Европе*».

В данном случае требуется родительный падеж (кого-чего). Европа не может позволить себе *войнЫ*.

Другой участник той же программы: «*США хочет войнУ на континенте*».

Правильно — *хочет войнЫ*.

Политолог Сергей Марков: «*Они не хотят ядернУЮ войнУ*».

Та же ошибка. Правильно — *ядернОЙ войнЫ*.

Корреспондент «Россия 24» Екатерина Миронова: «*В документе не идет речь...*»

Правильно — *не идет речи*.

«*На блок-постЕ таможенники берут по 40 тысяч гривен*».

На блок-постУ.

Который раз уже попробуем понять, как получаются ляпы? Если верить «Аргументам и фактам», ученые нашли в мозгу (в газете написано чудовищно — **В МОЗГЕ**) человека некий механизм, названный ими детектором ошибок. Скажем, уходя из дома, вы почувствовали какую-то тревогу. Осмотрели квартиру, а у вас, оказывается, утюг не выключен. Сигнал подал (якобы!) детектор ошибок.

Популярная газета умалчивает, прошли ли проверку ее сотрудники на наличие у них «в мозге» подобного детектора.

Правильно — *в мозгу*.

НЕСКЛОНЯЕМЫЕ СЛОВА

Из репортажа корреспондента канала «Россия 1»: *«Во время утреннего часа пикА в метро произошла авария».*

Слово *пик* — не склоняется.

Гендиректор Первого канала Константин Эрнст: *«Люди выслушивают разные мнения, и каждый находит того, кто является его АЛЬТЕР ЭГОЙ».*

Альтер эго не склоняется и рода не имеет.

СКЛОНЕНИЕ ФАМИЛИЙ

Корреспондентка канала «Россия 24» Ольга Армякова: *«Запрещен въезд для Антона ЛОКОТЬ».*

На мгновение задумалась, правильно для произнесла фамилию, и подтвердила: *«Локоть!»*

А зря. Не склоняются только фамилии женщин. Правильно было сказать: *«Антон ЛОКТЯ».*

ПАДЕЖИ

«Десантниками в порту Адена оказались китайскими военными».

Не тот падеж. Десантниками оказались китайские военные! Или уж наоборот — *десантники оказались китайскими военными*.

Корреспондентка канала «Россия 24» в беседе с Михаилом Задорновым: *«За счет чего удалось достичь такую цифру?»*

Правильно — *цифры*.

Журналист Андрей Окара: *«Когда разбивали памятник ЛЕНИНА...»*

Памятнику (кому?) *Ленину*.

ЩЕБЕТ В ЭФИРЕ

В последние годы радиоэфир буквально заполонили милые корреспонденточки, такие щебетуньи.

Они называют *«военными» эмвэдэшников*, которые никакого отношения к армии не имеют.

Командир взвода у них *«начальник взвода»*.

Если их собеседник с иронией произнесет, что Порошенко собирается *швыдко* провести АТО, они переспросят, что такое *«швыдко»*.

Они запросто могут назвать *Совет по правам человека Общественной палатой*. *А горный дагестанский аул — деревней*.

Говоря о новорожденном, они называют его *малышом*, словно им незнакомо слово *младенец*.

Асель Гирейханова, радио «Говорит Москва»: *«А девушка где работает, в каком ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОМ ОРГАНЕ?»*

Она же, Асель Герейханова: *«Он теряет большие убытки»*.
«Ройзмана лишили ЗВАНИЯ мэра Екатеринбурга».

Мэр — не звание, а всего лишь название должности.

Из телевизионного репортажа: *«А где тут можно прыгнуть С ПАРАШЮТА?»*

Щебетуньи не знают, что в таких случаях пишут и говорят:
«с парашютом».

Из программы «Первая передача». Говоря о снятии с учета автомашины, корреспондентка говорит: *«...УБОР с учета»*.

Ведущая канала «Россия 24»: *«Вашингтон всё же собирается поставлять Киеву ЛЕТАТЕЛЬНОЕ оружие»*.

И это едва ли оговорка.

«Меркель обвинила Россию в нарушении МИРНОГО порядка».

Имелся в виду *мировой порядок*.

Алена Германова, Первый канал: *«На подозрительные предметы отреагировали КИНОЛОГИЧЕСКИЕ СОБАКИ»*.

Наверно, хотела сказать *«специально обученные»*.

«Картошка колосится».

Сказано без тени юмора.

«Команда России ОДЕРЖАЛА первое место».

Ольга Данилевич, «Говорит Москва»: *«...пуленепроницаемых жилетов»*.

Правильно — *пуленепробиваемых*.

Анастасия Оношко, радио «Говорит Москва»: *«Очень хорошо о нем ОТКЛИКАЮТСЯ»*.

Конечно, имела в виду *«отзываются»*.

Ольга Байкалова и Анна Титова на радио «Говорит Москва»: *«Теперь расскажите О ВАС»*.

Почему не *«о себе»?*

«В ГЛУБИНЕ ДУШИ И МОЗГА...»

Наталья Басовская (программа «Всё так» о Марке Антонии на радио «Эхо Москвы»): *«в глубине души и МОЗГА он...»*

Павел Гусев, главный редактор «Московского комсомольца», в программе «Особое мнение» на «Эхе Москвы»: *«Никто не должен ПРИМЕНЯТЬ нахрапистость».*

Почему применять-то? *Проявлять.*

Он же, П. Гусев, и там же, на «Эхе Москвы»: *«И вдруг, как КОМ среди ясного неба у нас появились шпионы».*

Как можно перепутать слово ГРОМ со словом КОМ и при этом не поправить себя, загадка.

Он же в той же передаче: *«...лидирующий лидер».*

Писатель и журналист Леонид Млечин в «Московском комсомольце»: *«Ежов нравился Сталину тем, что не гнушался ЧЕРНОВОЙ работы».*

А ведь имелись в виду пытки во время допросов...

Историк Константин Залевский (радио «Эхо Москвы»): *«Это была НЕДАЛЬНОВИДНАЯ ошибка».*

Кадр из старого фильма. Автор—маститый Валентин Зорин: *«ОТСЮДА, из этого пузатого, как бабушкин комод, здания, вершатся судьбы Америки».*

Как может судьба вершиться *отсюда*? В данном случае правильно было бы сказать—*здесь*.

РАЗНООБРАЗНЫЕ ПЕРЕКОСЫ

«В числе участников бандформирования ПОГИБ и главарь».

Правильнее все-таки «член бандформирования», а не участник. А о главаре справедливее сказать «ликвидирован» или «уничтожен», а не погиб.

Все чаще можно услышать в эфире об умерших или погибших хороших людях — *«труп такого-то»*... Почему не *«тело»*?

«ГУМПОМОЩЬ пересекла госграницу Украины».

Сокращение «гумпомощь» принижает моральную ценность гуманитарной помощи.

Корреспондент НТВ: *«Наташа подала в суд ЗА ОСКВЕРНЕНИЕ своей чести и достоинства».*

Имелось в виду «оскорбление». Но это совсем не то же самое, что «осквернение».

Из сообщений Первого телеканала: *«Артиллерия украинских силовиков РАБОТАЛА всю ночь».*

Радио «Вести FM»: *«Эта схема позволила аферистам ЗАРАБОТАТЬ 30 миллионов рублей».*

В слово «работать» заложен положительный смысл. Как можно употреблять его в смысле отрицательном?

Корреспондент канала «Россия1» Александр Белибов: *«По делу будут привлечены также и другие СОРАТНИКИ Хорошилова».*

Речь шла о бывшем губернаторе Сахалинской области Хорошилове, обвиненном в коррупции. Как можно было в этом случае назвать сообщников — сора́тниками, не очень понятно.

Телеканал «Россия 1»: *«За два года банда контрабандистов ЗАРАБОТАЛА два миллиарда рублей».*

Повторимся. Заработать можно только честным путем. Всякое другое употребление этого слова уничтожает его истинный смысл.

Владимир Карпов на радио «Говорит Москва»: *«У Александра Сергеевича КЛИЧКА была «Француз».*

Клички могут быть только у животных и уголовников. Так что у Пушкина было прозвище — «Француз».

Историк Елена Съянова на радио «Говорит Москва» долго рассуждала, **КАК ПОГИБ ГИТЛЕР**.

Правда, потом взяла это слово обратно, но оно, как говорится, уже вылетело...

И в то же время о людях, ставших, к примеру, жертвой обрушения жилого дома стали говорить: *«были убиты»*.

К числу моральных перекосов можно, пожалуй, отнести и заголовок книги Вячеслава Костикова **«РОМАН С ПРЕЗИДЕНТОМ»**. Как-то уж слишком игриво...

ДВУСМЫСЛЕННОСТИ

«Будет упрощена процедура ПРИОБРЕТЕНИЯ российского гражданства жителями Южной Осетии».

Гражданство обычно либо *предоставляют*, либо кто-то гражданство получает. Слово *приобретать* неуместно ввиду его синонимичности со словом *покупать*.

Из Интернета: *«Надежда Савченко ПРОВЕЛА НОЧЬ с митингующими в Киеве».*

НЕЗФИРНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Заголовок интервью с Арменом Джигарханяном в «Московском комсомольце»: *«Страшно, что нашли люди, которые НАС ВСЕХ ПОСТАВИЛИ РАКОМ».*

Сергей Доренко: *«Наши слушатели будут рады, они ОБДЕЛАЮТСЯ от счастья».*

Он же: *«В пятнадцать лет у меня была непрерывная эрекция. Сейчас я могу проехать в автобусе без эрекции минут десять».*

Он же: *«Не говорите «насрать»! Не ругайтесь в эфире! Это только мне положено».*

Дмитрий Нагиев, ведущий телешоу «Голос» — участнику шоу: **«Мы с тобой ПУКНУЛИ в вечность».**

Ведущий программы «Мужское/женское» Александр Гордон: **«Если это опять квартирный вопрос, я тут же развернусь и уйду отсюда НА ХРЕН».**

Он же в той же передаче: **«Да какая НА ХРЕН разница, кто кого старше?!»**

Александр Гордон, программа «Мужское/женское»: **«Я — главный хам Первого канала».**

Сергей Доренко, радио «Говорит Москва»: (речь шла о похоронном марше Шопена): **«Шопен — не хрен собачий, в хорошем смысле»...**

Александр Гордон, обращаясь к участнице передачи «Мужское/Женское»: **«И вы с этим козлом вонючим еще два года прожили?»**

Сергей Доренко на радио «Говорит Москва»: **«Я прочел «Уроки французского». Меня ПРОПЁРЛО по-настоящему».**

Газета «Культура», заголовок статьи: **«Сильные женщины предпочитают кобелей».**

Как тут не вспомнить заголовок статьи главного редактора Елены Ямпольской в журнале «Журналист»: **«Хотим сделать возрожденную «Культуру» законодательницей общественных нравов».**

Телеведущий Александр Гордон в шоу «Мужское/ Женское»: **«Женщины — потрясающий народ. Они переживут даже тараканов во время ядерной войны».**

Он же и там же, обращаясь к матери пятилетнего ребенка: **«Вы НАХРЕНАЧИЛИ с вашим сыном. Хреновый вы воспитатель».**

Алексей Гудошников на радио «Говорит Москва», обращаясь к соведущей: **«Молчи, баба, и не надо ПОДПУКИВАТЬ!»**

Сергей Доренко — Анастасии Оношко: *«Ты не можешь понять это своим КУЦЫМ умом».*

Главный редактор радио «Говорит Москва» Сергей Доренко: *«Художественно ПЁРНУТЬ я не умею».*

«ЧТО ПОРЮТ!»

Пока книжка готовилась к печати, коллекция пополнилась новыми ляпами. Разносить по рубрикам уже нет возможности. Приведем их в том порядке, в каком были услышаны.

Телекритик Ирина Петровская: *«...за бОртом или за бор-тОм — не знаю, как правильно говорить».*

«БортОм», — подсказывает напарница по радиопрограмме «Человек из телевизора» К. Ларина.

Она же, И. Петровская: *«Ферма? Или агроферма. Не знаю, как правильно».*

Режиссер Сергей Сокуров говорит в интервью: *«Эти радио- и телевизионные глашатаи занимаются тем, что во время пожара разбрасываются спичками».*

И. Петровская, цитируя это интервью, добавляет от себя: *«...подбрасывают спички, когда занимаются ПОЖАРИЩЕМ».*

Хотела сказать: *«когда хотят устроить пожар».* Но у слова «пожарище» совсем другое значение. *Пожарище — это место, где был пожар, то есть пепелище.*

И вот так в каждой субботней передаче... Чего-нибудь да не знает, в чем публично и признается.

Но самый интересный перл прозвучал недавно из уст очень знаменитого нашего телеведущего: *«ГРЕЧЕСКИЙ ФОРУМ».*

Уточним на всякий случай: Форум был в Древнем Риме, а не в Древней Греции.

Он же, этот замечательный телеведущий, двумя днями позже еще раз отличился, цитируя Гоголя, точнее, Тараса Бульбу: **«Ну что, сынку, помогли тебе твои ШЛЯХИ?»**

Ну, как же так?! Ведь *поляков звали ляхами, а шляхами — дороги.*

«СЧАСТЬЕ МОЖНО ТАК РАЗЛИЧНО ПОНИМАТЬ»

«С русским языком обращаются зверски», — писал век назад Максим Горький.

Нет, он имел в виду не весь народ, а только молодых писателей.

Кто сегодня обращается с родным языком небрежно, немело и «зверски», читатель наверняка уже понял.

И тем не менее, спасибо всем, кто здесь процитирован. Если кто-то чувствует себя неприятно задетым, пусть порадуется, что действует правило — никому никаких привилегий. Привыкшие обсуждать других должны знать, что их тоже обсуждают.

Разговор у нас шел в основном о том, как нельзя говорить по-русски. И до сих пор мы не привели ни одного примера, как же надо говорить. Исправим этот недочет. В известном романе персонаж по фамилии Каренин с горечью говорит: «Счастье можно так различно понимать». Вот образец изящной разговорной речи!

Английский романист Китс писал: «На красивую фразу я смотрю, как возлюбленный». Такими же глазами можно смотреть и на эту фразу Толстого.

Один лингвист совершенно справедливо называл разговор о проблемах языка морем без берегов. Таким же безбрежным, должно быть и постижение родного языка.

Самое высокое наше лицо однажды высказалось за то, чтобы грамотное владение русским языком вошло в моду. Замечательные слова! Но как вызвать к жизни эту тягу, этот вкус, эту моду? Ответ на поверхности. Для этого требуется поддержание на высоком уровне общей культуры народа. Особенно культуры поведенческой, бытовой. Именно здесь у нас не все ладно. А если говорить совсем прямо, требуется изменение ментальности. Если в моду войдет культура вообще, иным станет и язык, как выразитель души, характера и культуры народа. А отдельно от культуры... Не получится.

Статистика показывает, что в России падает продажа сигарет на 20 с лишним миллиардов ежегодно. В стране, где люди печально славились равнодушием к своему здоровью, вдруг задумались о вреде курения!

В этом отрадном факте просматривается отношение нашего народа ко всему вредному, включая вред малограмотности.

ЖУРНАЛИСТ РАЗВИВАЕТСЯ В ДЕЛЕ

1925 год. Редакция журнала «Журналист» посылает запросы в Англию и Америку. Интересуется, как там учат начинающих журналистов, не особенно рассчитывая на любезный и скорый ответ. Тем приятнее был отклик зарубежных коллег, которых наша пропаганда того времени называла не иначе, как борзописцами и наемными перьями.

Журнал «Журналист», надо признать, описал опыт журналистики классового врага без идеологических издевок. Строгий перевод с английского и никаких комментариев. Цитируем.

ЛОНДОНСКАЯ ШКОЛА ЖУРНАЛИЗМА

«В журналисте все еще не хотят признать специалиста, на него смотрят, как на неудачника, не сумевшего пристроиться в другой, «настоящей» профессии. Считается, что для журналиста никакого специального образования не требуется. Поэтому особого внимания заслуживает «лондонская школа журнализма», основанная в 1919 году «газетным королем», владельцем «Таймс» лордом Нортклифом.

Своеобразие школы в самом подходе к подготовке пишущей братии. Техника газетного писания, считают здесь, так же

поддается обучению, как, предположим, техника рисования. Преподаватели против распространенного убеждения, будто бы журналисты рождаются таковыми. В то же время принимают только тех, кто обладает природным воображением и способен выражать свои мысли. Абсолютным бездарностям вход закрыт.

Избитый лекционный метод обучения заменен в этой школе методом, подобным тому, как учиться плавать лучше всего, без лишних слов нырнув в воду. То есть начинают с непосредственного писания газетных материалов.

Получив от преподавателя письменные инструкции, студент пишет газетную статью на выбранную тему и отправляет ее на просмотр. Она возвращается ему с детальными исправлениями испытанных практиков, великолепно знающих обычные слабости новичков.

То есть школа учит своих учеников той неприятной правдой, которую газеты обычно отказываются говорить, прикрывшись известным примечанием, набранным самым мелким петитом: «По поводу неприятых рукописей редакция ни в какую переписку с авторами не вступает».

Но этим курс обучения, естественно, не ограничивается. В 12 печатных (не устных!) лекциях дается представление о современной газете, ее обязательных отделах и предъявляемых им требованиях. Лекторы, опытные журналисты, разъясняют особенности массового читателя, его желания, вкусы и капризы. Отдельные лекции посвящены хроникеру и репортеру, рецензенту и интервьюеру. Специально рассматриваются приемы сенсационной подачи известий или статей на злобу дня. Студенты обучаются лаконизму и предостерегаются против многоголосия, пустословия и шаблона. Особое внимание уделяется подыскиванию эффектных и выразительных заголовков.

Система преподавания построена исключительно на переписке между преподавателями и студентами. Первые посылают печатные лекции, вторые пишут работы на заданную тему, которые возвращаются им с тщательнейшими исправлениями и подробнейшими указаниями. Однако студентам предоставляется возможность, по мере надобности, устно обмениваться мнениями с преподавателями и директором школы.

Время обучения не ограничено. Студент занимается до тех пор, пока не получит удовлетворительные оценки на все выполненные задания, после чего ему выдается соответствующее удостоверение. Благодаря подбору преподавателей из числа виднейших газетных работников, одобренные материалы студентов помещаются в разных периодических изданиях Англии, открывая самым талантливым путь к публицистической карьере».

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США

«Факультетов журналистики при университетах около 200. Курс рассчитан обыкновенно на четыре года.

Вашингтонский университет (и некоторые другие) требует от поступающих умения работать на пишущей машинке и знания стенографии.

В течение трех лет студент занят репортерской работой. К тому, что он делает, предъявляются такие же требования, как в любой редакции большой газеты. Быть журналистом, не пройдя школы репортажа, нельзя. Считается, что это — самая важная ступень журналистского образования, благодаря которой репортер впоследствии превращается в публициста, заведующего отделом, работника секретариата, редактора.

Студенческая аудитория обыкновенно напоминает информационный отдел газеты, в ней ведется та же работа. Студенты упражняются в писании информации, учатся править материал, делать заголовки, верстать газету. Телеграфные агентства снабжают факультеты своими бюллетенями, и студенты работают над ними.

Факультеты обычно не пользуются учебниками по журналистике. Зато значительно применяются киноэкраны, на которых демонстрируется работа редакций больших газет и журналов.

Каждый факультет имеет свою типографию и газету, или даже несколько периодических изданий разных типов. Некоторые печатают только университетские издания, другие — газеты местного значения.

Свое место занимает и теория. Во внеучебное время студенты читают брошюры по вопросам журналистики. Вот некоторые названия: «Иллюстрация и объявления», «Газета и женщины», «Журналистская этика и международные дела».

Сдавший выпускные экзамены получает звание бакалавра (кандидата) журнализма. Звание это дифференцируется. Есть, например, бакалавры сельскохозяйственного журнализма, провинциальной журналистики и т. д.

Система поощрений выпускников находит свое выражение (кроме стипендий) в медалях. Мичиганский университет, например, выдает три медали: золотую — за лучшее прохождение всего курса обучения, серебряную — за лучшее изложение информации, позолоченную бронзовую — за лучшие публицистические статьи. Как видим, хорошая репортерская работа оценивается выше публицистической».

ЗАВЕТЫ ДЖОРДЖА ГЭЛЛАПА

А это статья известного Д. Гэллала, в ту его пору, когда он еще был профессором журналистики в университете штата Айова, опубликованная в журнале «Журналист» в ... 1925 году. Итак, читаем...

Д. Гэллал: «За последние годы характер газетной информации значительно изменился. Раньше задачей редактора было информировать читателя, теперь он призван забавлять его. Газеты взяли легкий и даже слегка фривольный тон. Количество информации о преступлениях уменьшилось на 50 процентов, но одновременно «легкие» отделы (юмористика, иллюстрации событий, советы красоты и т.п.) стали теперь занимать треть места.

Можно сказать, что людям нравится информация, которая больше апеллирует к их эмоциям, чем к интеллекту. Читатели бессознательно наделяют газету качествами личности. Они любят и уважают ее по тем же мотивам, по которым они любят и уважают человека — за искренность, остроумие, характер и предприимчивость.

Современная газета имеет перед собою аудиторию, состоящую из самых разнообразных читательских групп. Но она должна изучать влечения и интересы, свойственные всей массе читателей, а не отдельным группам. Ибо газетный материал должен проникать на самое дно человеческих инстинктов и апеллировать к тысячам людей, не получивших образования и не приученных к мышлению, и в то же время удерживать интерес тех, кто привык мыслить.

Пока же единственный метод, применяемый большинством газет в настоящее время, в отношении отбора информации, заключается в подсчете ошибок, писем в редакцию и цифр

тиража. Вот все, на чем редакции основывают свои суждения о своем успехе или провале.

Автор этих строк произвел обследование читателей в городе с миллионным населением. Опросил до 900 человек разного общественного положения относительно того, что больше всего интересует их в газете.

Оказалось, что между читательскими интересами мужчин и женщин существует гораздо большее различие, чем обыкновенно предполагают газетные работники.

Обследование подтвердило часто повторяемое утверждение, что газета делается для мужчин. Материал спортивный, финансовый, политический, руководящие статьи — все это читается почти исключительно мужчинами. Женщины же часто просматривают заголовки, но редко читают статьи. Наиболее читаемой ими информацией являются объявления, этот справочник и руководство для покупок. После объявлений женщин больше всего интересуют отделы кино, юмористика, иллюстрации, советы по хозяйству и т. п.

Из мужчин только один из десяти читает роман в газете, в то время как большинство женщин аккуратно следит за романом, развивающим «захватывающий» сюжет.

Было обнаружено, что необыкновенно большое число читателей начинают чтение газеты с сообщений о смертях и свадьбах.

Информация о преступлениях по силе и всеобщности вызываемого интереса стоит на первом месте. Особенно это проявляется в тех случаях, когда преступление совершено на романической почве, что объясняется психологами, как «удовольствие перенесения». Статьи и заметки, насыщенные «человеческим интересом» (эмоциональные переживания), сильно действуют на читателя. Они дают ему возможность

поставить себя на место другого лица и переживать то, что то лицо пережило.

Можно сказать, что самое интересное на свете — это человеческая натура, и поэтому больше всего читаются те газеты, которые непосредственно пишут о людях, их страданиях, надеждах и радостях».

ДЖОЗЕФ ПУЛИТЦЕР

У нас пишут о престижной на Западе премии Пулитцера, но что известно о нем самом? Восполним этот пробел.

Все основоположники журнализма были самоучками. Получить специальную подготовку им было попросту негде. Таким был и Джозеф Пулитцер. Только он не имел вообще никакого образования.

Он жил в Венгрии. 18-летним, прослышав о гражданской войне в США (в то время Америка называлась — Соединенные Американские Штаты — США), отправился воевать на стороне северян. Хотя вояка был никакой: долговязый (190 сантиметров), щуплый, к тому же с плохим зрением.

После гражданской войны работал грузчиком, носильщиком на вокзале, погонщиком мулов, хоронил погибших в эпидемии холеры, лишь бы выжить.

В свободное время Пулитцер читал газеты, и они ему не нравились. Разного рода информация подавалась однообразно, а всякое однообразие вызывает скуку. Всё рано или поздно приедается человечеству. Так было и с газетами. Они изжили себя в том виде, в каком существовали несколько веков. Надо было что-то менять.

Во время простой работы хорошо думается. Если, конечно, мозги позволяют. Пулитцер подмечал, что люди не замечают

того, что мешает их нормальной жизни, а если и замечают, то ведут себя так, будто это их не касается. Ему захотелось это изменить. Но каким образом? Ему приходит озарение: а что если делать это с помощью газет?

Волей случая он знакомится с владельцем газеты, выходящей на немецком языке, делится с ним своими мыслями и становится репортером. Пишет свои статьи на ломаном английском и не всегда дотошно проверяет информацию, но за ним закрепляется репутация проныры и умелого подавальщика новостей. Свой метод он выразит в таких словах: «Только журналисты замечают то, что касается всех».

Через три года он станет совмещать работу в газете с адвокатской практикой, политической деятельностью, потом станет полицейским комиссаром. Ему удастся купить обанкротившуюся газету. Наконец, он может осуществить свои творческие фантазии.

Но он не может нанять сотрудников, которые бы отвечали его требованиям. Многие умеют «таскать сенсации», но никто не умеет их подавать, как он. Какое-то время Пулитцер выпускает газету практически в одиночку. Потом одного за другим находит репортеров, которые из номера в номер проводят так называемые «крестовые походы». Так Пулитцер назвал редакционные проверки в жанре репортажей.

Но, по мысли Пулитцера, жадность до сенсаций оказывается на втором месте в сравнении с разнообразными интересами людей, которые можно удовлетворить, рассказав историю того или иного интереса. Свой излюбленный жанр он так и назвал: «История человеческого интереса».

Коньком Пулитцера стали также газетные кампании на общественно значимые темы. Целью самой известной такой кампании была Статуя Свободы. Идея ее возведения была

какое-то время очень популярна, а потом правительство отказалось от финансирования. Тогда Пулитцер принялся громить политиков— за то, что отказались от субсидий, богачей— за то, что не пожертвовали своих денег, обывателей— за равнодушие.

Наверное, впервые в истории люди поняли всю силу газетного слова. Два месяца понадобилось Пулитцеру, чтобы Фонд постройки Статуи Свободы получил достаточно денег на завершение строительства. Более того, памятник открывал лично президент США.

Пулитцер впервые начал печатать рисованные передовицы в виде шаржей и карикатур. С него и началась эра газетной иллюстрации.

Газета с 15-тысячным тиражом, с которой он начал, росла в темпе около 100 тысяч экземпляров в год. Ее объем постепенно вырос в два раза, но цена оставалась прежней— один цент. Естественно, росли и прибыли.

Но радоваться жизни Пулитцеру не довелось. Долгая работа на износ давала себя знать. У него катастрофически падало зрение. Врачи рекомендовали немедленно оставить работу. Но как можно остановиться?

Его энергии хватило еще на 8 лет. Но к этому времени, после нескольких нервных срывов, появилась патологическая непереносимость любого шума. Остаток жизни он провел в звуконепроницаемой камере в своем особняке и на яхте, где и умер.

Предчувствуя смерть, Пулитцер завещал 2 миллиона долларов на создание первой в Америке школы для журналистов при Колумбийском университете. Это был его памятник самому себе. Страна создала ему свой памятник, учредив Пулитцеровскую премию— высшую премию в США, присуждаемую за приверженность к человеческим интересам, удовлетворение

любопытности, предоставление читателям развлечений, за страсть к точности информации.

НЕЛЛИ БЛАЙ

Имя этой журналистки совсем мало известно у нас, что достойно сожаления. Восполним и этот пробел.

Лиз Конкрейн жила в провинциальном Питсбурге. Это была смазливая, изящная девушка. Ее заманивали в местный театр, но она не спешила с выбором поприща. В то время женщины видели себя хранительницами домашнего очага. Но и с замужеством что-то не ладилось.

В 1880 году ей попала на глаза статья под заголовком «Для чего годятся девушки». Какой-то умник написал, что женщины уступают мужчинам в умственном развитии. В ярости Лиз отправила резкий, остроумный отклик.

Редактор прочел и предложил Лиз работу в газете. 22-летняя девушка согласилась — с условием, что будет заниматься исключительно журналистскими трюками. Просто что-то писать в газету ей было скучно. Лиз была сущей находкой, но редактор этого не оценил. После разоблачения, которое привело к скандалу, он перевел трюкачку в женский отдел.

Лиз хлопнула дверью и уехала в Нью-Йорк. Там потеряла кошелек и решила написать в редакцию «Мир Нью-Йорка». Предложила свои услуги. Но Джозеф Пулитцер не удостоил ее ответом. Тогда она прорвалась к нему в кабинет и предложила свои идеи «эффектного журнализма». Пулитцер увидел перед собой родственную душу.

Готовясь к первому заданию, Лиз долго репетировала перед зеркалом расстройство рассудка, читала книги психиатров. Перед тем, как попасть в нью-йоркскую психушку, ее обсле-

довали пять врачей, и только один признал симулянткой. О лечебнице этой ходила дурная слава: мол, пациентов содержат в холоде, плохо кормят и всячески над ними издеваются.

Лиз держалась в этом аду до тех пор, пока не почувствовала, что собрала достаточно материала. На это ей потребовалось несколько недель. Но выбраться из психушки оказалось не так-то просто. Выручил как раз тот врач, который угадал в ней симулянтку.

После выхода репортажа на содержание душевнобольных была выделена большая сумма, персонал уволен, а Лиз проснулась знаменитой на всю Америку. Но уже не как Элизабет Конкрейн, а как Нелли Блай. Такой псевдоним придумал ей сам Пулитцер. Он же выдал после этой истории один из своих афоризмов: «Преступление живет не иначе, как за счет тайны».

Но трюкаческая журналистика требовала повышения ставок. «Мир Нью-Йорка» объявил об акции «Вокруг света за 80 дней». За это время земной шар обогнул герой Жюль Верна. Этот же срок был отпущен Нелли Блай. На пароход она села с одним саквояжем. Половину его занимали блокноты.

Несколько конкурирующих изданий послали вдогонку своих корреспондентов с заданием под благовидным предлогом или каким-то трюком снять Нелли Блай с дистанции. Трижды ей предлагали руку и сердце состоятельные поклонники, но она не позволила себе забыть о цели своего путешествия.

Она проехала множество стран без особых затруднений. Зато натерпелась страхов на обратном пути. Поезд целыми днями простаивал из-за снежных заносов. На одном участке новые рельсы были уложены, но еще не прибиты к шпалам. Нелли уговорила машинистов и проскочила опасный участок на паровозе.

Она побила рекорд вымышленного героя Жюль Верна, затратив 72 дня, 6 часов, 11 минут и 14 секунд. Один день ушел у нее на посещение самого Жюль Верна и интервью с ним.

Что дала эта акция. Тираж «Мира Нью-Йорка» вырос чуть ли не в 10 раз. За счет рекламных объявлений, публиковавшихся рядом с репортажами Нелли Блай, Пулитцер заработал сотни тысяч долларов. Нелли досталось только 5 тысяч, но и это были очень большие по тем временам деньги. Нелли Блай стала самой знаменитой американской журналисткой своего времени и образцом для подражания.

ЖУРНАЛИСТСКИЕ ИСТОРИИ

Журналист — информационный охотник. Искать и находить новости, сенсации, новых героев и новые идеи преобразования жизни — это в известном смысле и есть охота. А если так, то какой охотник без своих историй?

Это именно истории в кратких записях, не более того.

ФАШИКИ

Апрель 1989-го. Редактор «Недели» напутствует перед командировкой: «Только давай без геройства. Нам нужен гвоздь номера, а не твой некролог».

Обзваниваю знакомых криминологов. Называют географию увлечения молодежи фашизмом — десятка два городов от Калининграда до Владивостока, от Салехарда до Самарканда

И вот Ленинград. Кафе-автомат «Гастрит». Место тусовки фашиков, так их здесь называют. На днях один из них порезал прохожего, а потом, уже в милицейской машине выхватил гранату, выдернул чеку и потребовал отвезти, куда скажет.

Коллеги в молодежке «Смена» делятся: год назад фашики сами приходили к ним, человек тридцать, просили помочь им

получить подвал для «качалки». Им вежливо отказали, тогда «эти уроды», уходя, сломали дверь.

О том, чем занимаются фашики, в Ленинграде знают и стар и млад. Играют в «партию», заводят на себя «личные дела», где характеристики из «Семнадцати мгновений весны»: «характер нордический, отважный...» Устраивают друг другу испытания на смелость и жестокость. Ведут раскопки, реставрируют найденное оружие и нацистскую символику. Шьют из черной пэтэушной формы эсэсовские мундиры, фотографируются с вскинутыми руками и выпученными глазами.

Встречаюсь с теми фашиками, которые побывали в газете «Смена». Странные у многих лица, совсем как у кришнаитов. Будто сама природа их отбирает. Оказывается, «качалку» они все-таки нашли, в атлетическом клубе «афганцев». «Как же там вас взяли?» — «Элементарно. Афганцы такие же крутые. Им не нравится то же, что и нам. Почему одни разговоры о борьбе с мафией? А где дела?»

В первую же минуту разговора мне суют отпечатанное на машинке письмо. Какой-то «Мирон» пишет от имени какого-то «национального фронта».

«Напечатаешь?»

«А чего не напечатать».

«Смотри, обманешь — мы тебя и в Москве достанем».

Через день у Ротонды меня ждут ребята покруче. Были в одной зондеркоманде с отморожками «Паулем» и «Борманом», которые насильовали двух девчонок и вырезали на спине одной из них свастику. Глумились: «Скажи, что любишь фашистов». Девчонка не выдержала пытки: «Ну, люблю».

Не советовали мне идти на эту встречу, тем более, вечером. Но отказаться — означало вернуться в редакцию ни с чем.

Под тусклым фонарем меня поджидают двое, потом появляется целая орава. Шарят по карманам. Находят редакционное удостоверение. Диктофон забирают. «Ну, ребята, это уже слишком». — «Заткнись, коммуняка! Мы бесплатно интервью не даем».

Между собой называют друг друга немецкими именами. «Ну, считай, для конспирации». — «А родину как называете? Случаем, не фатерландом?»

Сам нарываюсь. Меня силой опускают на колени, включают диктофон и велят кричать «хайль Гитлер».

Спасает травма правой кисти. Скрыл этот факт от редактора. Как можно отказаться от такой командировки? Постучали по лангете, убедились, что гипс настоящий, и дали подняться.

Дискуссия продолжается. Фашики хотят, чтобы газета донесла их взгляды до читателя. С пеной у рта доказывают, что наша пропаганда несправедлива к Гитлеру. Мол, он не был ни маленького роста, ни трусом, ни импотентом. Ну, и так далее.

Высыпают на меня ворох фактов, о которых я понятия не имею. Только спустя годы прочту переведенные с немецкого языка книги. Как же могли прочесть они? Похоже, кто-то просвещал.

В конце разговора подчеркивают, в чем их главная претензия к коммунистам — ложь. Хватит врать себе и другим, друзьям и врагам. Хватит обманывать и обманываться.

Это было самое трудное, когда сел писать репортаж. Их обоснованные обвинения выглядели ужасно. Получалось, что я соглашаюсь с ними.

Редактор вычеркивает из рукописи письмо «Мирона». «Мы не можем давать им трибуну».

Как изгалялись надо мной, тоже вычеркивает. Ворчит: «Не профессионально. Как можно было работать без подстраховки?»

Читает мои рассуждения: «Чем нас берет фильм «Семнадцать мгновений весны»? Духом, атмосферой, достоверностью. Нам не нравится свастика, но нравится, каковы немцы в деле. Товарищество у них развито совсем, как у нас. И воевали они отчаянно. Это не любование врагом. Это признание нашего сходства с ними. Но сходства не идеологического. Тут что-то другое. Черт знает, что такое в нас сидит — нравятся нам эсэс и все тут. Подразделение милиции назвали ОБХСС, а потом и партию — КПСС».

Репортаж «Фашики» вышел в «Неделе» на двух полосах без этого пассажа.

Сегодня фашиков образца 90-х нет — они обратились в скинов. К скинам у полиции и ФСБ меньше вопросов. Если ничего не совершают, их вообще не трогают. Отношение к ним прежнее — как к уродам. Фашиков-скинов это вполне устраивает. По данным социологов, их численность с каждым годом увеличивается. Изменилась и география распространения. Раньше «движения» фиксировались в 20 крупных городах, сегодня — в 80. Ячейку скинов можно обнаружить и в малом городе, и даже в поселке, где живут люди, недовольные жизнью и передающие свое недовольство детям. Скины всюду, где на стене можно увидеть свастику.

За каждой группой скинов стоит взрослый, или «фюрер». Подростки нужны ему для удовлетворения его амбиций, он им — для заполнения пустой жизни. Он говорит им приятные слова («Вы настоящие патриоты, лучшие в нашем городе»). И не очень умные ребята верят и надувают щеки. Чем подросток проще и примитивней, тем легче ему внушить, что он — избранный. Где комплекс превосходства, там и комплекс неполноценности.

Пройдя обряд посвящения, выпив при этом стакан водки, неофит должен доказать, что «способен позаботиться о сво-

ей стране», что теперь у него есть настоящее дело — «святая война». И он крушит на кладбище могилы иноверцев или даже соотечественников, или берет в руки нож, чтобы «замочить чурку». Если «чурка» не встретится, может пострадать первый попавшийся темноволосый славянин.

Причины для недовольства у них несколько иные, чем четверть века назад. Раньше их возмущала ложь коммунистов, сегодня — то, что власть якобы недостаточно любит свой народ и дает слишком много воли приезжим с Кавказа и из Средней Азии.

Сегодня у нас в стране около 70 тысяч скинов и прочих фашиствующих элементов. Ровно столько же, сколько во всем остальном мире.

Как видим, у скинов есть «база роста». При определенных изменениях в сознании молодежи их численность может резко возрасти. Перед глазами живой пример — «Правый сектор» на Украине.

СТРАДАЛКИ

1992 год. Колония особого режима в Березниках, с внутренними локальными зонами, похожими на вольеры, смахивала на зоопарк. Здесь содержались самые выдающиеся рецидивистки СССР, или «страдалки», как они себя называли.

Среди них, отбывших не один десяток лет, беззубых и татуированных, вдруг встретились молодые, еще не потерявшие себя, пытавшиеся сохранить и здоровье, и красоту, и достоинство, и веру в справедливость, карманница Фая и наркоманка Люда.

32-летняя Фая обратилась ко мне за защитой. Ее обхаживал опер, склонял к сотрудничеству. Взамен сулил досрочное

освобождение. Но Фая уже освобождалась и пыталась «зацепиться за волю». Не получилось. На свободе ее склоняли к сотрудничеству менты, ловившие карманников. Точнее, требовали продолжения сотрудничества, потому как она уже была стукачкой.

Фишка в том, что мать ее, ни разу не судимая женщина, была раньше агентом милиции. Ее подсаживали в камеры к убийцам, и она либо склоняла их к чистосердечному признанию, либо вызывала на откровенность и давала следователям зацепки, позволявшие разоблачать преступниц. Работа эта неплохо оплачивалась, что имело для женщины решающее значение, потому как у нее было аж пятеро детей! Но дети слишком часто оставались без материнского присмотра. В результате Фая связалась с карманниками, попалась с поличным, и (вот ведь бывает такое!) сама мать подсказала дочери способ избежать срока — пойти по ее стопам, стать осведомительницей.

Но спустя лет десять двойная жизнь смертельно надоела Фае. Отчасти это объяснялось тем, что сообщники и сообщницы вычислили ее. И тогда она послала подальше всех: и своих, и чужих. Решила завязать. Но свои поняли и отстали, а чужие, в погонах, не могли поверить. Вот это нежелание верить в то, что человек стал противен себе, что он устал, стремление держать человека в плену и возмутило меня больше всего. И я решил помочь Фае. Точнее, попробовать помочь.

Теперь — наркоманка Люда, 26 лет. Самая молодая особо опасная рецидивистка Советского Союза, уроженка Ташкента. Ее посадил на иглу местный «авторитет», от которого она хотела уйти. Но она все равно решила бросить его, и тогда он лишил ее материальной поддержки. Кража с целью раздобыть денег на наркотики, срок. Потом еще срок — за участие в лагерном бунте. Потом бесконечные карцеры за «нарушение

режима». А если без этой идиотской формулировки, за всякую ерунду. За пользование косметикой, за ношение укороченной юбки, за «неношение» белой косынки. Постоянные подозрения в употреблении наркотиков. И то же, что и у Фаи, клеймо — неисправимая, конченная тварь.

Сегодня часто обсуждается, чем была пресса в СССР. Одна из властей или одно название? Ну, понятно, самостоятельности не было никакой. Значит, придаток власти. Но вот ведь какая штука, от этой подчиненности газеты и журналы не утрачивали своего влияния. Авторитет издания зависел от самих журналистов, от редактора и лучших перьев. Формально пресса была, безусловно, орудием партии. А неформально, своим высоким профессионализмом, она и партийных чинуш ставила на место.

Называя прессу своим орудием, партия попадала в зависимость от своей же казуистики. Ведь не могла же она, всемогущая, иметь в лице прессы тупое орудие. Нет, орудие должно было быть острым. Должно было наносить, по метафоре Ленина, излечивающие раны.

Короче. Посидев с личными делами этих женщин пару дней, я понял, что нужно не просто написать о них, требуя справедливости. Нужно попробовать добиться их освобождения. Сделать это акцией еженедельника. Это был тот случай, когда как раз можно было понять, власть мы или не власть.

Чтобы не дать Фае рассказать мне о всех ментовских художествах, ее посадили в изолятор. Она потребовала встречи со мной — ей отказали. И тогда она избрала обычную для эчек форму протеста — перерезала вены. Ее еле спасли.

А Люду тюремщики пытались раскрутить на новый срок, но на помощь девушке пришла отрядница, воспитательница в звании майора. А это был уже бунт в своих рядах.

Если журналист решал кому-то помочь или кого-то разоблачить, чистоту его помысла обязательно проверяла либо комиссия, либо специально назначенный чиновник. А вдруг тут таится корысть? А вдруг корреспонденту лапшу на уши навешали? Этих «вдруг» могло быть много. И тут надо было вести себя правильно.

Тюремщики мне сказали: «У Фаи, как у всех карманниц, так называемая «карманная тяга». Это болезнь. Она не сможет ее преодолеть». А про Люду: «Вы знаете, что однажды наркоман — всегда наркоман?»»

«Ладно, допустим, так, — ответил я. — Но объясните мне, почему нельзя двум запутавшимся женщинам дать шанс?»

Я тогда не знал, что у начальника оперчасти были свои виды на привлекательную Фаю, а у начальника колонии на красотку Люду..

Два очерка, один о карманнице Фае, другой — о наркоманке Люде, были опубликованы и сопровождены ходатайством редакции перед Верховным Судом СССР. Но мало ли чего не бывает в такой судебной машине, поэтому редактор позвонил председателю Суда В. М. Лебедеву и попросил его взять эти дела под контроль. Что Вячеслав Михайлович и сделал с присущей ему юридической щепетильностью.

Через два месяца Люда была на свободе. А Фае не повезло... Не повезло и вступившей за Люду отряднице. Пришлось ей уволиться.

Но оставалось мое пари. Пари с начальником колонии. «Она вернется», — сказал он о наркоманке Люде. Каждый год я звонил и справлялся. Звонил лет десять. Потом позвонил еще через 5 лет. Семья, ребенок... Все нормально.

А Фая, которой не дали шанс, погибла. В чем есть и моя вина. Надо было через год-другой снова попытаться спасти ее. Но почему-то даже в голову не пришло. Своя жизнь закрутила,

и уже не было тревоги и боли за человека, который в тебя поверил. Непрофессионально.

ТАНЦЫ КОБР

1994 год. Страна по вечерам прилипает к телеэкранам. Идет знаменитый «Спрут» с отчаянным комиссаром Катгани. Ищу такого героя. Мне подсказывают: следователь симферопольской прокуратуры Юрий Мешков, ведя частное расследование, нашел и без оружия скрутил двух убийц. И не в Крыму, а в среднеазиатской пустыне, куда они сбежали.

После публикации очерка в «Неделе» Мешков, используя нечаянную популярность, выдвигается в президенты Крыма. Выступает за проведение референдума о возвращении полуострова в Россию и становится для Киева врагом № 1. Газеты и эфиры сообщают о покушении на него. За два дня до выборов звонит: «Ты не мог бы приехать?»

Прилетаю вечером, а на другое утро — второй тур выборов. По всем прогнозам Мешков должен победить. Но расслабляться рано. Сотрудник Беспеки (так называется украинская служба безопасности) сообщает ему тихонько, что отдан приказ о его ликвидации.

В Симферополе оставаться нельзя. Мчимся в нескольких машинах по ялтинскому серпантину, охрана озирается и клацает затворами. Влетаем в какой-то санаторий. Семья Мешкова устраивается в одной из комнат. Ужинаем при выключенном свете. Хочу выйти во двор — меня останавливает вроде бы охрана. Но почему на пальцах и парней татуированные перстни?

Первая мысль — это подсланные Беспекой уголовники. Нужно срочно предупредить Мешкова! Мешков смеется: «Ты не то подумал. Спи спокойно. Все под контролем».

Выборы он выигрывает, но странностей становится еще больше. После этой ночи постоянно вижу ребят с татуировками возле кабинета Мешкова. После инаугурации он окружает себя еще и отставниками, бывшими офицерами разведки Черноморского флота. Их так много, что местные журналисты объявляют: к власти пришла хунта! А Мешкову нравится этот танец кобр, он плетет свои комбинации, рассчитывая перехитрить всех.

Впереди — приватизация санаториев Южного берега. Вот и начали внедряться во власть авантюристы всех мастей. В особенности зарится на баснословный пирог братва Севастополя, взросшая на продаже списанных судов Черноморского флота, уже готовая убрать Мешкова и поставить на его место своего человека.

Ситуация головоломная. Президент Кравчук требует от МВД Крыма всячески мешать Мешкову. Ельцин, чтобы не ссориться с Кравчуком, делает вид, что умывает руки. Депутаты крымского парламента от блока «Россия» почти поголовно перекуплены Киевом и настроены против Мешкова. Предательство поголовное, коварство беспредельное.

От помощника Мешкова по безопасности поступает сигнал — якобы уголовные «авторитеты» заказали президента. Мешков проводит оперативное совещание. Помощник подсказывает выход из положения — перестрелять братву. «Авторитеты» тут же узнают об этом решении от того же помощника. Крым на краю войны Мешкова с генералами преступного мира, в Киеве потирают руки.

Помощник по безопасности встречается с «авторитетами» и докладывает Мешкову, что договорился о ненападении. На самом деле он — внедренный сотрудник Беспеки. Зачем криминалитету голова Мешкова, если компромат на него растет, как на дрожжах? Вот и план вполне возможного президентского

террора уже зафиксирован прослушкой. А распечатки разглазований Мешкова на оперативных совещаниях каждый день кладутся на стол Кравчуку.

Материал для импичмента собран. Кравчук может действовать. Но для того, чтобы совершить переворот, нужно выманить Мешкова из Крыма. Все тот же помощник уговаривает его слетать на Кипр. Тамошний бизнес, якобы, готов вложить в полуостров инвестиции. Причем не одному слетать, а с женой и детьми и за счет принимающей стороны, то есть на халяву.

Даже ребенку ясно, что это замануха. Но Мешков почему-то заглывает наживку и летит на Кипр. А на другой день перестает выходить на связь с Симферополем. С этого времени я постоянно в кабинете руководителя администрации Гришанкова. Туда стекается вся информация от своих людей из Киева. Там Гришанков держит связь с командующим Черноморским флотом адмиралом Балтиным и Москвой.

Поздно ночью приходит факс с указом Кравчука о назначении заместника в Крыму. Чуть позже — сообщение, что заместнику готовится силовая поддержка. Министр обороны Украины и группа работников Генштаба и военной разведки вылетают на трех бортах. В полную боевую готовность приведен расквартированный в Симферополе полк национальной гвардии, сформированный из западнцев — выходцев из Западной Украины. Становится известно и кодовое название операции по смещению Мешкова — «Вулкан».

Готовится штурм резиденции президента — шестого этажа крымского Белого дома. На защиту являются три казачьих атамана. Клянутся, что за ними пятьсот казаков, а вооружены только нагайками. Куда больше надежды на крымчан, готовых окружить живым кольцом Белый дом. Глава администрации Гришанков отправляет самолет с верными людьми на Кипр —

вытаскивать Мешкова. Но самолет возвращается — Турция закрыла воздушный коридор. А следом панический сигнал из Севастополя: адмирал Балтин доставлен в госпиталь с более чем странным огнестрельным ранением.

Дальше — больше. Приходит сообщение из Киева: вооруженные силы Украины приведены в повышенную боеготовность. Еще через несколько минут — информация из Москвы: Россия приняла те же меры. «Кажется, доигрались», — говорит Гришанков, добавив ядерного мата.

Буча вскоре уляжется: Ельцин и Кравчук договорятся. Мешкову дадут возможность вернуться в Крым. Выступая по телевидению, он будет выглядеть побитым. С этого момента «русская идея» в Крыму будет существовать только, как товар в политических спекуляциях. Как красивое слово, ласкающее патриотический слух крымчан.

Вместо Гришанкова, заподозренного в двурушнической работе на Киев, в окружении президента появляется некий Бортников, бывший полковник ФСК. И с ним около 90 странных типов, занявших целый этаж Белого дома.

Ельцинская власть дает отмашку — раскупить самые злачные курортные места. Бортников и его команда готовят санатории к распродаже, но этой затее мешает Киев...

...Двурушники с обеих сторон играли в свои игры целых 20 лет. Солнечный полуостров вернуло в Россию новое поколение крымских политиков. Но те, кто помнит события 1994 года, с удивлением увидели среди победителей и двух «профессиональных русских». Так прозвали в Крыму политических двурушников. Постаревшие, они тоже ликовали перед телекамерами: «Наша взяла!»

ТРАВЛЯ

Как же славно ребята травили губернатора! И каким был яд, который с их перьев капал! А какие были заказчики! А что на кону стояло! Давно, правда, это было. Но вспомнить есть резон: а вдруг что-то из того времени вернётся?

Смутный, а точнее, мутный 1995 год. На Кавказе отламывается Ичкерия, на Дальнем Востоке, если верить некоторым СМИ, готов отвалиться Приморский край. Не проходит дня без апокалипсических репортажей о губернаторе Наздратенко. Мафиозник, сепаратист, дьявол во плоти.

У следователя две цели. Первая: найти правду, а не оправдания. И вторая: либо подтвердить, либо опровергнуть.

Из аэропорта Владивостока — сразу в загородный санаторий для пенсионеров. Работать придется почти нелегально. Издание, в котором еще недавно работал, ликвидировано приватизаторами. Я на вольных хлебах, без прикрытия. Зато могу копать, не посматривая на часы и календарь.

Первая встреча с Наздратенко в больничной палате кардиологии и его первые слова: «Меня просто обязаны ненавидеть и травить».

У меня пока только один вопрос: «С чего все началось?» — «Наверное, с тарифов, — отвечает Наздратенко. — Черт меня дернул сказать однажды, что Россия переламывается по Уральскому хребту. Но я имел в виду только непомерную дороговизну тарифов. Цари не брали ни копейки за товар, провозимый дальше 700 верст от Москвы. Ну и, конечно, сопротивлялся, как мог, приватизации. 15 пионерских лагерей превратились в склады. Огромный судоремонтный завод, где каждый кран стоит 700 миллионов рублей, ушел за 300 миллионов. Как можно было это терпеть?»

«Оранжевыми революциями» тогда даже не пахло. Но в Приморском крае использовалась очень похожая технология смены власти. Что для этого требовалось? Прежде всего, найти подходящую замену неуголному политику. (В данном случае заменой был некто Черепков, уникальный субъект). Объявить правление Наздратенко мафиозным, а того, кто шел ему на замену (Черепкова) — жертвой режима. Но факт, что режим в самом деле мафиозный, надо было еще как-то доказать. Для этого группой местных «экспертов-борцов с режимом» стряпается обвинительный документ. Затем принимаются за дело наёмные перья (телекамеры). Они фальсифицируют «доказательства», подтверждающие выводы экспертов. Эти «доказательства» затем подхватывают наемные перья (камеры). Всё! Механизм травли запущен. Для того, чтобы не дать кому-то опровергнуть их ложь, наемные перья (камеры) солгут еще сто раз, превращая свою ложь в клубок, размотать который невероятно трудно.

Пришлось писать довольно большой текст, изданный книжкой и опубликованный разными изданиями отдельными главами. Только после этого вакханалия вокруг Наздратенко пошла на убыль.

А теперь — подробнее и конкретнее о технологии. Как делается информационная ложь.

Сообщение о выносе Черепкова (нечаянно получилось — вперед ногами) из мэрии сопровождалось кадрами с изображением людских колонн, больничных коридоров, хлопочущих врачей. На эти картинки накладывался текст с сообщением, что во Владивостоке военный переворот, по приказу Наздратенко в город входят войска, а больницы готовятся к приему раненых.

Но зачем нужно было выносить мэра? А вот зачем. Прознав, что чиновники готовят его отстранение от должности, Череп-

ков начал симулировать хвори, причем, прямо на рабочем месте. Там ему установили капельницу. Там стала жить его жена. На веревочке сушились носки...

Черепкова вынесли для того, чтобы перевезти в клинику под наблюдение врачей, снимая это действие камерой. Владивосток покатывался со смеху, а остальная Россия возмущалась: что вытворяет с Черепковым этот Наздратенко!

В данном случае фабрикатеры-корреспонденты ВГТРК облажались без шансов отмыться. Во Владивосток как раз приехали проверяющие из телекомпании. Увидев-выслушав по ТВ сообщение местных коллег, они бросились к окнам, потом на улицы: где войска, где бои? где раненые? где переверот? Ти-ши-на.

Все кадры фабрикатеры взяли из архива. Сняты они были по разным поводам. И вот теперь пригодились. Небольшой монтаж, берущий за живое текст, в расчете, что пипл примет фальшивку за чистую монету.

...После 48-й комиссии Чубайса приморцы узнают, что против отдельных чиновников краевой администрации наконец-то возбуждены уголовные дела. Позже выясняется, что телевизионщики наложили свой текст на интервью прокурора, которое он давал несколько месяцев назад.

48 комиссий, присланных вице-премьером Чубайсом, обошлись государству в 50 миллиардов рублей, не установив злоупотреблений ни на один рубль.

Энергия преследования была просто бешеной. Фальшивки мастерились круглосуточно. При этом мастера подделок не боялись никаких судебных исков. Как так? А очень просто. Любимый их тост был такой: «Да здравствует краевая администрация — источник наших гонораров!» Что им были иски? Тьфу!

А началась травля Наздратенко после того, как «доклад экспертов» был опубликован в дальневосточной газете «Арсеньевские вести» — издании партии «Демократический выбор России», а затем зачитан в Москве на собрании членов партии. И прочел его там... кто бы вы думали? Сам председатель партии Егор Гайдар!

Трое депутатов Госдумы требуют назвать фамилии экспертов, иначе доклад выглядит анонимкой. Их можно понять. Никто не сигнализировал в Москву о злоупотреблениях Наздратенко. Ни представитель Президента, ни краевое управление ФСБ, ни местные депутаты Госдумы, ни член Совета Федерации от Приморского края. А пинкертонеры «Демроссии» нарыли целый короб компромата. Правда, все обвинения голословны — ни одного доказательства.

Гайдар отказывается и советует «направить усилия не на столь скрупулезное выяснение статуса и состава нашей экспертной группы, а на анализ содержания представленного доклада».

Депутаты Госдумы все же требуют предъявить хоть какие-то доказательства. Но «Демроссия» в ответ поет все ту же песню — необходимо расследование

В конце концов, авторы доклада были установлены довольно просто. Путем внимательного изучения лексики Черепкова. Весь текст 34-страничного доклада был пересыпан его неподражаемыми речевыми оборотами. «Раньше или позже», «в одной из узких аудиторий», «возмущенные рассказы в уединенном месте». Безусловно, к тексту приложила руку и редактор «Арсеньевских вестей, она же член «Демроссии». Что-то в него внесла, что-то поправила. Но стиль Черепкова остался.

Он был большой оригинал. Любил танцевать ламбаду в женском купальнике. Держал в кабинете продукты из гуманитарной помощи, отвешивал их бедствующим собственноручно. Был

экстрасенсом-гипнотизёром, целителем какого-то разряда. Он и свой электорат, похоже, загипнотизировал.

Все время выдвигал какие-то сумасбродные проекты. Например, организовать работу мэрии таким образом, чтобы каждой проблемой занимался обособленный отдел. Чего только не напридумывал. Отдел стоянок и гаражей. Отдел проблем слепых. Отдел глухонемых.

Своими реорганизациями развалил коммуналку. Во дворах лежали сотни тонн мусора и пищевых отходов. По городу забегали крысы. Пытался ликвидировать районные администрации, чтобы командовать городом напрямую из мэрии.

Короче, ставка «Демроссии» на Черепкова была бита. Экстрасенс не годился в региональные лидеры. Но у него был талант изображать из себя жертву. Он инсценировал покушения на свою личность, свое похищение, всякие подставы, которые якобы ему устраивают люди Наздратенко. (Пришлось разбираться с каждым таким эпизодом). И чем больше выглядел страдальцем, тем одиознее казался губернатор.

В этом расследовании важно было найти связь между событиями местного значения и той же «Демроссией», как заказчицей травли. Контрольно-ревизионное управление Минфина вскрыло злоупотребления главы свободной экономической зоны «Находка» Устинова, исчисляемые в триллионах рублей. Привлечь этого проходимца к уголовной ответственности помешала его депутатская неприкосновенность. Но как-то странно держалось в тени его членство во фракции «Демроссия». Оказалось, не фигляром Черепковым, а серьезным машинатором Устиновым демороссы планировали заменить Наздратенко.

Однако, что было главной целью операции по смене власти в Приморье? Ну, понятно, приватизировать за бесценок, а за-

тем перепрофилировать массу оборонных заводов. Ну, понятно, наложить лапу на несметные биоресурсы прилегающей акватории Тихого океана. Но деньги-то для чего требовались? Наиболее объяснимой была только одна версия. Приморье интересовало демороссов постольку, поскольку они получили бы там (через своего губернатора) средства, достаточные для того, чтобы прийти к власти в России.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

ЖУРНАЛИСТИКА

Журналист должен твердо усвоить, что добро идет только черепаashим шагом, другой походки не бывает.

Журналистика требует энергии наивности и веры в то, что капли точат камень, а трава рвет асфальт.

Обычный творческий уровень газеты — замысел сильнее исполнения.

Хороший редактор подбрасывает журналисту новые темы и адреса, ведёт его. Плохой редактор говорит: крутись сам.

В журналистике, как во всех творческих профессиях, правит несоответствие и зависть.

Журналистский моветон — частое употребление вводных слов «однако», «между прочим», «впрочем», «кстати», «в общем», «вообще», «правда» и т.д.

Там, где средний журналист ставит точку, настоящий мастер углубляется в тему.

Чем больше изысков стиля, тем меньше мысли.

Талантливому человеку требуется еще и дар самоутешения.

Пиши правильно, даже если диктуют ошибочно.

Почему писатели и журналисты в старости перестают писать: нет энергии страсти.

Самые вредные для журналистики люди — редакторы. Они же — самые полезные.

Чем лучше говоришь, тем хуже пишешь. Писанина — внутреннее проговаривание, которое нужно развивать. И потому проговаривание звуковое — только мешает.

Никогда не путай выдержку человека, с которым беседуешь, с уважением к твоей профессии.

Чрезмерная похвала на планерке — насмешка.

Не переоценивай свою интуицию. Даже собачий нюх, по честным отзывам кинологов, подводит в 30% случаев.

Чем больше внутренне одинок журналист, тем лучше он пишет. Полное погружение в самого себя, в свой мир — это нужно не только писателю.

Журналисты, как и писатели, воплощаются в своих героев, только происходит это иначе.

Журналист, как и писатель, и актер, часто осуществляет в работе себя, несуществующего, только кажущегося, каким он хотел бы быть.

Журналистская биография сначала делается самим журналистом, а потом начинает работать на него.

Как не надо писать, это по сути дела — указание на то, как надо писать.

Ошибки допускают все, даже большие писатели и журналисты. Никто не застрахован от ошибок.

При переписывании неудачного материала растешь, при «сойдет и так» — теряешь свою сортность.

Говорят о знаменитости: «Скупой на похвалу». Значит, не такой уж и даровитый. Настоящий талант всегда инстинктивно щедр.

Самая лучшая премия за работу над словом — премия Андрея Белого: рубль, стакан водки и соленый огурец.

Начинающего журналиста надо найти за что похвалить, даже если у него все плохо. Но только один раз.

Лучше недоговорить, чем наговорить лишнего.

Откуда у журналистов такой зуд ко лжи? Оттуда же, откуда у охотников. Журналисты тоже своего рода охотники.

Пером водит либо страсть, либо зуд.

О том, что и как собираешься написать, лучше думается, когда идешь.

Человек, мелькающий в разных ток-шоу и несущий чаще всего ахинею: человек — понос.

Очень точна мысль Горького: нужно уметь извлекать из факта смысл. Надо только добавить — точный, глубокий и объективный смысл, а не что-то поверхностное или предвзятое, как чаще всего бывает.

Как ни крути, а список самых сволочных профессий начинается с журналистов, и только потом идут адвокаты.

Мы, русские, изо дня в день обсуждаем пороки своего народа на телеэкранах, совершенно не учитывая, как смотрят на это другие народы. Зачем? Разве можно исправить своих уродов таким образом?

Провинциальная разоблачительная журналистика — это малая хирургия — перевязки, нарывы; столичная журналистика — серьезные операции.

Если кто-то часто говорит о своем профессионализме, значит, чувствует, что не дотягивает до настоящего профессионала.

Как-то не очень веришь тому, кто говорит в интервью, что важно быть честным по отношению к себе.

Пресса должна улучшать ментальность народа.

Главные приоритеты журналистики: честность нации, культ закона, справедливость.

НАРОД

Странные мы, русские: закон не уважаем, а любим справедливость. Хотя справедливость — это как раз способность жить так, чтобы никому обидно не было, то есть — по закону.

Крайне важно: что человек думает о себе, и что народ думает о себе.

Власть так относится к народу, как народ позволяет.

Наверно, только в русском языке слово «преданный» употребляется в двух противоположных смыслах.

Есть государственный строй, и есть строй жизни. Строй жизни у нас в принципе один и тот же при любом государственном строе, при этом влияющий на государственный строй.

Совок — вовсе не продукт советского времени, как принято считать. Все наоборот. Советское время — продукт того, что названо совком, что сидит в русском народе столетиями.

Культура политическая шла от простого народа, которого революция призвала во власть.

Войну выиграла воля и душа народа. А душу и волю воспитали книги, фильмы, стихи, песни.

Россия — неуничтожима; народ болен; капитализм нам противопоказан; причина нелюбви к нам — в нас самих.

Реформировать страну — реформировать дело воспитания.

Революционеры, даже самые великие, почему-то не могут понять той очевидной истины, что культура и мораль делают страну сильнее любой идеологии.

ЧЕЛОВЕК

Низкий человек всегда точно знает, чего не сделает в ответ на его пакость порядочный человек.

Обиженный у нас часто превращается в еще большего обидчика. Склонность к превышению необходимой самообороны.

Некоторые люди предают, даже не отдавая себе в этом отчета.
Для них предавать — как дышать.

Всё можно дать человеку, только не масштаб личности.

В мужиках стало много бабьего — не сознают своей низости.

Для многих главное — поза, а не последствия позы.

Виноват перед человеком, а прощения просит у Бога.

Выгода для иных людей сильнее дружбы и вражды, а иногда — даже любви.

Зачем правда человеку, который себя придумывает?

Люди склонны так поступать с людьми, как поступали с ними.

Все люди умеют говорить, но не все умеют разговаривать.

Человек может делиться любым куском, только не самым большим.

Многие не умеют ни жениться, ни воспитывать детей, ни правильно относиться к людям, ни жить.

Хороший человек еще не значит — интересный человек.

Все, что мы делаем и говорим, либо повышает, либо понижает нас, вызывая либо повышение, либо понижение самоуважения.

Люди не такие уж и плохие, как кажутся, просто их мучают комплексы.

Если считаешь себя личностью, показывай, что у тебя есть самоирония.

Талантливый человек практически всегда новатор во всем, за что ни возьмется.

Бездарный человек бездарен во всем.

Женская дружба — союз потерпевших психотерапевтов.

Самый распространенный недостаток — неспособность признать свою ошибку и тем более — свою низость.

Новая женщина появляется у незаурядного мужчины не просто так, а для сильного прожития нового этапа жизни.

Позиция по виду нормального человека: лишь бы ему, мурлу, было удобно.

Люди определяются не только по тому, что они делают, но скорее даже по тому, чего они ни за что и некогда не делают.

Человек только в пороке таков, каков он есть, а в добродетели... едва ли.

Глупость не осознает своей глупости. Низость не осознает своей низости.

Если казаться не тем, кто ты есть на самом деле, то можно получить не свою работу, не свою жену и даже не свою жизнь.

Не надо волноваться, что о тебе подумают. Люди всегда найдут, за что осудить, тогда они сами себе лучше кажутся.

ЖИЗНЬ

Рыба не знает, почему ей не хочется есть. Только мы, люди, знаем, что причина — в атмосферном давлении. Так и мы чего-то не знаем о себе, а Кто-то знает.

Для многих людей нравственность — в материальном преумножении. И они, пожалуй, лучше духовных «нравственников». «Жить-поживать и добра наживать» — это и есть народная нравственность.

Благодетство состоит из добродушия и избытка доверия.

Счастье — сделать дело, когда, казалось бы, было невозможно сделать.

Тщеславие и пошлость — близнецы, двойняшки.

Деньги — энергия.

СМЕРТЬ

Умиравший — святой.

Умирать не так трудно, если вспомнить, сколько людей лучше тебя ушли в мир иной раньше тебя.

Большая часть людей хотят умереть во сне. Живут один раз и — не хотят почувствовать ухода из жизни. Не хотят испить чашу жизни до дна.

Немало известных людей, получив долгожданное, умерли. Неужели закономерность?

Умереть не страшно, страшно умирать.

ЛЮБОВЬ

У каждого возраста своя любовь. И каждый раз иначе любит.

Не надоедает та женщина, которая нужна. Пары часто расстаются от утраты необходимости (друг в друге).

Если в отношениях с женщиной много недоразумений, значит, недоразумения — сами отношения.

Война полов — соревнование кто из двоих сильнее любит?

Женщина всегда права. Довольно часто — даже в своей неправоте.

Не мешай никому любить себя.

Есть творческая любовь, и есть творческое сожительство.

ЖЕНЩИНА — МУЖЧИНА

Мужик часто ревнует не потому, что у жены кто-то есть, а от недостатка своей любви.

В каждой женщине есть только часть того, что нужно ее мужчине. И — наоборот.

Увлечение иногда можно перетерпеть. Если не сразу бросаться в этот омут, то потом уже не очень хочется. Но при этом надо помнить, что женщина не прощает медлительности.

Когда мужик унижает мужика в присутствии женщины, это как-то не по-мужски.

ДЕТИ, ВОСПИТАНИЕ

Дилемма родителей: или всё отдавать детям, попадая к старости к ним в зависимость. Или не забывать о себе, сохранив к старости свою независимость, но что-то недодавая детям.

Родители должны жить долго, иначе могут не дожить до того времени, когда дети, наконец, состоятся.

Мечты могут подстрекать, а желания бывают злокачественными.

Лучшее, что может дать школа (родители) — мотивацию к саморазвитию.

Негодяй созревает очень просто. Когда его не учат говорить «спасибо» и «извините».

Родители плохо знают, как портятся дети. И точно так же плохо знают, как они растут духовно.

Молодые уже не называют взрослых по имени-отчеству. Русскость утрачивается. К чему это может привести, если учесть, что отчество — это Отечество на семейном уровне?

Делай себя. Делай себя каждый день. Делай себя всю жизнь, если сможешь — до последнего дня.

У каждого человека свои циклы развития и саморазвития.

Подростки любят, когда их по-доброму обсуждают.

Мать, усаживающая в транспорте своего ребенка, вполне способного постоять, и часто стоящая рядом, вызывает одну мысль: зачем? зачем? зачем?

Поведение многих учеников наводит на мысль о существовании правила: «каждый ученик должен предать своего учителя».

УСЛЫШАННОЕ И ВЫЧИТАННОЕ

Есть хороший совет: в какую бы позу тебя не поставила жизнь — стой красиво.

Белинский: «Тайна национальности — в манере понимать вещи».

Честный совет — всегда критика.

Образ времени — прорыв канализации.

Фаина Раневская: «Есть люди, в которых живет Бог, есть люди, в которых вселился Дьявол, и есть люди, в которых живут глисты».

В. Розанов: «Без противоречия отцу не может быть сына».

Из Библии: «Благословенны препятствия, ибо ими растем».

О чем говорят слова философа Вл. Соловьева: «У нас честные люди встречаются реже, чем святые»?

Екатерина II: «Когда говоришь, что хочешь, то услышишь, чего не хочешь».

О. Бальзак: «Моя жизнь состоит из одного монотонного труда, который разнообразится самим же трудом».

Шутка телеведущего: «Природа надо мной надругалась».

«Поредел лес моей жизни». (И. Эренбург).

Старушка: «Зачем вы мешаете нам любить Сталина? Мы же не мешаем вам ненавидеть его».

Характеристика человека: «Найдет червяка даже в пустыне».

Василий Розанов: «Человеку достойный памятник только один — земляная могила и деревянный крест».

Из интервью Петра Фоменко: «Обо мне говорят, что я нафталин. Это не оскорбление, когда вокруг столько моли».

Василий Розанов: «Таланты наши как-то связаны с пороками, а добродетель — с бесцветностью».

Б. Брехт: «Искусство должно спешить туда, где скрыт какой-то порок».

Характеристика «без комплексов» похожа на характеристику «без мозгов».

Тот, кто говорит лучше, в итоге одерживает верх.

«Всякое безобразия должно свое приличие иметь».
(*А. Островский*)

А. Пушкин: «Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна».

Поговорка послевоенной Германии: богатым быть стыдно.

В Древнем Риме на защиту отводилось в два раза больше времени, чем на обвинение.

Хорошее правило кавалеристов: упал с лошади — тут же садись снова.

Никогда не приближайся так, чтобы оказаться навязчивым. И никогда не отдаляйся так, чтобы о тебе забыли.

Фёдор Шперк: «Истинно талантливые умы учатся только у себя».

О, если бы все люди жили по этому правилу! «Боже не позволяй мне осуждать или говорить о том, чего я не знаю и не понимаю». (*А. Чехов*).

«Мы молоды, пока нас любят». (*А. Коллонтай*).

Я люблю тебя не за то, кто ты, а за то, кто я рядом с тобой.

То, что мое, от меня не уйдет, а то, что ушло, было не моё.
(*Из учения Будды*).

«Жить надо хорошим третьим сортом». (*М. Зоценко*).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из подборки Корнея Чуковского

Нельзя

бежат
бежи
вылазь
дадено
дóговор
досточка
ехай
ездию
зазря
заместо
звóнит
исподвóль
красивее
ложить
мелькóм
ми́зерный
нагинаться
наискóсь
напополам

Надо

бегут
беги
вылезай
дано
договóр
дощечка
езжай
езжу
зря
вместо
звонíт
íсподволь
красíвее
класть
мéльком
мизéрный
нагибаться
наíскось
пополам

нельзя

новоро́жденный
памяту́я
плотит
подскользнулся
положь
понял
предлóжил
прíзыв
ра́кушка
свекла́
снадóбье
соболезновáние
средствá
угля
фэ́тиш
ходата́йство
хуже
чистю

надо

новорождённый
па́мятуя
платит
поскользнулся
положи
пóнял
предложíл
призыв
раку́шка
свёкла
сна́добье
соболе́знование
сре́дства
у́гля
фети́ш
ходата́йство
хуже
чищу

Из подборки доктора философских наук Л. Скворцова

Адюль тер произносится «тэ»		Некрол ог	не некр о лог
Бд еть	не бд ит ь	Околёсица	не околесица
Бл ё клый	не блеклый	Парт ёр	не п а ртер
Блудн и ца	не блудница	Пертурбация	не перетурбация
Бояз нь	не б о язнь	П ё тля	не пет л я
Бряц а ть	не бряцать	План ёр	не план ер
В е ч е ря	не веч е ря и не веч е р н я	Пон у дить	не понуд и ть
Диспан сер	произносится «сэ»	Просты н я	не просты н ь
Запл ё сневленный	не заплеснев е лый	Ра к ушка	не ра к ушка
Искон и	не и скони	Рем е нь	не ре м ень
К а мбала	не камбал а	Сосред о точение	не сосредоточ е ние
Катал ог	не кат а лог	Столя р	не ст о ляр
Кич и ться	не к и читься	Твор ог	не тв о рог
Кладов а я	не клад о вая	Уд и ть	не у дить
Мастерск и	не ма и стерски	Чрезвычайно	не чрезвычайно
Нам е р е ние	не намер е ние	Щав е ль	не щ а вель
Нач а ть	не н а чать	Яичница произносится через «ша»	

Из книги Ги де Мопасана «Милый друг»:

Газета «Французская жизнь»... «плавала в глубоких водах коммерции и в мелких водах политики».

«...едва он увидел перед собой большой лист белой бумаги, как все, что он успел накопить, улетучилось, самый мозг его словно испарился...»

«На другой день он опять принес статью. Ему ее снова вернули. Переделав ее в третий раз и снова получив обратно, он понял, что поторопился и что только рука Форестье способна вести его по этой дороге...»

Дюруа: «Ничего у меня не выходит со статьей... Мыслей у меня много, сколько угодно, а выразить их мне не удастся. Здесь тоже нужна сноровка, как и во всяком деле. Я скоро набью себе руку...»

Мадлена Форестье: «А теперь начнем. Представим себе, что вы делитесь впечатлениями с вашим другом...»

«Он шел...с газетой в руке, и его подмывало остановить первого встречного только для того, чтобы сказать ему: “Купите эту газету! Здесь моя статья!”»

Еремин Виталий Аркадьевич
СЧАСТЛИВАЯ ПРОФЕССИЯ

Авторская редакция

Корректор *Белянцева И.*
Верстка *Кузьмин А.*

Подписано в печать 15.03.2017. Формат 70x108/32
Объем 5,25 ф. п. л. Бумага офсетная. Печать офсетная

Контактные данные автора
viteriomin@rambler.ru

